

КОСТЁР

4

АПРЕЛЬ 1989

КОСТЁР

4
АПРЕЛЬ
1989

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с июля 1936 года
© «Костер», 1989.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Сережкина история очерк В. Верховского	1
Абориген повесть Ю. Короткова	3
Глубокая разведка очерк А. Стерликова	14
Творчество твоих ровесников	17
Барабан сообщения юнкоров	18
Что я знаю о Сталине очерк М. Мамедова	22
Стихи С. Питиримов	27
Киноклуб	28
Космический вестник	30
Умка, иди ко мне! очерк А. Соснова	33
Знакомый питон рассказ В. Голявкина	36
Путешествие по Роботландии	38
Леопард в скворечнике маленькая повесть в сказках С. Сахарнова	40
Веселый звонок	44
Арчебек шахматы и шашки	47

На обложке рисунок Г. Ясинского

В ЭТОМ ДОМЕ
С 1 АВГУСТА
ДО НАЧАЛА
1893 ГОДА
ЖИЛ

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ
ЛЕНИН

С ЭТОГО ВРЕМЕНИ
НАЧАЛАСЬ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В ПЕТЕРБУРГЕ
ПО СОЗДАНИЮ
РЕВОЛЮЦИОННОЙ
МАРКСИСТСКОЙ
ПАРТИИ РОССИИ

СЕРЕЖКИНА

ИСТОРИЯ

Ленинград. Улица Чайковского, дом № 58.

Сколько раз ходил я по этой улице, ходил возле этого дома и проходил мимо этой истории.

— Сергей Германович, как же так? Столько лет знакомы, у тебя такая интересная история, с Лениным связана, а ты — молчишь. Не стыдно за свое поведение?

— По-моему, если бы я вел себя иначе, было бы непорядочно... И вообще, с тех пор прошло много времени. Я уже успел и школу закончить, и в армии на границе отслужил, а сейчас уже несколько лет в институте работаю.

— Это — по-твоему. А по-моему, тебе в детстве здорово повезло — удалось сделать настоящее открытие. И оно, сам понимаешь, не может принадлежать одному человеку.

Он посмотрел на часы, понял, что мне кое-что стало уже известно и теперь от меня не отвязаться.

— Никакого открытия не было. Это я сейчас докажу, и вы со мной согласитесь. Я тогда учился в пятом классе. Учился легко и, я бы даже сказал, легковесно. После школы — портфель под стол и — на улицу. Ребят во дворе много и всегда весело. То — в прятки, то — в казаки-разбойники, то еще чего-нибудь придумаем. И так — почти каждый день, до самого вечера, пока родители с работы не придут. Я говорю почти, потому что тогда, в пятом классе, начал становиться книголюбом. Но читать любил не детские, а взрослые книги, особенно — разные справочники, словари, энциклопедии. В них я находил массу полезной для себя информации.

И вот однажды вычитал, что в доме, в котором я живу, жил Владимир Ильич. К тому времени я уже знал: улица Чайковского до революции называлась Сергиевская. Поэтому я и обратил внимание на строчку: «Ленин приехал в Петербург и поселился по адресу: Сергиевская улица, дом 58». Сказать, что я удивился, значит ничего не сказать. Через минуту я уже был во дворе и сообщил об этом всем мальчишкам и девчонкам. Думал, обрадуются, а они не верят, говорят: «Если бы Ленин жил, то на доме была бы доска». Я говорю: «Честное пионерское!», а они и слушать не хотят. Короче, все кончилось тем, что я на всех обиделся, повернулся и пошел домой. А дома — бабушка. Как увидела меня, спрашивает: «Ты что, заболел?» «Нет, — отвечаю, — не заболел, к контрольной надо готовиться». А сам думаю: «Что делать? Как им доказать правду, если они даже книжку посмотреть не захотели?»

Пришло время, следопыт Сережа Жуков стал защитником Родины. Снимок сделан во время службы на погранзаставе

Думал-думал и написал письмо Никите Сергеевичу Хрущеву. Так, мол, и так: в нашем доме жил Ленин, но доски на доме нет, и ребята не верят. Написал, отнес его на почту, жду ответ. И никому ничего не говорю, ни маме, ни папе, ни бабушке. Но конспиратором я оказался никудышным. Каждый час бегал проверять почтовый ящик. И бабушка вскоре это заметила. Пришлось сознаться. Мама сказала: «Никакого ответа тебе не будет, и не жди. Неужели ты не понимаешь?» Я не понял, почему не будет. И тогда папа в более популярной форме объяснил, почему не будет. Он объяснил так: «Ты у нас — известный грамотей, сам знаешь. И сколько ты сделал в этом письме ошибок, легко догадаться. Из-за них ты загубил отличную идею. Кто же будет читать такое послание? Письмо с ошибками Первому секретарю ЦК партии и Председателю Совета Министров — большего позора трудно представить!»

Но ответ из Кремля я все-таки получил. И в нем были благодарность за мое письмо и просьба не беспокоиться, что дано указание повесить на нашем доме мемориальную доску. И об ошибках — ни слова. По поручению Н. С. Хрущева ответ подписал один из его помощников.

Я воскрес. Снова засел за книги. И мне удалось выяснить, в какой квартире был прописан Ленин. Так вот, он жил в квартире № 20. А я живу в 21-й. Нумерация квартир с тех пор не менялась.

— Мне кажется, когда я шел к тебе в гости, я проходил мимо этой квартиры.

— Совершенно верно. Наши квартиры не только по одной лестнице, но и на одной площадке.

— Сергей, ты рассказываешь удивительные вещи.

— Простите, но рассказывать больше не о чем. О том, что было дальше, писали во многих газетах. Как на митинг, посвященный открытию

Ленинской мемориальной доски, собралось много народа. И как выступали партийные и комсомольские работники, историки и ветераны Революции.

— А о тебе писали?

— Конечно, нет, я же не выступал на митинге.

— Но, если бы не твое письмо Никите Сергеевичу...

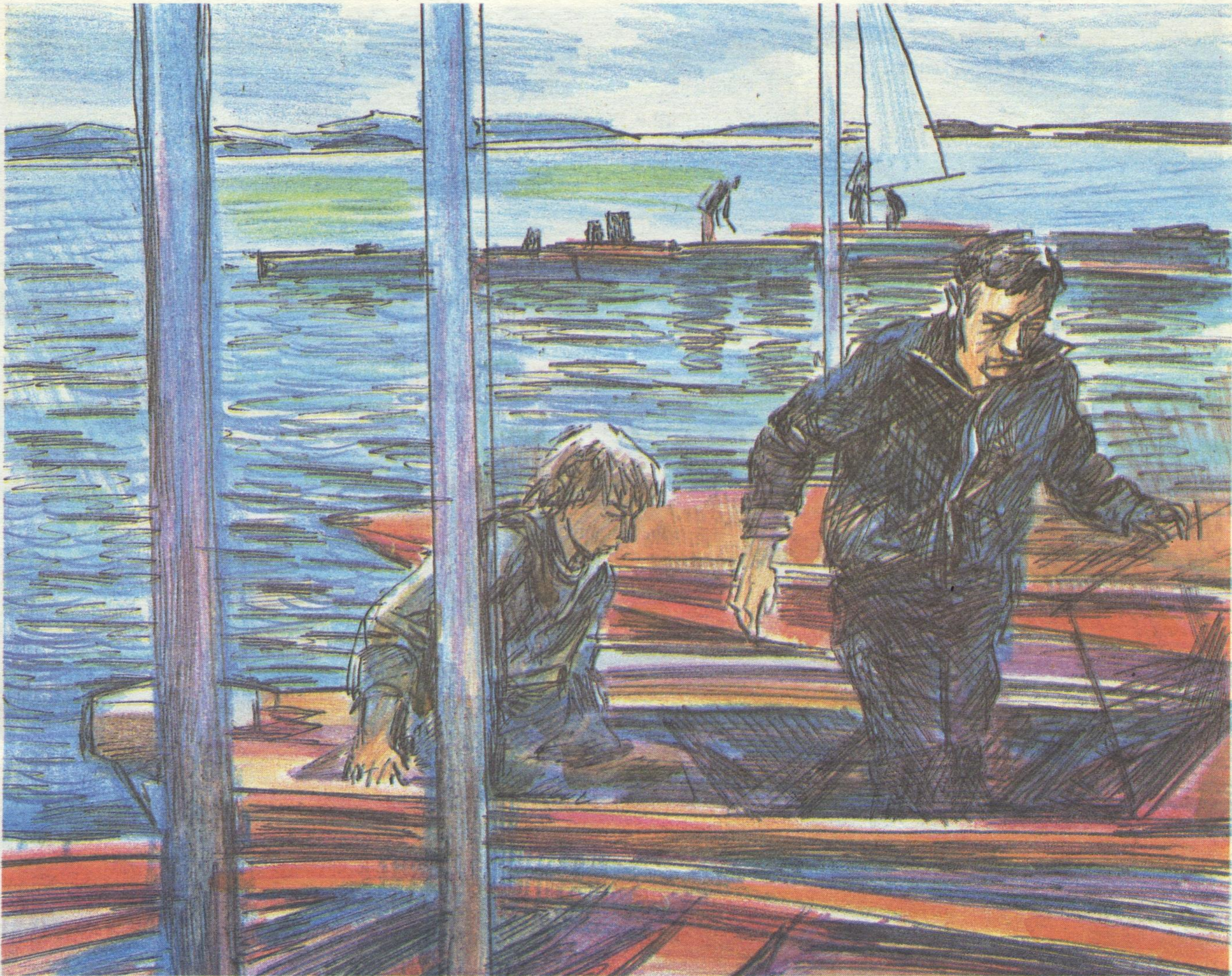
— Рано или поздно, доску бы все равно повесили. Повторяю, никакого открытия я не совершил. Если я что и сделал, то только одно — увидел несправедливость по отношению к памяти Ленина и решил с этой несправедливостью бороться.

— Хорошо, пусть будет по-твоему. И все-таки я убежден, все, что я сегодня услышал, надо было рассказывать тогда, на том митинге. Для ребят, с которыми ты играл во дворе, и которые тебе не поверили. Чтобы и другие ребята во взрослых делах не чувствовали себя посторонними. Ведь что получилось, были на митинге, слушали, а самого главного не услышали, и, судя по всему, до сих пор ничего не поняли...

— Почему не поняли? После митинга они подходили ко мне и говорили: «Сережка, извини, ты оказался прав». Так что с ребятами все в порядке.

— Но ведь они не знают о твоем письме Хрущеву... И разве все это не было для тебя открытием? Лично для тебя, а не для ученых, которые изучают жизнь Ленина?

Так мы спорили и ни о чем не могли договориться. Два взрослых человека, корреспондент «Костра» и инженер Сергей Германович Жуков. Мне кажется, ему что-то мешает быть до конца откровенным. Но что? Чрезмерная скромность или тщательно скрываемая обида? Или что-то другое? А может быть, я ошибаюсь.

АБОРИГЕН

Ю. КОРОТКОВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки Ю. Шабанова

Борька правил поперек воложки к острову. Тренер сидел рядом, кричал сквозь треск мотора:

— И ты нам нужен. Ты ж реку знаешь, как свои пять. Я-то пришлый, из Подмосковья, с Клязьмы. На водохранилище гонялся. Там и мастера получил. А здесь два года всего. На заводе работаю. Как приехал — клуб с ребятами организовали, яхты нам дали. Да какие яхты — название одно. Первую зиму только столярничали. А теперь, видишь, развернулись. Следующим летом на первенство области заявимся, потом, глядишь, на Союз попадем... Рижане нас приглашают гоняться — поедем весной. Видел море-то? Нет? Увидишь... И тебе у нас будет чему поучиться, теорию проходить будем... Ребята у нас славные. А чего на тебя ополчились — ты же первый полез? Ты же начал, признайся?

— Но,— неуверенно улыбнулся Борька.

— Ну вот! А если ты к человеку с добром,

то и он к тебе. Вот увидишь — подружитесь, водой не разольешь!.. А на берег ты меня, как мальчишку, загнал...

Борька уткнул моторку в пирс среди яхт, и они с тренером направились к клубу. Обгоняя их, оглядываясь, промчались от пирса мальчишки и девчонки в «капитанской форме», навстречу из клуба вывалились остальные, встали молчаливой, настороженной толпой.

Тренер остановился напротив «капитанов», подтолкнул вперед Борьку:

— Принимайте пополнение! — весело крикнул он. — Знакомьтесь — бывший пират, гроза Большой Оби и окрестностей, а теперь член нашего клуба Борис Хромов.

«Капитаны» молча переглядывались.

— Какого клуба? — спросил флагман.

— Нашего с вами. Какого же еще?

— Когда это мы, его, приняли?

— Вот сейчас и принимаем. А вопросы потом.

Договорились?

Окончание. Начало см. «Костер» №№ 1—3.

«Капитаны» молчали.

— Да вы что, ребята?— спросил тренер.

— Совет капитанов выступает против,— сухо сказал флагман.

— А почему это ты от имени Совета говоришь?

Флагман высокомерно пожал плечами и оглянулся на «капитанов».

— Да пошел он!— тотчас наперебой закричали «капитаны».— Давай, вали, пока опять морду не набили!

— Пусть катится!— громче всех крикнула белобрысая.

— А ну, тихо!— крикнул тренер.— А я говорю, что он теперь будет с нами!

— Вы сами устав утверждали, а сами нарушаете,— сказал флагман.— Нам такие в клубе не нужны.

— Ха! Не нужен я им!— закричал Борька. Он сбросил плечом руку тренера и отбежал к берегу.— Это вы мне не нужны! Лягушачий флот! Нацепили бирюлек — думают, дорожке стоят! Еще гирию подвесьте, чтоб долго не мучиться! Тряпки по ветру распустили, думают — короли здесь. Ходят! Вышагивают!— Борьке не хватало слов, он приплясывал на берегу перед «капитанами», показывал, как они поднимают паруса, смотрят из-под ладошки.— Позориться с вами — засмеют потом! Ну?— расставил он руки.— Чего стоите, пузыри тарашите? Давайте! Навались! У вас здорово получается — все на одного, только и можете! Ну! Вот он я, как голенький. Шагу от вас не сделаю, позорники. Ну, разом!

«Капитаны» молча смотрели на него. Борька плюнул и побрел к пирсу. Отвязал моторку и вышел из бухты.

Чутко замерли сосны вокруг лагеря. Вода в протоке застыла, как черный лед. Бульдозер неподалеку уткнулся ножом в землю. Даже флаг повис, будто прикорнул на флагштоке.

Борька тенью скользнул к палатке, осторожно отвел полог, тронул Степана за плечо.

— А? Что?

— Ты чо, спишь? Час потерпеть не мог?

— Задремал чуток,— Степан потер глаза, зевнул.

— Пошли. Время в обрез.

Они сели в лодку, и Борька погреб от берега. Отойдя подальше от лагеря, врубил мотор.

По пути Степан снова заснул, свесив голову на грудь. Борька со зла ударил скулой в волну, окатил его холодной водичкой.

— Ты эти дурацкие шуточки брось,— недовольно пробурчал Степан.

— Деньги свои проспишь...

Углубившись в узкий рукав, Борька заглушил мотор, снова сел на весла. Прибрежные деревья почти смыкались над водой. Степану было явно не по себе, он напряженно вглядывался в темноту.

Внезапно от берега наперерез бесшумно выдвинулась лодка, ударила в борт. Вспыхнули карманные фонарики, ослепили Борьку и Степана.

— Кто такие? Оперативники? Бумагу покажь!

— Какие оперативники?— Борька прикрыл глаза рукой.— Колчака не видал, с человеком путаешь?

— Куда прешь?

— Туда же, куда и ты.

— Разворачивай!

— Чо расшумелся-то? Разворачивай! Твои пески, чо ли? Купил?

Степан испуганно помалкивал.

— Разворачивай оглобли,— хрипло сказал второй человек в лодке.— Пока корму не наскипидарил.

— Это кто там такой грозный?— прищурился Борька.— Демидов, чо ли?

— Но. А ты кто такой?— луч второго фонаря тоже осветил Борьку.— Погоди. Это Хрома сын, чо ли? Борька?

— Но.

— Чо ж молчишь? Это ж Петра Хромова сын. Проходи. Кто с тобой?

— Свой. Ты на стреме?

— Но. Как дуплетом в воздух дам — значит, колчак пошел.

— Знаю, не учи.

Лодка снова скрылась в тени под берегом. Борька погреб дальше. Полная луна стояла в сером небе. Впереди показались красные светляки горящих сигарет, на мгновение вспыхнула зажигалка, осветив бородатое лицо. Несколько лодок стояли, сойдясь носами. Браконьеры приглядывались к подходящей моторке.

— Еще кого черт принес?

— Здорово, земляки!— крикнул Борька.

— Здорово, коли не шутишь. Ты кто?

— Дед Пихто и бабка Матрена,— ответил Борька.— За кем буду?

На соседней лодке включили фонарик.

— Борька, чо ли?

— Ты, Петрович?

— Ага. За мной и будешь.

— Кто это?— спросили с другой лодки, и с третьей ответили:

— Хромова сын. Слыхал?

— Кто ж про Хрома не слышал. Потонул, вроде, в прошлом лете. За отцом, значит... Эй, малец, тебе сколько лет-то?

— Все мои,— Борька распеленывал сеть из брезента.

— Не рано ли на пески пошел?

— Да он реку лучше многих знат. В лодке ж родился — Петр жену до города не довез...

Борька положил на слани сложенную сеть.

— Значит, слушай сюда. Это трехстенка и есть,— принялся вполголоса объяснять Борька.— Вишь, как бутаброд — с двух боков ячея пошире, а посреди — мелкая. Плавная называется, потому что плывет. Главное, значит, чтоб мережи меж собой не перепутались и чтоб плыла точно поперек. Дело нехитрое, когда привычно. Я на гребях буду, а ты, как скажу, байдон бросишь,— Борька указал на пустую канистру, привязанную к концу сети,— потом сеть выкладывашь, чтоб балберы — поплавки эти — прямо легли. Понял?

— Понял.

— Как до конца спустимся — вон до коряжины — там выбираю. Если колчак не грянет — раза три до солнца пройти успеем.

Степан поежился.

— Слышь, Абориген. Я у тебя, вроде, водку видел.

— Но?

— Дай глотнуть. Холодно что-то.

— Не пьют на реке, — нахмурился Борька.

— Жалко, что ли? Ну ты даешь, Абориген! Для друга пожалел. Что будет-то с одного глотка?

Борька вытащил из бардачка бутылку. Степан открыл зубами, гулко глотнул, отдышался, глотнул еще раз и поставил рядом с собой.

— Борька! Спать будем? Пошел, — крикнул кто-то.

Борька взялся за весла.

— Ну, поехали. Бросай!

Степан бросил байдон на воду, стал выкладывать сеть, путаясь пальцами в ячее. Борька отгребал поперек рукава, натягивая сеть.

— Ровней клади. Да не путай стенки-то! Растряхивай! Давай! Давай, сносит, видишь!

Наконец, Степан выбросил всю сеть. Балберы изломанной линией встали поперек песков. Борька подгребал, держа лодку на одном уровне с байдонем, плывущим по течению у дальнего берега.

— Ну, выложил крендель — как бык на ходу налил... Поддерни тетиву! Да сильнее дергай, не порвешь!

Балберы вздрагивали от ударов рыбы в сеть.

— Много будет? — спросил Степан.

— Возьмем — посчитаем. На сеть смотри!

У коряжины Борька с силой заработал веслами, подошел к байдону, свернув кольцом сеть, вскочил сам.

— Тяни! — они в четыре руки стали выбирать сеть. Лодка накренилась, почти легла бортом. — Вытряхивай, трясина слани! — командовал Борька. — Вон муксун! Сладкая рыбка, сладкая! Ох, хорош!

Они вытягивали сеть, выдергивали из ячеи рыбу, бросали на слани, неловко переступали, оскальзываясь на бешено бьющемся муксуне.

— Вся? Так, теперь складывай стенку к стенке. Слежится — не раздерешь... Теперь рыбу в мешок. Да после любоваться будешь!

Они побросали рыбу в мешок, вернулись к концу очереди. Здесь Степан вытер о штаны мокрые руки, закурил. Папироса прыгала в окоченевших, порезанных сетью пальцах.

— Чо, дрожат руки-то? Муксуна братъ — не кашу кушать, — добродушно сказал Борька, — однако, ничо сегодня идет...

Они отдыхали, сидя напротив. Под ногами бугрился набитый рыбой мешок.

— Слышь, Степан, ты на каком корабле служил? На крейсере, на эсминце?

— На адмиральском катере, мотористом, — усмехнулся Степан. — Повезло! Служба — не бей лежачего. Начальства нет — загораем. Или на пляже девок возьмем, катаемся, — он мечтательно покачал головой, достал бутылку, отхлебнул еще пару раз.

Неожиданно в стороне грянул дуплетный выстрел. И тотчас — с другой стороны.

— Колчаки! — зашумели на лодках.

— Бросай сеть! Режь ее, режь!

— С двух сторон идут. Заперли, гады!

— Рыбу кидай! Не уйдем!

Вокруг заводили моторы, разворачивались кто куда. Заповедные пески наполнились грохотом движков. С обеих сторон в рукав влетели по два катера рыбнадзора, мощные прожектора заметались по воде.

— Глуши моторы! — раскатисто прогремел с катеров мегафон. — Всем на месте!

— Пропала лодка! — отчаянно закричал Борька. — Ах, один черт пропала! — он круто развернулся и рванул из рукава. Катер подался вперед, загораживая проход, навис форштевнем — Степан аж пригнулся. Но Борька успел проскочить и дал гари. Катер повернул следом и без труда стал нагонять.

Степан сидел, вцепившись обеими руками в борта, вжав голову в плечи. Борька направил лодку в узкую старицу — катер пошел за ним, светя прожектором в спину.

— Держись! — заорал Борька. — Ногами упрись!

Степан в ужасе выставил вперед руки — Борька правил прямо в густые прибрежные кусты. Пронзив заросли, лодка скользнула днищем по закоску и, как с трамплина, пролетев несколько метров, упала в воду.

Катер, огибая закосок, отстал, но, нашарив прожектором вдалеке Борьку, снова кинулся вдогон. Борька еще раз круто свернул, убавил гари и пошел по мелкой протоке под самым берегом, прикрываясь рукой от хлещущих по лицу прутьев. У борта из черной воды торчали растопыренные

карчи. Катер влетел было в протоку, но тотчас наткнулся на карчу, его развернуло поперек, бросило в берег.

Борька вышел на чистую воду и заглушил мотор. Они посидели в тишине, глядя друг на друга.

— Ушли, — сказал Борька. — Колчак, видно, пришлый — на карчи поперся, — он вытер лоб пятерней и улыбнулся. — Чо, напугался?

Степан вытащил водку, стал пить большими, гулкими глотками. Отдышался, повел вокруг ошалелым взглядом.

— Напугаешься тут... Думал — все, как ты на берег пошел.

Борька засмеялся.

— Я этот закосок лет пять знаю. С отцом уходили... Главное, движок вовремя поднять, а то винт срежет... Ну, чо, побрели домой? Отловились на сегодня...

Он пристал к берегу не доходя лагеря. Палатки уже видны были за сосняком.

— Вот через лесок пройдешь. Будто из лесу, мол...

Степан допил водку и запустил бутылку в реку.

— Тихий час в детском саду... Отдыхают... от будней...

— Тише ты.

— А почему это я вдруг — тише? Кого мне тут бояться? — Степан занес ногу на берег — и рухнул в воду.

— Напился-таки, — Борька принялся его поднимать. — Говорил же — не пьют на реке.

— Это я напился? Только зубы пополоскал. Тихоокеанский флот!

— Ну, скорей, чо ли! — чуть не плакал Борька. — Светат уже. Мне рыбу везти — любой колчак остановит.

— А что мне твои колчаки? У меня вон своих... — Степан, качаясь, пошел к лагерю.

— Ты ложись сразу, чтоб не услышал кто...

— А ты кто такой, чтоб мне указывать! Пусть слышат! Рабочий человек идет! Я — базис! Ты понял? Я — базис, а они у меня вот здесь, — Степан похлопал себя по шее, — надстройка!

Борька столкнул лодку, отгреб на середину протоки и рванул стартер.

Он передал Юре сеть, спустился за ним в кубрик. Юра против обыкновения был угрюм, глядел в сторону.

— Как поймалось?

— Ничо. — Борька стал рассказывать, возбужденно размахивая руками. — Раз пройти успели — тут колчак и грянул. Знали, должно — с двух концов на четырех лодках. Ну, мы кто куда. Демидова сразу взяли, видел, Петровича тоже. Один за мной, а я в Гнилой рукав — там под яром-то чисто, сам знаешь, а он в карчах завяз, а я оттуда в Озерную — и гари!.. Сдал уж Михалине, — он вынул деньги, показал гордо.

— Феликс приходил, — сказал вдруг Юра.

— Чего ему? — напрягся Борька.

— Велел шумнуть, когда явишься... Это... — Юра снова отвел глаза. — В специальную школу

тебя хочет определить... В такую, для этих, — он покрутил пальцем у виска, — для отсталых...

— Да ты чо? — Борька улыбнулся даже. — Я чо, дурак, чо ли? Да у нас полкласса, как я, учатся! Что ж, всех туда?

— Надоумил его кто-то. Он уж договорился, чтоб врач, значит, тебя... признал... И молоток еще...

Юра упорно смотрел в сторону, и Борька вдруг понял, что это всерьез. Так всерьез, что дальше и плыть некуда.

— Да нормальный я!

— Чо ты мне кричишь? Я-то знаю...

— Так скажи им!

— А кто я тебе? У них с матерью все права. Чо захотят, то и сделают... Это они, чтоб тебя с глаз долой. В интернат, значит, в Вартовск, то ли в Тобольск.

— Да кто ж меня после этого в мореходку возьмет?!

Борька посидел, сгорбившись. Потом поднялся, вынул из стола шкатулку, взял все деньги и пошел из кубрика. Юра поднялся на палубу, молча смотрел, как Борька отвязывает лодку.

— Это... не вернусь я больше, — сказал Борька. — Уеду с отрядом, затеряюсь. Сколько денег хватит — уеду, а там в детдом пойду сдаваться. Сирота, скажу. Не дайте пропасть...

И, не оглянувшись на город, он пошел вверх по реке.

У берега стоял огромный буксир-толкач «река — море», плавучий небоскреб с белой надстройкой. На заплесок были скинуты сходни, люки моторного отделения открыты — чинились, видно. Борька пристал чуть ниже, нерешительно поднялся по сходням. Навстречу вышел молодой парнишка в черной форменке с золотыми «птицами» на рукаве, веселый и круглолицый.

— Здравсьте, — сказал Борька. — Мне б капитана.

— Добрый день. Капитан слушает.

— Я это... — замялся Борька. — Я лоцию посмотреть, можно?

— Лоцию? — насмешливо вскинул брови парень. — Прошу.

Борька шагнул за ним в рубку, огляделся: рубка просто-таки сияла чистотой, кругом подрагивали стрелками непонятные приборы. Парень положил на штурманский столик лоцию.

— Заблудился?

— Вроде, — Борька деловито полистал книжцу, открыл на нужном листе, уверенно ткнул грязным ногтем. — Значит, мы здесь... а мне сюда... значит, так и так...

— Разбираешься? — искренне удивился парень.

— А то! У вас еще лоция не полная. Вот тут свальное течение, а у вас не обозначено. А тут карчи сплошняком — не пройдешь, а тут пересохло давно. А вот отсюда сюда напрямик старица. Вы подрисуйте, я-то знаю.

— Спасибо за информацию,— усмехнулся парень.— Только мы в эти протоки и не втиснемся... Значит, лоцию ты лучше меня знаешь. С чем причалил?

— Это... Возьмите меня к себе. Юнгой.

— Прямо сейчас?

— Не, сейчас я не могу. Я с отрядом тут. Провожу их — догоню. Я все могу — вести могу, я фарватер знаю, палубу мыть могу, готовить...

— Ты что, серьезно?— спросил парень.

В рубку заглянул механик в тельняшке с закатанными рукавами, вытирая ладони промасленной ветошью.

— Кто таков?

— Да вот, юнгой к нам просится,— развел руками капитан.

— Ты сколько классов кончил, салага?

— Семь.

— А зовут как?

— Борька.

— Так вот, Борька. Это я после войны юнгой ходил. А теперь юнг нет. Время теперь другое. Кончай восьмой, поступай в речное, а там милости просим.

— Тогда меня любой возьмет. Вы сейчас возьмите.

— Да как я тебя возьму!— сказал капитан.— Кто мне разрешит тебя взять? Никто тебя не возьмет, с семьей-то классами, макароны разве продувать. Не на галере ведь ходим — там грести ума не много надо. Вот это с чем едят, к примеру?— он положил руку на какой-то прибор.

Борька пожал плечами.

— Локатор это. А как устроен, знаешь? А это? А дизель как фурычет?

— Ясно,— сказал Борька.— Извините,— он пошел по сходням.

— Эй, Борька,— крикнул механик.— Случилось что? Погоди!

Борька не обернулся.

В устье Тромъегана Борьку перехватил мужик на ярко-красном «Нептуне» с мотором «Меркюри». Могучий двигун, иностранный, сил больше, чем в «Жигулях», и стоит, небось, столько же. И сам мужик был какой-то иностранный, с седой гривой до плеч и в темных очках. Он посигналил переливчатым автомобильным гудком, Борька сбросил гарь, и они сошлись бортами.

В катере у мужика курили девицы в пестрых анараках, орал магнитофон. Сиденья были обиты бархатом.

— Направо пойдешь?— спросил мужик, повернув к Борьке темные очки.

— Но.

— Будь любезен, загляни во вторую протоку, найди некого Борьку Хромова, передай следующее: «Куйбида шумнул, мол, Федор в милицию подал за угон».

Девицы равнодушно смотрели на Борьку.

— Феликс?— спросил он, холодея.

— Да, Феликс. Ну, прощай,— мужик врубил скорость, и могучий «Меркюри» унес девиц и обрывок музыки.

Борька остался сидеть, опустив голову. Значит, уломал-таки Феликс мать подать на розыск. Летят сейчас по телефонным проводам вдоль всей Большой Оби номер лодки и Борькины приметы: лопухий, росту среднего, вида неказистого.

Видно, открытка на машину пришла.

На просеке было непривычно тихо. Стройотрядовцы сидели на конструкциях опор, на перевёрнутых носилках, просто на корточках. Напротив стоял командир, рядом пристроилась с листами бумаги на коленях Ирина. Поодаль от всех — мрачный, с припухшим лицом Степан.

— Трудовой привет!— крикнул Борька, подходя.

Все ответили, но негромко или просто кивком.

— Заседаете, чо ли?— смутился Борька.— Я пойду пока.

— Да нет, присаживайся. Очень кстати,— сказал командир.

Борька присел около Степана.

— Продолжаем,— сказал командир.— Сначала повторю для того, кто не в курсе,— он кивнул на Борьку.— Этой ночью в отряде произошло ЧП. Боец отряда Смирнов самовольно отлучился из места дислокации отряда. Вернулся в нетрезвом состоянии, устроил драку, оскорблял товарищей. Одним словом, выяснял отношения... А теперь могу сообщить то, чего никто еще не знает. Сегодня утром я связался с Сургутским штабом. Им звонили из инспекции рыбнадзора. Ночью среди браконьеров, ведущих незаконный лов рыбы, видели человека в форме нашего отряда...

— Мало ли кто форму мог надеть!— крикнул Степан.— Очную ставку проводить будешь?

— У нас не следствие, а это не обвинение. Просто информация,— сказал командир.— Я постарался этот вопрос снять. Только браконьерства нам не хватало.

— Давайте-давайте! Валите все на меня!— не унимался Степан.— А на Камчатке никого не видели? Так это тоже я — туда-обратно.

— Тебе слова еще не давали,— сказала Ирина.

— Я уже говорил, что вопрос снят. Достаточно того, что есть: уход из отряда, нарушение сухого закона, хулиганство. Все знают, что Смирнов вел себя вызывающе, противопоставлял себя коллективу, провоцировал конфликты. Так что сегодняшнее ЧП — не гром среди ясного неба, а закономерный итог. Мы собрались, чтобы принять конкретное решение. Но сначала послушаем Смирнова, может быть, он объяснит что-то, чего мы не понимаем...

Борька сидел ни жив ни мертв, не решаясь взглянуть на ребят, склонив полыхающее лицо к коленям. Рядом с ним поднялся Степан, большие кирзачи его с налипшим на подошву цементом переступили, приминая песок.

— Виноват,— сокрушенно сказал он.— Что уж тут говорить... И там, с браконьерами — тоже я. Мы вот, вдвоем... С первого дня приставал: пойдём на пески, за ночь по сотне на брата возьмем... Водка у него была...

— Да как же...— Борька вскинул голову, не веря собственным ушам, растерянно огляделся.— Я ж...

— Помолчи,— оборвал его командир.— Легко же тебя уговорить, Смирнов.

— Да о чем речь?— развел руками Сан Саныч.— Ты взрослый человек, Степан, ты за себя отвечай!

— Не о том я!— сказал Степан.— Для него же, помочь хотел! Сами знаете, он на мореходку копит — много по рублю насобирает? Я ж тоже без родного отца рос, мне-то его не понять!

— Ну и дерьмо же ты, Степан,— удивился Витя.— Как же я — за два года — не разглядел...

— Думаю, все ясно,— сказал командир, дож-

давшись тишины.— Предлагаю бойца Смирнова за нарушение дисциплины из отряда отчислить. Кто «за»?— он поднял руку.— Единогласно.

Степан глянул на поднятые руки, еще не веря, потом едко усмехнулся:

— Добились своего? Давно мечтали. Я ж вам мешал героями быть. Командиру-то я особо мешал. Только меня так просто не сожрешь, подавишься! Я напишу, отражу скрытые мотивы, прогулянки при луне с отдельными бойцами...

— Слушай, вали-ка ты отсюда, пока я...— приподнялся Витя.

— Это тоже прошу занести в протокол,— насмешливо сказал Степан.— Угроза физического насилия,— он повернулся и пошел к палатке.

Борька стоял как вкопанный.

— Ты тоже собирайся пока,— сказал командир.

— Его-то за что?— недоуменно спросил Сан Саныч.

— Ты что, поверил, что Степан нес?— сказал Витя.

— Не в этом дело... Глупо отчислять одного и оставлять другого. Нелогично.

Борька посмотрел на Алену. Она сидела, опустив голову, волосы затенили лицо. Борька на деревянных ногах двинулся за Степаном.

— И до города его подбросишь,— сказал вслед командир.

Борька правил по Оби вслепую, не видя пути из-за жгучих слез. Он сжимал зубы, зажмурился, а слезы сами собой выкатывались из-под ресниц, ползли по чумазым щекам.

— Водочки бы,— сказал Степан.— Не осталось чуток?— он заглянул в бардачок.— Первым делом в кабак завалюсь. М-м...— мечтательно прикрыл он глаза.— На белой скатерке... Упьюсь до поросычьего визга, теперь никто не запретит... Пойдем в кабак, Абориген. Мы, вроде, товарищи по несчастью. Ну, чего слюни-то распустил?

— Чо же ты? Я ж тебе... Я ж тебе поверил... Я ж для тебя все!

— Сам виноват! Все из-за тебя, дебила! Я нарочно на тебя валил, а ты варежку разинул. Надо было в ноги падать — виноват, мол, жизнь довела, больше не буду. Тебя бы пожалели, и я как бы ни при чем...

— У меня ж не было никого, кроме вас. Я же уйти с вами хотел, уехать...

— Куда? Кому ты нужен!— разозлился Степан.— Это они здесь с тобой, как с писаной торбой,— Боренька бедненький, Боренька кормилец! А уедут — кто про тебя вспомнит, кто с тобой возиться станет!

Степан угодил по больному. Хоть и не думал Борька об этом, старался не думать: в прошлом отряде тоже души не чаяли, обнимались на прощание, обещались писать, к себе звали, увезли полные рюкзаки рыбы — и как в воду.

Борька три письма сочинил — ни ответа, ни привета.

— А!— Степан махнул рукой.— Сволочи!... Что тебе-то, дураку. Ты знаешь, что это такое, когда

из стройотряда исключают? Из комсомола выгонят, из универа, считай, уже вылетел. Все пропало... Все насмарку... Лез из грязи, зубами цеплялся... Ух-х,— он бессильно сжал кулаки.— Не уеду из Москвы, пока не встречу. Бить буду, бить, бить, пока ноги мне не поцелует, выродок генеральский... А эта сучка-то, а?— он зло засмеялся, мотая головой.— Стелется под него, стелется. Про романтику поет, на звезды смотрит, а как ночь, так к нему в палатку скребется, дешевка. Она-то свое не упустит, она его в постель уложит, вместе с папой-генералом и с дачей, и с «Волгой». А не его, так другого. Много их в Москве таких...

— Это ты про кого?— ошеломленно спросил Борька.

— Про кого? Да про Ленку, любовь твою. Это ж весь отряд со смеху дох, как ты на нее пялился. Губищи-то раскатал! Не про вашу честь! Нужен ты ей, как...

Борька подошел к берегу, заглушил движок, встал.

— Вылазь.

— Чего ты?— удивился Степан.

— Вылазь, говорю. Пешком пойдешь.

— Да ты что, Абориген,— Степан тоже встал.— Умом, что ли, повредился? Я ж тебя самого...— он шагнул к Борьке. Тот наступил на борт, качнул лодку — Степан взмахнул руками и рухнул в воду. Борька выбросил следом его рюкзак и рванул стартер.

— Борька, куда ты?— закричал Степан, стоя по пояс в воде, вслед удаляющейся моторке.— Борька! Куда-а?!

«Куда-а!» — подхватил эхом лес.

«Куда-а-а!» — полетело от яра.

Борька, застопорив ход, смотрел вперед. От Подковы, кренясь, шли навстречу яхты. Заботливо кружился около них тренерский «Нептун». Скользили мимо моторки, катера, обласки. Натужно тянули и толкали караваны барж буксиры. Шли сухогрузы, танкеры, «Кометы». Над портом деловито вращали стрелами краны.

Борька круто развернулся и пошел от города — дальше, дальше. Куда? Все одно куда. Вон сколько народу по обеим берегам Большой Оби: строят, валят лес, сосут нефть. Не может человек пропасть среди людей. Пусть недоучка, пусть без документов — но человек же! А человек должен быть кому-то нужен.

ПОБЕДИТЕЛЯМИ
ВИКТОРИНЫ
С РИСУНКАМИ
В 1988 году
ПРИЗНАНЫ:

Абакумова Ира, Луга Ленинградской обл., Долгова Лена, пос. Осакаровка, Ефакина Таня, с. Тешнярь Пензенской обл., Исупов Сережа, Камбарка Удмуртской АССР, Изотов Алеша, Тула, Коваленко Юра, пос. Барышевка Киевской обл., Красильников Толя, Вичуга Ивановской обл., Миронов Саша, пос. Знамя Октября Московской обл., Меньяло Алеша, пос. Туруханск Крас-

ноярского края, Пушкарь Сережа, Запорожье, Письменная Оля, Астрахань, Петренко Оля, Баку, Сухоплюев Вова, Сидоров Дима, Ижевск, Телешова Юля, Керчь, Федоров Андрей, Москва, Хижняк Оксана, Валуйки Белгородской обл., Чернявский Слава, пос. Новоспицевский Ставропольского края, Шинкарев Дима, Красноярск, Ютановы Наташа и Юля, Москва.

ПЕРЕСИЛИТЬ БЕДУ

Перед Новым годом в редакцию «Костра» пришла Римма Аршаковна Аладжян и, рыдая, рассказала, как погиб сын...

В редакции хорошо помнили Акопа. Позапрошлым летом «Костер» организовал следопытскую экспедицию на Карельский перешеек. Нужно было отыскать оружие и документы большевистской партии, спрятанные революционерами после разгрома 1-й русской революции в 1907-м году. 10 тысяч пионеров со всей страны прислали письма с просьбой принять их в экспедицию. Но отряд должен был состоять лишь из 30 человек. Акоп Аладжян из ленинканской школы имени Орджоникидзе оказался среди тридцати лучших. И он единственный представлял пионерию Армении.

Его полюбили сразу. Сверстники дали ему прозвище «Папаша Акоп». Он считал своей обязанностью заботиться о других, хотя не был никого старше. Спрашивал, все ли сыты, тепло ли одеты? Когда зарядили бесконечные дожди, он следил, чтобы никто не промочил ноги. Отдал кому-то свой плащ...

7 декабря он шел из школы мимо универмага. Универмаг рухнул... Акопа вытащили из-под развалин на третий день. Он обнимал неизвестного маленького мальчика в красном галстуке. Может быть, хотел закрыть своим телом малыша? Защитить? Спасти?..

Я прилетел в Армению, спасательные работы уже прекратились. Некого было спасать.

Из-под руин вытаскивали лишь мертвых. Ни фоторепортажи в газетах, ни телевизионные съемки не в силах передать страшную картину беды. В Ленинкане я видел скрученный в спираль лестничный марш. Одинокого пса, лежащего на крыльце полуразвалившегося дома. Школу, будто разрезанную пополам огромным тупым ножом, где классы обнажились на всех четырех этажах — парты вот-вот вывалятся.

После каникул ленинканские школьники в свои школы не пошли — все они в аварийном состоянии. Школами стали отапливаемые палатки. Брезентовые стены и печка посередине. Тихо на уроках. Тихо и на переменах. Еще не скоро вернуться к детям их быстрые игры и радостный смех.

В Спитаке детей я так и не увидел. Это город, в котором

почти не осталось жителей. Город без детей... Город-призрак... Оставшиеся в живых ребята эвакуированы. Часть из них живет и учится в пионерских лагерях Цахкадзорского района. Зварт Мурадян, учительница младших классов, рассказала, что ученики, перенесшие землетрясение, забыли азбуку. Нужно начинать все с нуля. Вновь, буква за буквой, складываются на доске слова: «Ай-астан», «айрэник», «майрик»¹.

Ереван. 4-я детская больница. Когда выйдет этот номер журнала, в больничных палатах останется еще много ребят. Многие перенесли тяжелые операции. И теперь им нужна помощь уже не хирургов, а психологов. В декабре у всех этих ребят были «потухшие души». Так выразилась Эмма Арташесовна Александрян,

¹ Армения, родина, мама (арм.).

доктор психологических наук, профессор Армянского государственного пединститута. Как вновь зажечь детские души, вернуть их к жизни?

Эмма Арташесовна, ее коллеги и студенты приходят в больницу каждый день. Вместе с ребятами разучивают песни, рассказывают сказки, мечтают о будущем. Порою нужно просто обнять, посидеть рядом, помолчать. В первые дни после катастрофы детей охватила апатия, равнодушие ко всему. Слишком силен был пережитый страх. Эмма Арташесовна принесла альбомы, карандаши. «Подарите мне по рисунку. Пусть каждый рисует, что ему нравится, что он любит».

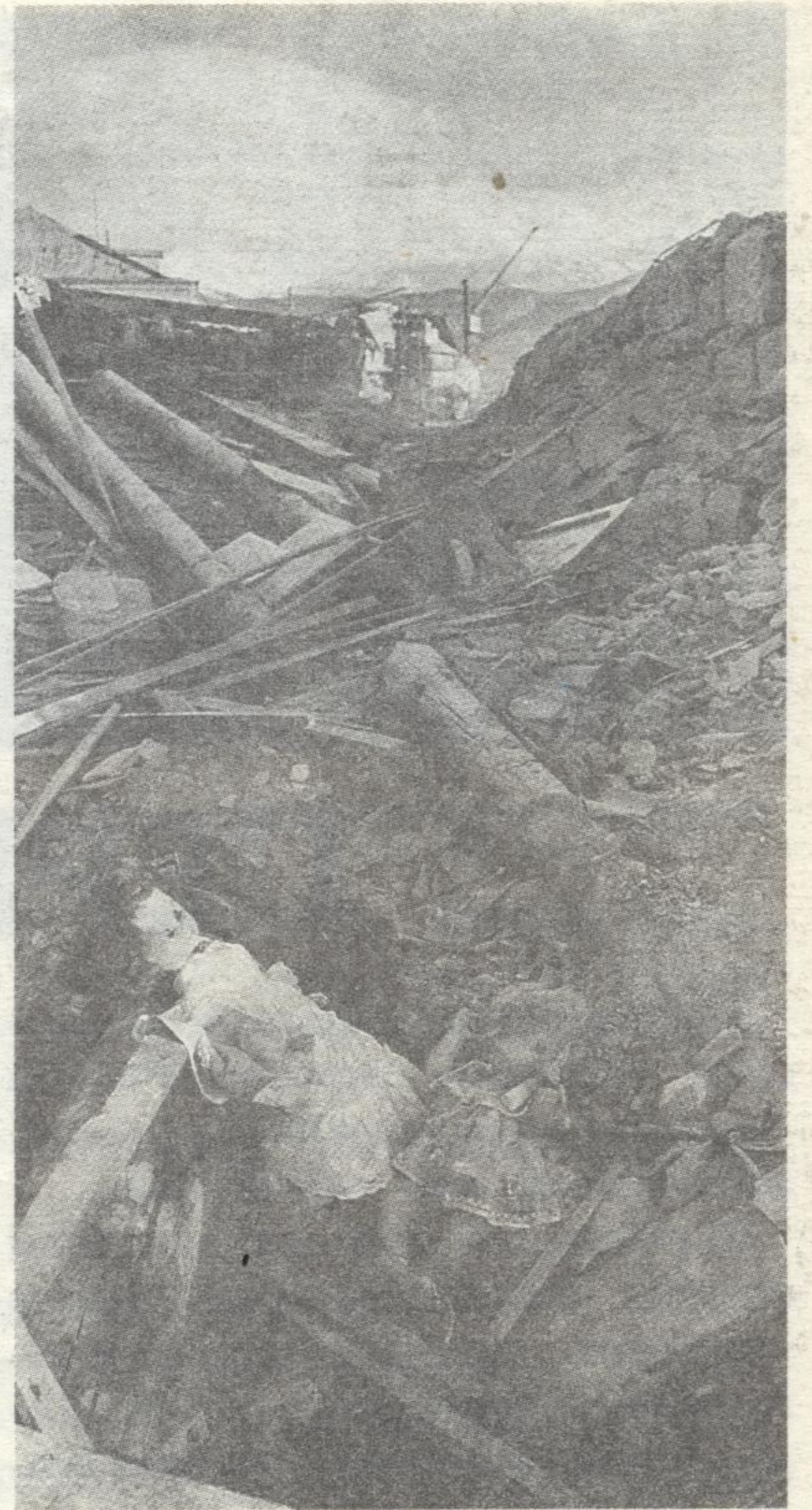
Но все стали рисовать землетрясение.

Потом появилось стремление освободиться от тяжести воспоминаний, выговориться.

Кристина. 8 лет. Спитак. «Во время землетрясения я с подругой играла около дома. Вдруг рухнул их дом. Повер-

нулась, вижу — и наш дом рушится. Мама бежит. Рухнула стена. Мама осталась под камнями. Прибежал папа. Мы стали искать маму. Я кричала: «Мама! Мама!», но она не отзывалась. Вдруг под камнями мы увидели мамину руку. Я вспомнила, что Овик в детском саду. Побежала за ним. Бежала, бежала. Кругом лежали мертвые — тети, дяди, дети. Я добежала до моста, и вдруг... (долго молчит) увидела, что мост тоже разрушен. Я начала плакать, кричать: «Овик! Овик!» Но не смогла добраться до детского сада. А потом папа нашел Овика. Я больше не поеду в Спитак, там ничего нет. Я боюсь».

Армине. 6 лет. Ленинакан. «Мы были в детском саду. Играла с игрушками. Вдруг все закачалось, затрещало: бух-бух, хш-хш. Вот так все шумело. Начали падать камни. Тетя Римма закричала: «Бегите, дети, скорее, скорее!» Хотела открыть дверь, но не смогла. Мы залезли под столы. Все упало на нас. Мы плакали, кри-

чали. Потом нас стали вытаскивать. Потом привезли в Ереван. Наш детский сад снова построят. Я снова поеду в Ленинакан. Он такой красивый и большой».

Лилит. 9 лет. Ленинакан. «Когда началось землетрясение, я была дома. Хожу в школу во вторую смену. 7 декабря был день моего рождения. Мама на кухне пекла торт, а я играла на пианино этюды Черни. Вдруг перевернулся сервант. Мама вбежала, схватила братика, закричала: «Бежим, бежим!» Мы побежали к дверям, но не успели выбежать. Дом рухнул. 9 этажей. Мы жили на шестом этаже. Я больше ничего не помнила. Очнулась здесь, в Ереване, в больнице. У меня повреждена голова и ноги. Я не могу ходить».

Эмма Арташесовна обращается к 11-летнему мальчику:

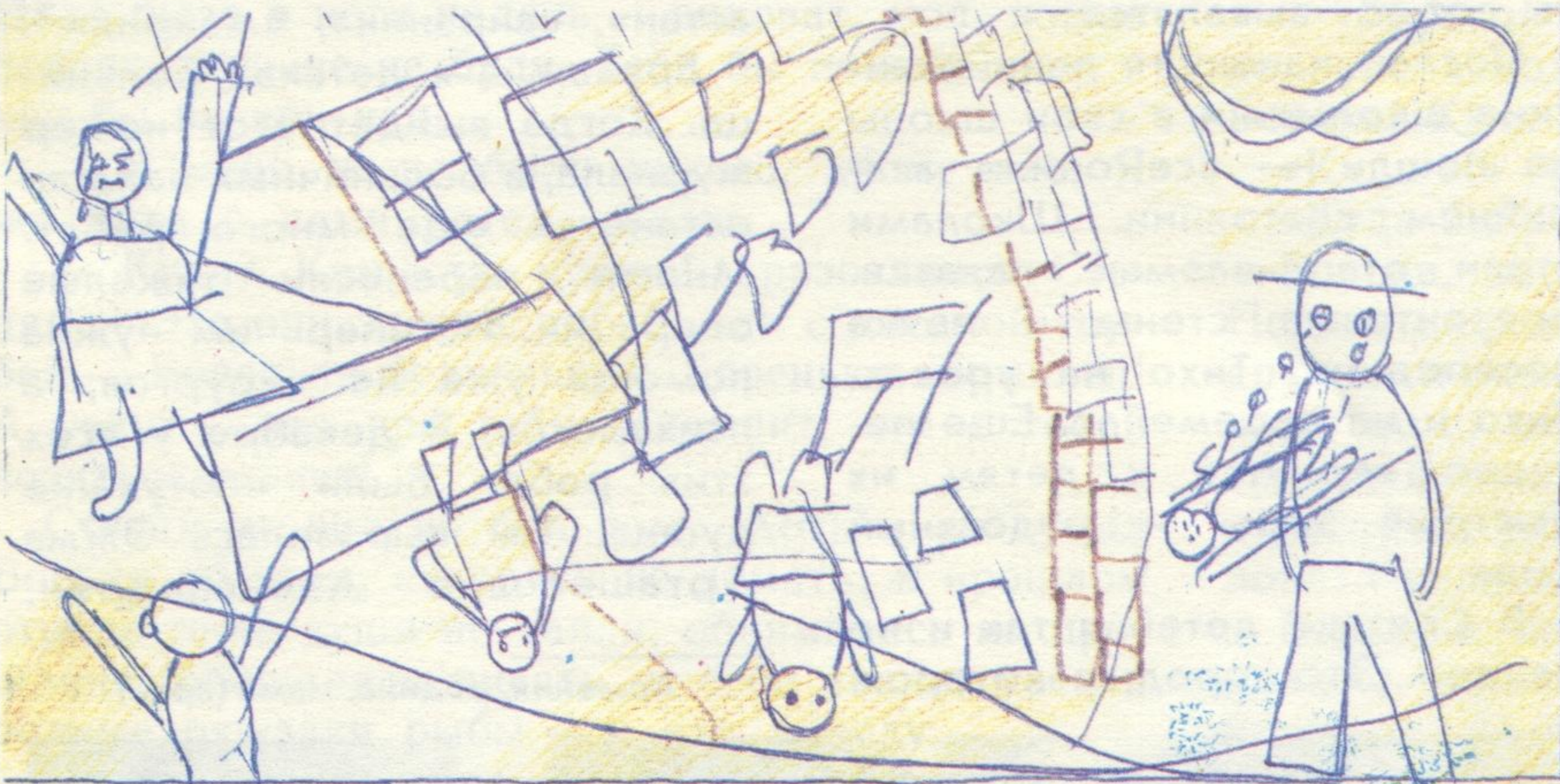
— Армен, ты уже взрослый мужчина.

Тот кивает: конечно, взрослый.

— Навещай девочек из соседней палаты, ободрь их. Они что-то грустные. Договорились?

На следующий день Армен, ликуя, сообщает новость:

— Эмма Арташесовна, Ли-

ВСЕ РАЗРУШИЛОСЬ

Мхитар, 9 лет, Ленинакан

КИРОВАКАНСКИЙ ЛЕС

Армен, 9 лет, Кировакан

лит уже встала на костыли!
Учится ходить!

Сам Армен передвигается на коляске. У него ампутированы левая нога и правая рука...

Горький, страшный факт. Многие дети погибли из-за того, что не могли выбежать из школ, — входные двери были заперты. Кто придумал этот порядок — запирают их на время занятий? И зачем? Чтобы не сбегали с уроков? Как глупо...

Еще один факт. При строительстве новых зданий взрослые дяди разворовывали цемент. Поэтому плохой бетон не держал железную арматуру. Многоэтажные дома рассыпались от первых же толчков. Больно и стыдно...

Я не знал ленинканскую школьницу Армине Карапетян. Молю бога, чтобы она была жива и невредима. Вот лежит передо мной ее письмо, пос-

ланное в республиканскую пионерскую газету «Пионер канч» еще в ноябре. Армине рассказала, что нашла дома школьное сочинение своей старшей сестры на тему «Если бы я была волшебницей...» Четыре года назад сестра Наира мечтала, чтобы армянская молодежь со всей планеты собралась у подножия Арарата. Чтобы не было больше слез. Чтобы не нужно было навсегда расставаться. Чтобы армянский народ был счастлив.

Армине написала письмо с гордостью за свою сестру, за ее мудрость.

Видел я и другие письма. Из Кировакана, из Спитака, из Джаджура... Что стало с детьми, написавшими эти письма? Ничего я не знаю о них. И ничем не поможет погибшим моя скорбь.

Вспомнились слова старенькой песни:

«Когда мне невмочь пересилить беду,
Когда подступает отчаянье...»
Все это было — и отчаянье от собственного бессилия, и сострадание, и стремление хоть чем-то помочь. Как хрупка, оказывается, человеческая жизнь. Неужели не станем мы теперь добрее, терпимее друг к другу, милосердней?

Должны стать. И беду обязательно нужно пересилить. «Чтобы, — как писала в своем сочинении Наира Карапетян, — не было больше слез. Чтобы не нужно было навсегда расставаться. Чтобы армянский народ был счастлив».

Я верю, он будет счастлив! В это верят все добрые люди моей огромной страны и всего мира. Люди, поспешившие на помощь Армении, принявшие ее боль как свою собственную.

Сергей МАХОТИН
Фото Завена Хачикяна

В МАСТЕРСКОЙ

Меня в кино зовет сосед
И на каток зовет,
А я твержу упрямо: «Нет!
Меня Володька ждет!»

В сыром подвале, в уголке,
Он катер мастерит.
В моей протянутой руке
Фонарь едва горит.

Рука до боли затекла
И холод невтерпеж,
А скрип металла и стекла
Меня бросает в дрожь!

Но я терплю, и дайте срок,
Мы побежим к реке,
И поплывет наш катерок,
Качаясь вдалеке!

Рисунок С. Тюриной

Марина ТАХИСТОВА

Я ДЛЯ КРЕМА СБИВАЮ БЕЛОК...

Я для крема сбиваю белок,
Под окошком Володька продрог..
Мама ждет не дожидается гостей.
Ну, сбивайся же, крем, поскорей!
Пена облаком белым встает,
И Володька давно меня ждет...
И когда я собью этот крем?
Я его не люблю и не ем!

ГЛУБОКАЯ РАЗВЕДКА

Анатолий СТЕРЛИКОВ

Отряд выходит на дорогу. Удилища. Рюкзаки, набитые одеждой, буханками хлеба, консервами. Ведра-котелки с мятыми закопченными боками тоже заполнены провизией: макаронами, крупой.

Во главе колонны мальчишка, у которого из-под куртки выглядывает топор, выкрашенный киноварью. Тупое лезвие топора и красный цвет не оставляют сомнений, что Дима Исаков — так зовут впереди идущего — снял его с пожарного щита.

Моросит мелкий холодный дождь. По календарю еще август, но день сегодня выдался на редкость холодный. Однако, это никак не сказывается на общем настроении отряда: над совхозными полями, где ветер колышет редкие травы, разносится разухабистая песенка: «Чтоб не пил, не курил... тещу мамой называл и цветы жене дари-и-ил!» Увы, единственная песенка, припев которой могут подхватить все участники похода. Другой, подходящей случаю, ребята не знают. А без песни как шагать?

В окрестностях деревни Заостровье отряд сворачивает к речке Заостровке. Ребята сбрасывают рюкзаки и рассыпаются по урезу речки, а также вдоль мелиоративной канавы. Некоторые достают блокноты и что-то отмечают.

Поставив дату и обозначив место действия («13 августа, Заостровка, мелиоративная канава»), Алеша Рудюк тем и удовлетворился. Другие же подростки, например, Олег Шабалин, Игорь Карпов, Миша Зимин, Миша Ганин, маршируют вдоль канавы и вокруг глубокого размыва, считая ша-

ги. Затем с помощью нехитрых вычислений они пытаются определить, сколько же земли и плодородной почвы сточные воды смыли в речку. Эти же мальчишки спрашивают меня, какие удобрения применяет совхоз. Я показываю кучки навоза на краю канавы, которые давно следовало убрать, разбросать по полю, и сквозь которые проросли сорные травы, говорю о применении химических удобрений. Почтирикав в своих блокнотах, наблюдатели приходят к выводу: «Мелиоративная канава в окрестностях деревни Заостровье — источник загрязнения речки Заостровки, впадающей в Свирь, которая впадает в Ладогу».

У читателей журнала может возникнуть вопрос: «Почему для экологической разведки лодейнопольские школьники выбрали никому не ведомую Заостровку?»

Да хотя бы уже потому, что в устье этой речки стоит пионерлагерь, и ребята здесь все лето купаются, удят рыбу. И подчеркиваю еще раз немаловажное обстоятельство: Заостровка впадает в Свирь, а та — в Ладогу. Тут, пожалуй, уместно такое замечание: эксперты-экологи считают, что сотни и тысячи таких малых речушек и ручьев, подобных Заостровке, изрядно влияют на экологическую ситуацию Северо-Запада страны, поскольку они, как правило, загрязнены. Вспоминается знакомство с ребятами, которое состоялось под сенью берез в лагере.

Рассказывая им, как ленинградская молодежь из объединения «Дельта» постоянно беспокоит тех, кто обязан защищать природу от технократов, я спросил: «А скажите, пожалуйста, Заостровка — чистая или грязная речка?»

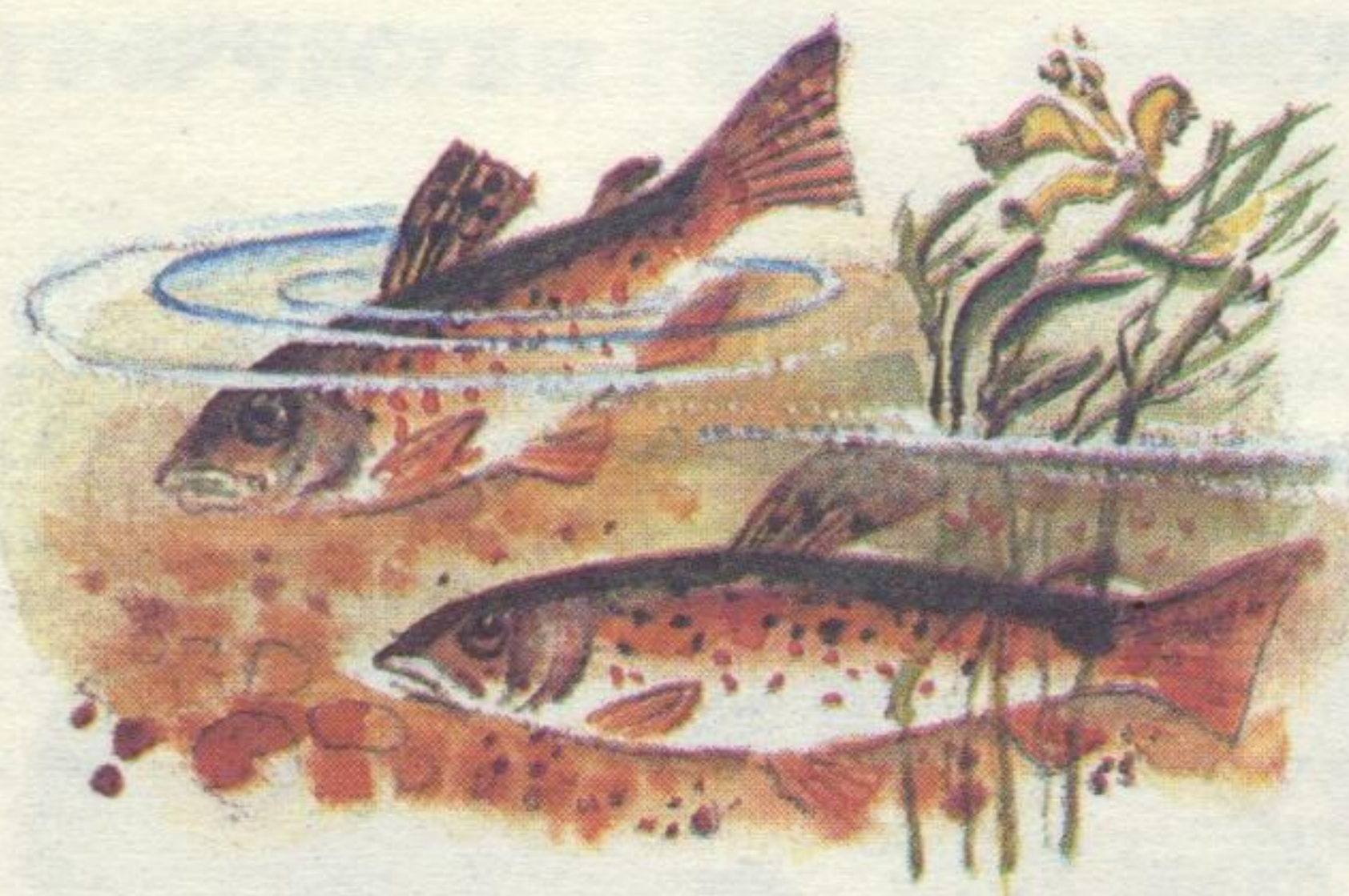
Вопрос повис в воздухе. Все сведения о речке исчерпывались тем, что тут можно удить плотичек, уклек, язьков. Говорят, форель еще водится в Сипярке, питающей Заостровку. Сведения, несомненно, интересные, полезные, но не дающие полного представления о притоке Свири. Вот и решили провести экологическую разведку. Идею поддержал воспитатель Валерий Афанасьевич Семенов, отправившись вместе с нами.

Совсем забыл! У нашего отряда ведь и название есть — «Чертова дюжина». Пожалуй, подходящее название, если учесть, что нас всего 13 человек, а покинули лагерь 13 августа холодным, по-осеннему хмурым днем... Увы, некоторых туристов потом все же пришлось отправить в лагерь.

...Побродили вдоль мелиоративной канавы и снова в путь. Снова задорные голоса выкрикивают припев: «Чтоб не пил! Не курил!...»

Впрочем, кому песня и веселье, а кому — хлопоты, огорчения и даже слезы. Уже на подходе к ручью Сипярке (основной приток Заостровки, если, конечно, не считать мелиоративную канаву за олицей умирающей деревни) выяснилось, что далеко не все могут свернуть с дороги, углубиться в мокрое частолесье, тем более, спуститься в заболоченную долину ручья. Например, на

ногах Алеши Рудюка — ни сапог, ни бот резиновых, только сандалии с подошвами, протертыми до дыр. И запасных сухих носков нет. Словом, босой наш Алеша.

В организации похода досадный случай. Можно сказать: «прокол». Хотя Валерий Афанасьевич Семенов (а ему помогали командиры) проверял обувь, даже просил поднять руку и показать пару запасных носков. Неприметный щуплый Алеша Рудюк затесался в отряд в самый последний момент, избежав таким образом проверки.

Командиры, отчасти виновные в случившемся, принимают скорое решение: отправить Рудюка в лагерь. Из глаз мальчишки брызнули слезы. К счастью, у кого-то, кажется, у Димы Исакова, нашлась лишняя пара носков. А кроме того, не всем ведь нужно бродить по берегу Сипярки. Счастливей мальчишка охотно остается возле рюкзаков в сосновом бору с наказом собирать моховичков, а повезет, так и белых грибов (колосовики уже пошли). Мы же спускаемся в пойму ручья.

...Пожалуй, не погрешу против истины, если скажу, что пойма Сипярки, там, где она впадает в Заостровку, произвела на всех нас сильное впечатление. Представьте широкую зеленую долину, заросшую густым разнотравьем. Сосны, ели и березы, представьте, которые, спустившись вниз, выстраиваются и ровной

стенной с обеих сторон тянутся вдоль долины (поймы), по которой петляет Сипярка. Особенно хороши здесь белые березы: высокие, стройные, кора чистая, атласная.

Но живая ли вода в Сипярке? Цвет ее, словно кофе, — густо-коричневый, впрочем, естественный для речушек и ручьев, вытекающих из болот. Тут и там в темное зеркало ручьевого плеса впечатаны листья кувшинок. (Течение есть, но весьма слабое здесь, где ручей достигает пяти-шести

метров ширины.) Кувшинки — показатель пресноводности, свидетельство того, что вода хорошо насыщена кислородом. Тут подходящие условия для форели. А наладили удочки — не то что форель, хотя бы плотичка клюнула. Сматывая удочки, рыболовы неудачу объяснили непогодой. Рыбы не поймали, но ребята сделали вывод, что ручей обитаем. В некоторых заводях плавали стебли растений, словно ножом посеченные. А вот и нора с выходом под воду. Ондатра? Ребята слышали от знакомого охотоведа, что в этих местах водится ондатра. Да и сами они видели зверька, переплывавшего Заостровку, который был похож на огромную крысу, только хвост длинный и плоский. Ну конечно, ондатра!

...Бивак разбили не в долине ручья среди высоких трав, где сыро и комарья полно, а в сосновом бору. Разлеглись, расселись среди белых мхов, едим грибной суп, пьем чай, сдобренный мятой, благодарим повара Олега Шабалина и кострового Алешу Рудюка, которого несколько часов назад хотели отправить в лагерь. Последние лучи закатного солнца кровянят сосны, жарко горит костерок. В бору сухо, словно и не было дождя. Словом, разведрилось, распогодилось.

После завтрака Валерий Афанасьевич взял в помощники Игоря Карпова и отправился вверх по течению так называемого Мутного ручья, обнаруженного разведчиками вчера вечером. Ручей впадает в Сипярку ниже нашего бивака. Вода в нем заметно отличается: грязно-желтая, насыщена взвесями. Как потом рассказали наблюдатели, отправившиеся берегом Мутного ручья, они обнаружили в лесу канаву, заполненную киселем сине-зеленых водорослей. То есть когда-то был ручей как ручей, а впоследствии его углубили, превратили в канаву, по которой теперь стоки животноводческого комплекса поступают в Сипярку.

Лично я составил компанию Олегу Шабалину и Мише Зиминову, которых по-прежнему интересуют Сипярка. А командир отряда Миша Ганин с костровыми остался на стану.

...Добрых три часа тащились вверх по течению и за это время одолели не больше километра. От силы — полтора. Потому что ручей змеится, а нам тут еще приходится преодолевать завалы и заболоченные участки в самой пойме, которая, надо сказать, сильно изменилась — сузилась до пятнадцати-двадцати метров. Так что высокие упавшие деревья перекрывают не только ручей, но и всю пойму. А в некоторых местах даже и нет никакой поймы, ручей петляет под сенью громадных осин и елей. Таких больших осин я никогда не видел: задерешь голову — ни сучков, ни ветвей, чистый ствол, сплошная колонна, светло-зе-

ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА

леная, с серебристым отливом, а листва шумит где-то в недостижимой высоте, облаком плывет в голубом небе. Берега здесь песчаные, плотные, и вода не сочится из-под корней. Уклоны, чувствуется, большие. Несколько раз измеряли скорость течения и у нас получилось, что не меньше 0,4 метра в секунду. Для горного ручья, возможно, сущий пустяк, а для лесного — довольно приличная скорость. А если учесть, что глубина здесь тоже приличная — более полутора метров, — то получается, что ручей — большое препятствие для пешехода. Однако, мы без помех переходим с одного берега на другой. Ширина не позволяет сигать через kloкочущий поток, но тут и там перекинуты толстые деревья. Осмотрев как следует несколько стволов, мы убедились, что почти все они подпилены и подгрызены бобрами. Истинно: живая вода!

...Если в лесу ручей мелодично булькает, мурлычет песенку, то под насыпью железной дороги он шумит, как водопад, даже рокошет. Это удивительно, поскольку каменный арочный пролет над ручьем достаточно широк. Выбравшись на высокий крутой откос насыпи, мы поняли, в чем тут дело. Оказывается, смысленные и предприимчивые обитатели Сипярки перед мостом навалили деревьев, расклинив их между упорами пролета. Вот и шумит водопад! Соорудив таким образом подпорную плотину, они к востоку от железной дороги создали обширный

разлив, необходимый им для полноценной жизни. В глубине этого «бобрового водохранилища», среди высохших берез (вообще-то правильнее говорить: «вымокших») виднеется хатка, сооруженная из ветвей и сучьев.

С высоты полотна нам также открылась картина кипучей человеческой деятельности: вдоль насыпи, омывая ее тело, к Сипярке тянется канава, вода в которой вряд ли пригодна для обитания бобров, тем более, форели: мутная, насыщенная взвесью грязно-серого цвета.

А теперь время подвести итоги. Отправившись в экологическую разведку, мы выявили источники загрязнения Свири, следовательно, и Ладоги многострадальной.

Участники экспедиции увидели дело, которым рано или поздно им предстоит заниматься. Имею в виду не только возможность стать экологом, биологом или инспектором Ленкомприроды (хотя все это не следует исключать), а необходимость для каждого человека участвовать в борьбе за экологическую безопасность. И самое элементарное узнали, что вообще-то необходимо знать каждому человеку. Научились правильно вести себя в лесу: не оставлять после себя полиэтилена, консервных банок, бумаги, научились ничего не оставлять, кроме своих следов на сырой траве.

В лагере мы подписали «декларацию», в которой есть такие строчки:

«Речка Заостровка-Сипярка является водоемом первой категории, в котором водятся бобры, ондатра, различные виды рыбы. Специалистам совхоза «Лодейнопольский» необходимо разработать и внедрить системы очистки стоков, которые бы полностью предотвращали загрязнение речки и ручьев. Нельзя допустить, чтобы Заостровка-Сипярка превращалась в сточную канаву, чтобы ее плесы заиливались, превращались в болото. Необходимо помнить, что речки и ручьи, расположенные на территории совхоза, тем не менее, являются достоянием всех жителей района и области, и загрязнение их, изменение их гидрологии и гидрографии просто недопустимо...»

Разумеется, я даю себе отчет в том, что противостоять столь могущественному ведомству, как Агропром, лодейнопольские школьники не могут. Во всяком случае, у них пока нет таких лидеров, как у ленинградской «Дельты», которую возглавляет молодой писатель Петр Кожевников (он еще и государственный инспектор Северо-Западной бассейновой инспекции). Но, думаю, и Олег Шабалин, и Миша Ганин, и другие участники похода поняли, что они должны стоять на страже экологической безопасности. Поняли также, что **ИМ ДОЛЖНО ПРЕЖДЕ ВСЕГО беречь в лесах и борах, окружающих Лодейное Поле.**

...А форель мы так и не видели в Сипярке.

Оформление Л. Московского

ТВОРЧЕСТВО ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

С *Леной Уховой*, шестиклассницей из города Вятские Поляны Кировской области, многие читатели уже знакомы. В «Костре» печатались ее сказки «Солнечная белка» и «Сказка про Мыло». Лена умеет замечательно фантазировать, в ее сказках всегда много юмора и жизнерадостности. А кроме сказок, она пишет стихи и рассказы, учится музыке и сочиняет песни, которые сама поет под гитару.

«Костер» желает Лене больших творческих удач и надеется, что новая встреча с ее творчеством порадует наших читателей.

НЕИЗВЕСТНОМУ ДРУГУ

Плывет по небу целая страна
Сиреневая. Небо — голубое.
И как далеко от земли она,
Так далеки сегодня мы с тобою.
Еще не знаю я тебя пока.
Еще невинны и наивны строки.
...Не торопясь уходят облака
По никому не ведомой дороге...

ОДНА ИЗ ИСТОРИЙ ПРО МОЕГО КОТА

Однажды мой кот Пуша, покачиваясь в кресла-качалке и попыхивая трубочкой, важно изрек: «Сидеть в душной квартире и мечтать, лежа на перилах балкона и глядя на закат — это не для меня. Я решил заняться делом». «Каким же?» — удивилась я. «Очень важным делом, — Пуша даже вынул изо рта трубку. — Я стану директором мясного магазина». «Пуша, но ведь ты же кот! — воскликнула я. — Как же ты станешь директором?» «Но ты сама мне все время говорила, что я такой обаятельный и прекрасный. И вообще... Могу я, наконец, быть самостоятельным? Кроме того, ты же знаешь, я так люблю мясо, колбасу и другие вкусные вещи». «Ну, поступай, как знаешь» — согласилась я.

Для того, чтобы купить кое-какие директорские принадлежности, Пуша взял в долг у папы немного денег и ушел в магазин. А вернувшись, показал мне очки в золотой оправе, галстук и большой кожаный портфель. «И последняя просьба, — сказал кот. — Дай мне на время папины документы. Для того, чтобы стать директором, обязательно нужны какие-нибудь документы».

Конечно, я ни в чем не могла отказать своему коту. Пуша ушел устраиваться на работу с папиным паспортом, а через некоторое время вернулся, большой и важный, и сказал, что его приняли на службу директором мясного магазина № 26.

Каждое утро кот тщательно занимался своим туалетом. Он отпустил бакенбарды, никогда не забывал надеть очки в золотой оправе и галстук. От него стало пахнуть французским одеколоном.

Когда шел дождь, Пуша отправлялся на работу с большим черным зонтом и в калошах. Мой кот сильно изменился. Все его разговоры были только об охотничьих колбасках, окороках, ливере, ветчине. У него появилось много новых знакомых, с которыми он важно говорил по телефону.

Но однажды все изменилось. Пуша вернулся домой слегка обескураженный. «Я уволен», — грустно сказал он. «Как же это случилось?» — спросила я. «Понимаешь, на складе магазина я увидел мышку. Охотничий инстинкт заговорил во мне, я поймал ее и съел. Конечно, все сразу поняли, что я — кот. Но ты не думай, я несколько не унываю. Я уже задумал новое дело — организую кооператив по продаже своих фотопортретов и глиняных котиков-копилочек, куда благоразумные дети будут опускать свои денежки. Посмотри, какой я красавец! Мои портреты пойдут на расхват!» И Пуша стал смотреться в зеркало, топорщить усы, принимать различные грациозные позы.

Что и говорить, это был неунывающий и необыкновенный кот! А что было дальше, я расскажу вам в следующий раз.

Рисунок Н. Куликовой

ИЗВЕЩАНИЕ

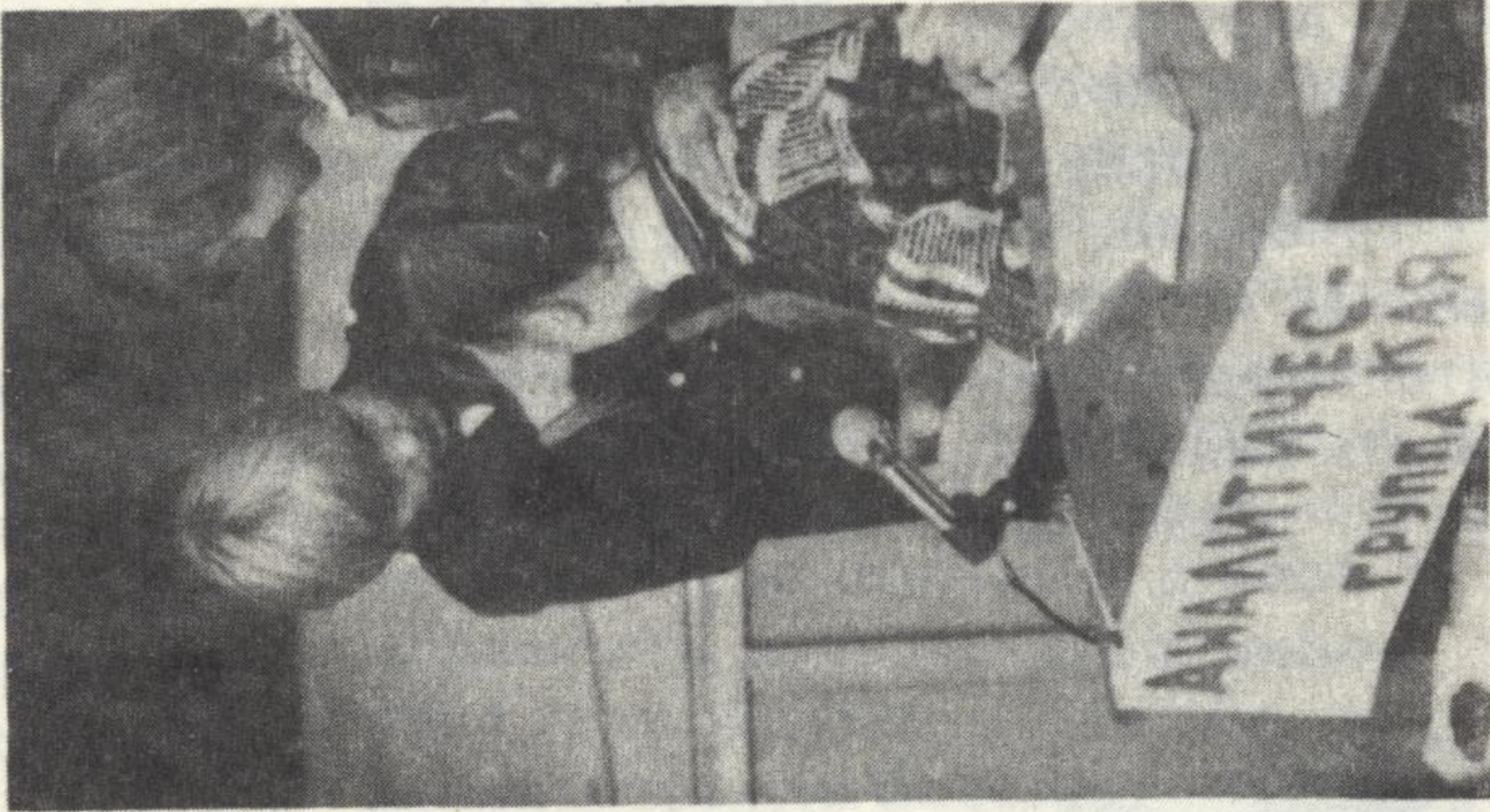
ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

Законоц — то!!!

Какой быть и как жить дальше пионерской организации?

Первыми об этом задумались и стали действовать ребята Пятигорска. Их почин подхватили в Свердловске.

Сегодня у нас в гостях юнкоры свердловской областной пионерской газеты «Всходы коммуны» и газеты дискуссионного центра «Красные дьяволята».

Дискуссионный центр нашего коллективного исследования-поиска сокращенно называется КИП. Он разместился в зале заседаний бюро обкома комсомола. Кое-что еще напоминает о чинной обстановке, которая тут царила еще вчера: удобные мягкие кресла и стулья, полированные столы. Но сегодня здесь шум и толчея. Вскрикивая, как подбитая ворона, сквозь шум прорывается телефон. На полированных столах — пачки афиш и листовок. Они пахнут типографской краской и на глазах уменьшаются. Ребята из групп связки украшают этими листовками и афишами автобусы, троллейбусы, трамваи.

Все на бегу, все торопятся. Все словно пробудились от спячки.

*Елена Кобякова,
7 класс, редактор газеты
«Красные дьяволята»*

Перестроить пионерскую организацию могут только пионеры. Если взрослые будут указывать, что нам делать, наша организация может развалиться совсем. Все привыкнут, чтобы ими командовали, и будут ждать указаний сверху, а не проявлять инициативу.

*Андрей Кондратьев,
6 класс, школа № 12,
Асбест Свердловской обл.*

КАК СОЗДАТЬ РВО?

ДЕЛО +
+ТОВАРИЩЕСТ-
ВО + КОМАНДИР
= РВО

ФОРМА
ДОЛЖНА
ОПРАВДАВАТЬ
СОДЕРЖАНИЕ

КЛАСС-ОТРЯД
РЯДОМ С
РВО!

ВСЕ ОТВЕР-
ТВА?

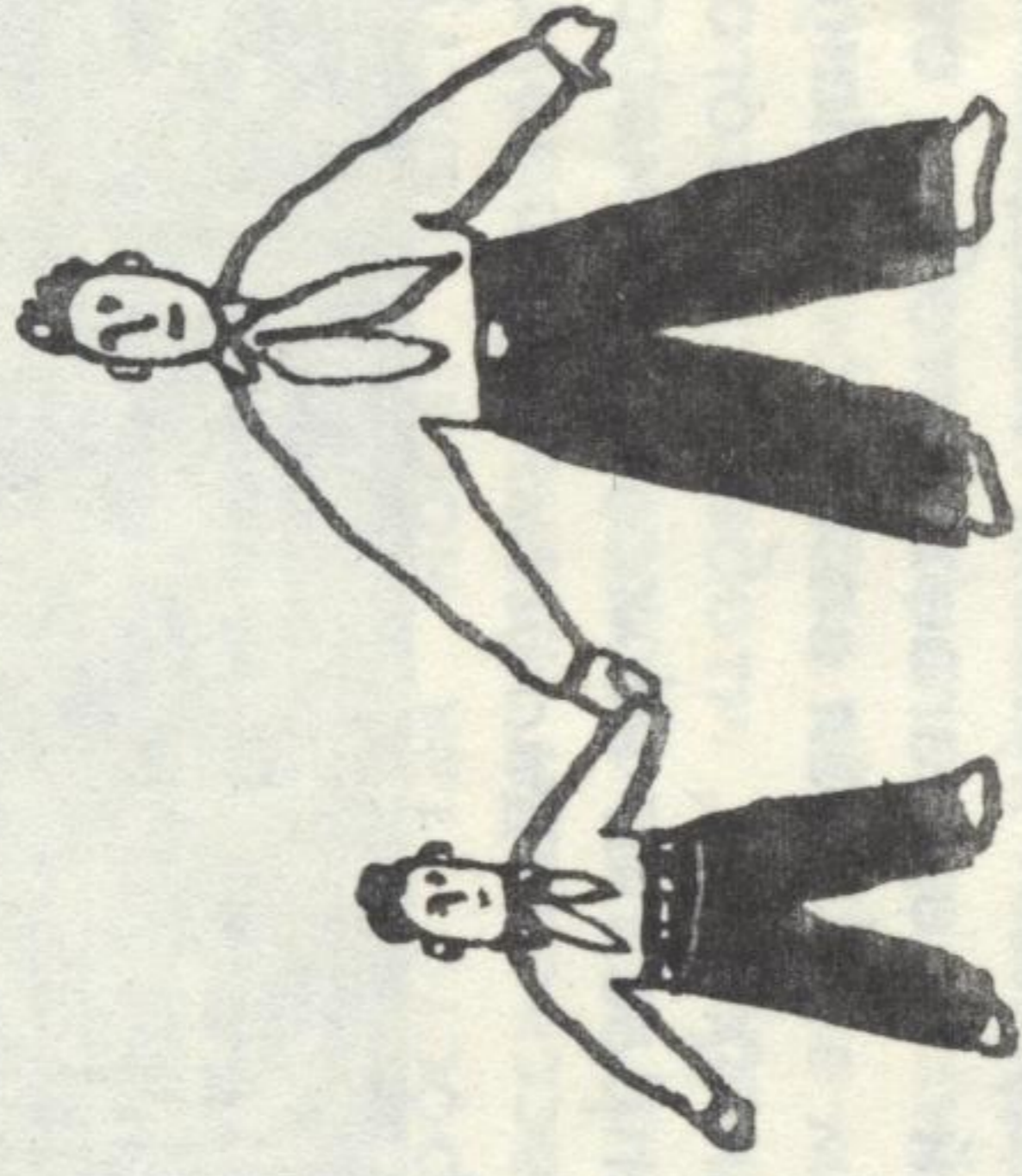
Жить надо по-новому. С таким настроением возвратилась из Артека после IX Всесоюзного слета пионеров. Вот и решили мы с вожатой создать разновозрастные отряды. Только ничего не вышло. Прежде всего, мы ничего не смогли доказать классным руководителям, директору и организатору внеклассной работы. Им по-старому жить спокойнее. К сожалению, так же настроены и многие ребята.

Наталья Егорова,
школа № 134, Свердловск

А у нас в поселке такой морской отряд действует уже два года. В нем двести октябрят, пионеров, комсомольцев. Нас объединяют не только военные спортивные дела. С рациями, фотоаппаратами задерживаем браконьеров на водоемах. Помогаем ветеранам войны. Свой штаб оборудовали сами, никто не заставлял. Летом директор школы пытался распустить нас на каникулы, но ребята снова собрались. Надоело болтаться без дела.

Мы хотим создать столько разновозрастных клубов, чтобы в них было все, что хотят ребята.

Члены клуба «Варяг»
поселка Рефтинский
Свердловской обл.

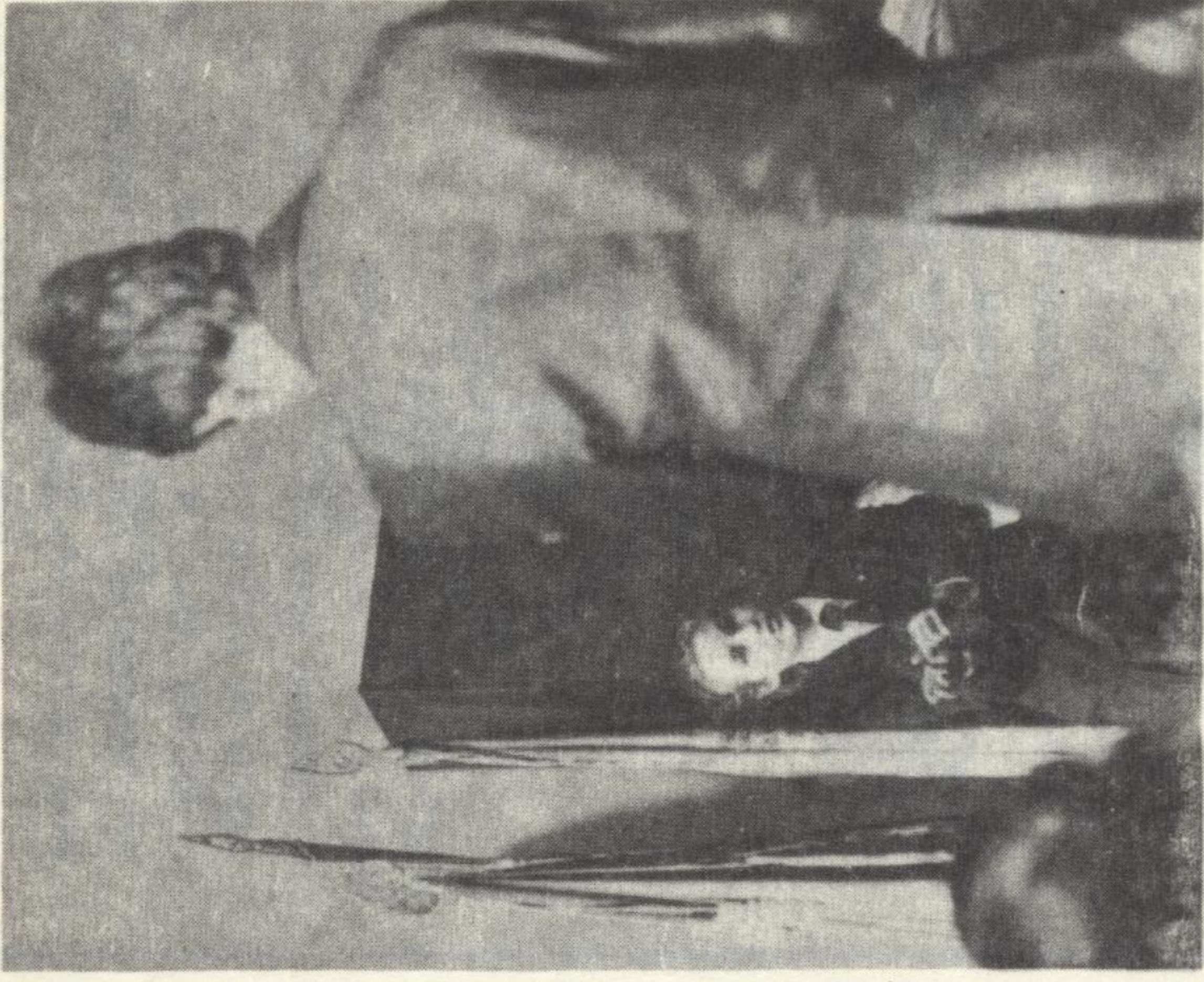

А если при школе создать не одну, а две пионерских дружины? У каждой — свое направление. Получится как бы два больших разновозрастных отряда. Тогда октябренок, вступающий в пионеры, подумает, в какой дружине ему будет интереснее, то есть получится конкуренция. Да и пионерские отряды совсем не обязательно привязывать только к классам. Их надо создавать вокруг конкретных дел: шефство над детским домом, пресс-центр и т. д.

Конечно, для таких отрядов нужны вожатые. И хорошо, если бы пионеры сами их выбрали. Подошли к какому-нибудь старшекласснику: «Слушай, ты нам нравишься...»

Неужели многие откажутся? Но вожатыми могут быть и чьи-то родители, соседи.

Алексей Муравьев,
делегат IX Всесоюзного
слета пионеров,
Асбест

У нас в Североуральске много разговоров об РВО. В 8-й школе активисты решили сначала посоветоваться с ребятами. Выяснилось, что большинство пионеров против РВО, а комсомольцы не предлагают, как вести работу в таких отрядах. Стали искать выход. Договорились, старшекласники создают кружки, которые со временем могут стать разновозрастными отрядами, если захотят сами ребята. У нас в школе есть один такой отряд, барабанщиков. Он существует уже 5 лет. Пробуем создать туристский, юнкоровский и другие. Пусть ребята убедятся, что это лучше отрядов при классах. Ну и обычные отряды будут теперь работать в разновозрастном содружестве. Не будет комсомольских, пионерских, октябрятских дел — они будут общими.

Гена Рычков,
школа № 1, Североуральск

Есть ли дом у пионеров?

Кому-то вопрос покажется странным. Но сейчас у нас не дома пионеров, а дома для пионеров, где хозяйка — руководитель кружков.

И вот члены районного пионерского штаба, вожатые, представители от дружин, сотрудники дома пионеров имени Гагарина, работники райкомов партии и комсомола собрались вместе. Мнения ребят и взрослых совпали: нужно создать при кружках разновозрастные отряды по интересам, объединить их в полноправную дружину.

— А если кто-то захочет посещать кружок, но оставаться членом своего отряда в классе? — допытывались любопытные.

— Пожалуйста.

— А кто будет вожатым? Опять же руководители кружков?

— Могут и они, если согласны ребята, а могут остаться консультантами.

— А если придет дворовая компания и скажет, что им негде собраться. Их не прогонят?

— Нет. Дом пионеров должен быть открыт для всех. Дружина им поможет. Она вообще должна стать центром пионерской жизни района, как штаб.

Думаете, это просто разговоры? Нет, мы уже так живем.

*Ольга Толмачева,
член РПШ «Данко» Кировского района
Свердловска*

Глаза в глаза

Садимся в агитационный автобус. Едем с агитбригадой по городу.

Где сегодня больше всего народу? Въезжаем в ворота центрального рынка. Еще из автобуса замечаем удивленные взгляды ребят и взрослых. Наташа Смирнова берет в руки микрофон: — Внимание! Пионер, если ты не желаешь жить скучно и «по указке», — участвуй в дискуссии. Товарищи взрослые! Кто желает своим детям и внукам интересной пионерской жизни, звоните в дискуссионный центр...

После выступления нашего агиттеатра, получив на память нашу газету «Всходы коммуны», с нами прощаются уже как с друзьями: — Обязательно позвоним, только с мыслями соберемся.

Вторая остановка — на вокзале. Здесь много ребят, ожидающих поезд. Вместе с ними поем песни. Наше выступление становится более уверенным. А в парке имени Маяковского собралось много пионеров. Завязался разговор об их жизни в тяжелые военные годы.

Мне кажется, такие поездки очень нужны. Когда видишь глаза людей, понимаешь, что можешь с ними разговаривать. Рейс окончен. Но завтра снова в дорогу.

*Юрий Кудин,
юнкор пресс-центра КИП*

Арифметика перестройки

Больше 70% из 10 000 опрошенных считают пионерскую организацию необходимой, 6% — ненужной, 20% не ответили на этот вопрос. Каждый четвертый убежден, что отряд должен создаваться по интересам из ребят разного возраста в школе, каждый пятый хочет создать такой отряд по месту жительства, в кружке, секции. Большинство считает, что интересные дела должны искать сами пионеры и только 5% ждут подсказки взрослых.

К кому обратиться за помощью при создании отрядов? К вожатому — считает каждый третий, к учителю — каждый пятый, к друзьям — каждый седьмой. Многие даже не вспомнили про комитеты комсомола и советы пионерской организации.

Только два процента пионеров считают, что вожатый отряду не нужен. Каждый третий предлагает, чтобы отряд сам выбирал вожатого. Некоторые хотят, чтобы вожатого им направлял комсомол.

Дискуссионный центр КИП

Если бы мне предложили создать пионерский отряд, я бы подал в отставку. Сегодня это безнадежное дело.

*Ренат Ихсанов,
9 класс, школа № 10,
Свердловск*

Предлагаю эксперимент: меняц-другой пожить без пионерской организации и посмотреть, изменится ли что-нибудь.

К. Вакимов

Мне иногда кажется, что у нас не пионерский отряд, а класс в пионерских галстуках.

*Люда Разумова,
школа № 99, Свердловск*

Если бы я создавал отряд, то первым делом попросил бы учителей не мешать.

*«Страус», 5-а класс,
школа № 19,
Асбест*

Простой путь

Как вести исследование-поиск в масштабах области, между городами и поселками? В этом нам помогли радиомос-ты.

Хотим провести аттестацию пионеров. Кто не работал — принять к ним меры, вплоть до исключения. Таким путем избавимся от тех, которые просто так носят галстук, — рассказали члены Первоуральского городского пионерского штаба.

— Вроде чистки, что ли? Рассчитаетесь с ребятами за не-достатки, которые накопились в пионерской организации? — встревожились члены дискус-сионного центра в Свердловске. — Получится, что вы осуждаете ребят, которые не могут или не хотят работать в фор-мальных пионерских отрядах. Если изменить пионерскую ор-ганизацию, чтобы ребята по-чувствовали, что это их органи-зация, — этот путь труднее, но, наверное, вернее?

— Хорошо, но ведь отряд — это единое целое, какой он — зависит от каждого. На кого же надеяться, если не на себя?

— Сколько в ваших отрядах таких ребят, которых можно назвать настоящими пионера-ми?

— Ну, человек пять-шесть. — Значит, остальных исклю-чите?

На этом спор прервался. Всем нужно было еще поду-мать.

Сергей Борисов,
юнкор газеты «Всходы коммуны»

Три вечера допоздна бурлил Дом культуры Уральского по-литехнического института. Трижды общественная пионер-ская трибуна пригласала всех желающих высказаться о проб-лемах пионерской организации и ее завтрашнем дне.

Взрослые не должны быть начальниками в нашей организации

Так решили участники дис-куссии «Пионерская организа-ция и взрослые». Они должны входить в организацию на рав-ных с ребятами — звучало из разных концов зала. Да, нам нужны старшие товарищи: во-жатые, инструкторы, руководи-тели кружков. Именно товари-щи!

Алена Знаменщикова,
юнкор флотилии «Каравелла»

Все в отрядах скучают, а не-которые бегают по школе, иг-рают в карты и даже говорят нецензурные слова.

Денис Топорков,
школа № 13,
Асбест

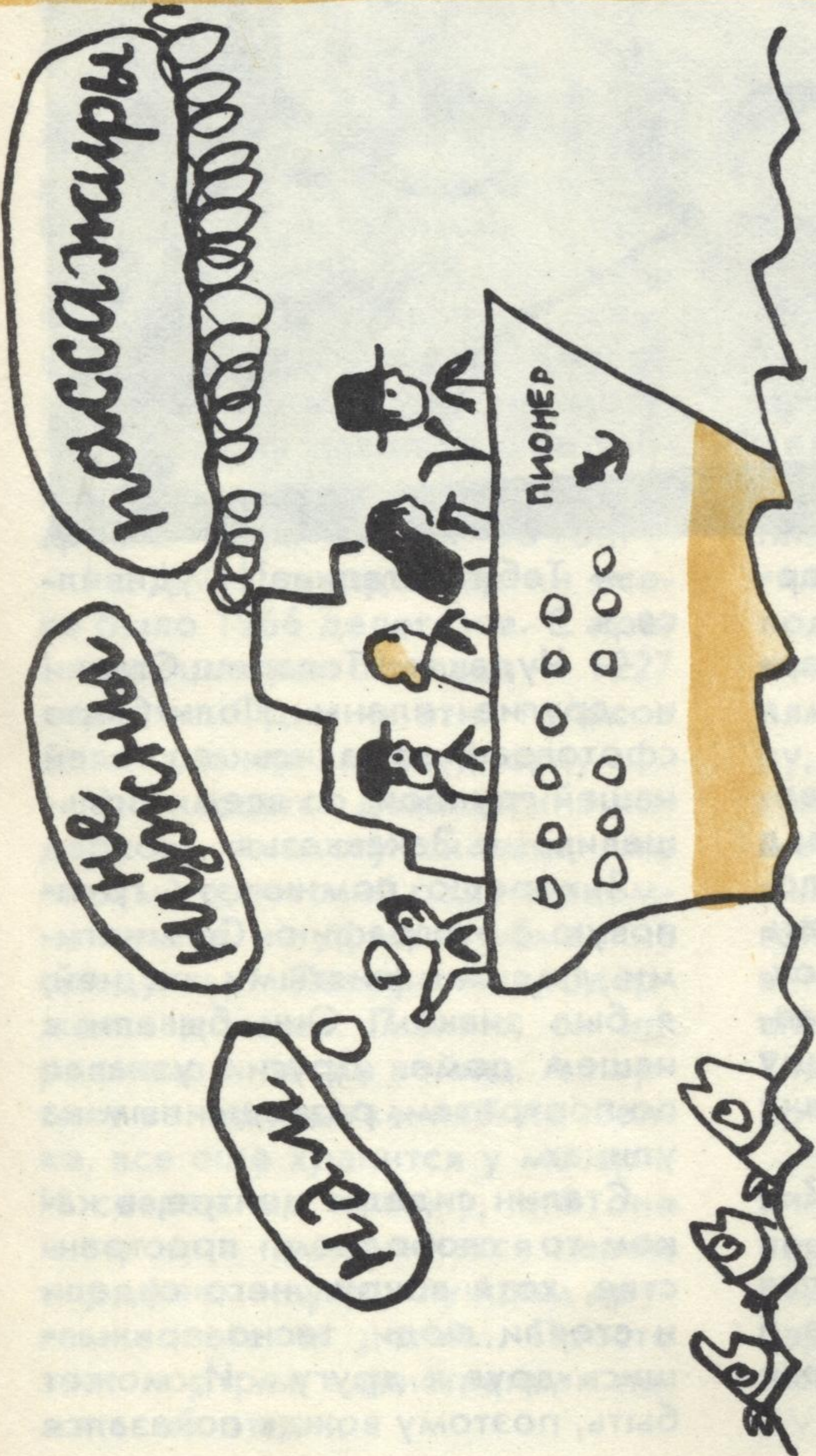
Можно создать пионерскую организацию в лесу. Пионеры будут охранять редкие расте-ния, зверей и птиц, оберегать лес от пожаров.

Совет дружины
пионерлагеря «Солнечный»

Я бы организовала ребят, чтобы «выводить» на чистую воду формалистов и бюрокра-тов.

Аня Завьялова,
7-в класс, школа № 69,
Свердловск

Дорогие ребята! Многие годы в нашей стране было принято говорить только об успехах и победах. Отрицательные стороны жизни старательно замалчивались. Нежелательно было сообщать в печати о железнодорожных катастрофах и нехватке продуктов, ошибках руководителей и нарушениях законности, в результате которых страдали невинные люди.

Перестройка в нашей стране, на которую взяла курс партия после апрельского Пленума ЦК КПСС в 1985 году, открыла широкую дорогу гласности — теперь не только можно, но и нужно говорить открыто обо всем, что беспокоит общество. О плохом, чтобы его устранить и изживать. О хорошем, чтобы брать с него пример.

Перестройка открыла дорогу демократии — теперь все важные вопросы жизни должен решать сам народ, коллективно, считаясь с мнением каждого.

Сегодня старшие поколения не могут и не должны скрывать от молодежи, как они жили, в чем были их ошибки и промахи, их успехи и истинные победы.

Нельзя молчать о миллионах честных людей, которые были загнаны сталинской подозрительностью и грязной клеветой приспособленцев за колючую проволоку лагерей и тюрем.

Правдивые рассказы о пережитом, о мрачном периоде

культы личности Сталина, о его жестокой воле, подчинившей себе всю власть в стране, должны стать достоянием новых поколений.

Для вас, ребята, это не только тягостная исповедь ваших дедов и отцов, это суровое предостережение от возможных ошибок и повторений.

М. С. Горбачев на встрече с молодежью 29 октября 1988 года сказал: «...Сегодня, когда мы осмысливаем историю... мы это делаем для того, чтобы понять, что произошло, разобраться в том, как жили все поколения советских людей, как они трудились, во что верили. Делаем это, чтобы оценить их достижения и подвиг, оценить и воздать должное их мужеству, выдержке и жертвам. Думаю, это единственно правильный, правдивый, честный подход к истории, нашей истории, который дает нам силу на будущее, укрепляет веру в идеалы революции и в ту работу, которую мы делаем сегодня, продолжая эту революцию...» («Правда», 1.XI.88 г.)

Вы должны знать, ребята, что Сталин еще при жизни В. И. Ленина стремился к единоличной власти в партии и государстве, а после смерти Владимира Ильича не остановился перед самыми чудовищными злодеяниями, чтобы достичь этой цели. Всякий, кто шел против воли Сталина или имел свою точку зрения, объявлялся врагом народа, его

ЧТО Я ЗНАЮ О СТАЛИНЕ

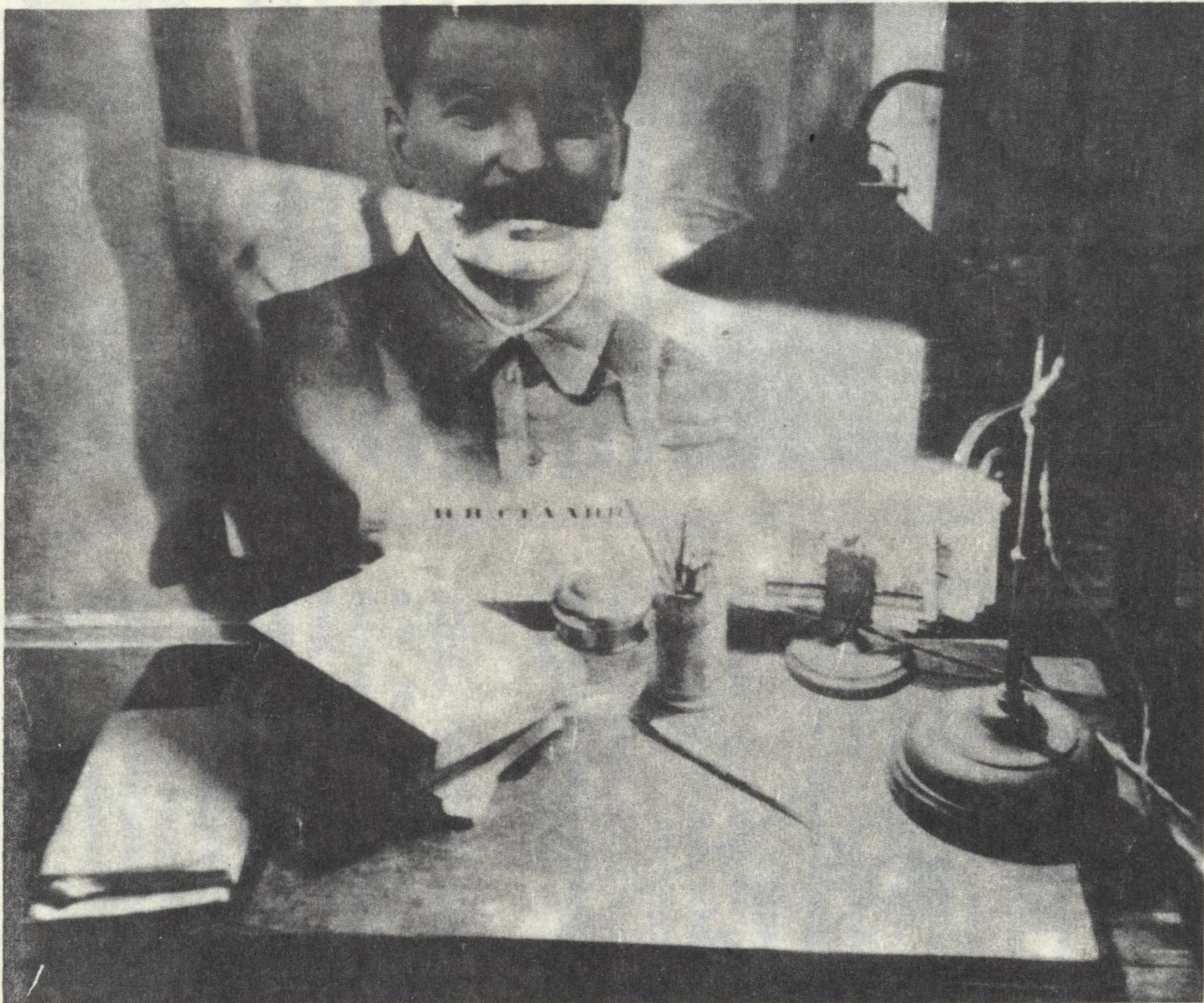
Мурад МАМЕДОВ

ПОДАРКИ

С партийного съезда отец вернулся радостно возбужденным. Много рассказывал о своих впечатлениях. Жаль, что моя мальчишеская память почти ничего из этих рассказов не сохранила...

Отец вернулся из Москвы с подарками. В доме появился патефон, первый советский радиоприемник, вытканый на шелке портрет Сталина.

И на всех этих вещах была надпись: «Делегату XVII партийного съезда». Даже на шелковом портрете вождя была выткана такая надпись, с добав-

лением: «...от ткачей Трехгорной мануфактуры».

— А Сталину дарили подарки?— неожиданно спросил я отца.

— Конечно, дарили,— ответил отец.— Это же был съезд победителей и каждый трудовой коллектив хотел сделать вождю какой-нибудь подарок. Ну, вот тульские рабочие, например, подарили товарищу Сталину снайперскую винтовку нового образца...

— А ты Сталина видел?— спросил я.

— Конечно,— улыбнулся отец.— Не только видел, но и слушал его доклад. Нас даже сфотографировали...

— Тебя и Сталина?— удивился я.

— Чудак ты! Товарищ Сталин и другие члены Политбюро сфотографировались со всей нашей группой, со всеми большевиками Закавказья...

Я хорошо помню эту групповую фотографию. Со многими людьми, снятыми на ней, я был знаком. Они бывали в нашем доме. Других узнавал по портретам, развешанным на улицах.

Сталин сидел в центре, в каком-то свободном пространстве, хотя вокруг него сидели и стояли люди, тесно прижавшись друг к другу... И, может быть, поэтому вождь показался

уничтожали либо на долгие годы прятали за решетку.

Злоупотребление властью обернулось большой трагедией, привело к разгрому ленинской гвардии большевиков, преследованию многих и многих революционеров. Страдали и жены, и дети коммунистов.

Конечно, ни о чем этом в газетах не говорилось ни слова. Нам с детства прививали слепую веру в Сталина. В научных трудах и учебниках расписывались мнимые заслуги и подвиги вождя. Вот, к примеру, что было написано в книге по чтению для третьего класса средней школы, выпущенной в 1946 году: «...Товарищ Сталин был ближайшим соратником Ленина. Товарищ Сталин вместе с Лениным подготовил Великую Октябрьскую социалистическую революцию, руководил ею... Под руководством любимого Сталина наша страна превратилась в великую индустриальную державу. Эту счастливую жизнь дал нам товарищ Сталин...»

Мы верили в правдивость этих слов и на пионерских сборах громко кричали: «Да здравствует товарищ Сталин!» Мы были уверены, что Сталин вечен и бессмертен...

XX съезд нашей партии впервые развеял этот миф. Сегодня, благодаря гласности, мы начинаем все глубже осознавать, как огромна и непростительна вина Сталина и его

ближайшего окружения перед партией и народом за массовые репрессии и беззакония.

В заметках ленинградского журналиста Мурада Мамедова, которые вы сейчас прочтете, рассказывается о том далеком времени. Конец 30-х годов. Народ, охваченный страхом. И — мальчик-подросток, стоящий в очереди перед тюрьмой, чтобы узнать о судьбе отца. Он приходил в эту очередь после уроков в школе, где ему внушали, как счастливо ему живется.

Детская память зафиксировала много ярких деталей и впечатлений, которые в те годы мальчик не мог, а может быть, и боялся осмыслить. Автору этих заметок в юности пришлось в досталь хлебнуть лиха, и теперь, умудренный опытом жизни, он снова возвращается к воспоминаниям детства.

Берия, Багиров и Вышинский, которых упоминает автор, — люди из окружения Сталина, его верные подручные и помощники. Советский народ осудил их преступные действия. Вышинский умер в 1954 году, Берия и Багиров предстали перед судом, который приговорил их к высшей мере наказания.

Сегодня мы можем говорить полную, открытую правду о том, что тяготило нас в прошлом, чтобы подобное никогда больше не могло повториться.

Доктор исторических наук А. МЕНДЕЛЕЕВ

мне маленьким и сердитым. Он был меньше всех остальных... Для меня это было неожиданностью.

А за его спиной, наклонясь к самому плечу, поблескивая стеклами пенсне, стоял улыбающийся Берия, первый секретарь Закавказского краевого комитета ВКП/б/. Берия не смотрел в объектив фотоаппарата, как все остальные. Он смотрел на Сталина.

Отец стоял в третьем, а может быть, даже и в четвертом ряду. Высокий, серьезный, с непослушным чубом...

Фотографией той я очень гордился. Показывал ее всем, кто к нам приходил. Теперь этого сделать я уже не могу. Фотографии давно нет. Ее забрали при обыске, во время ареста отца, зимой 38-го...

На XVII съезде партии всего было 1966 делегатов. С правом решающего голоса — 1227 человек. Один из этих голосов принадлежал моему отцу...

Что касается делегатских подарков, то могу сказать, что первый советский радиоприемник ушел из дома в обмен на продукты. Патефон продержался дольше. Помню, он играл еще и после войны. А портрет вождя, вытканый на шелке, все еще хранится у матери. И совсем не потому, что она и сегодня преклоняется перед корифеем науки и лучшим другом советских детей... Просто этот портрет единственная память об отце...

Став взрослым и добравшись однажды до полузапрещенного стенографического отчета XVII съезда ВКП/б/, я случайно обнаружил в нем описание момента, когда Сталину дарили снайперскую винтовку. Вот это место в стенограмме: «...5 февраля 1934 года, вечер. Председательствующий Чубарь:— Слово для приветствия от тульских заводов имеет тов. Артемьев. (Аплодисменты. Входящую делегацию от тульских заводов зал встречает стоя громом аплодисментов и продолжительной овацией). Артемьев:— Товарищи, от имени 100 тысяч тульских металлистов, вам — руководителям рабочих и крестьянских масс, делегатам XVII съезда нашей партии разрешите передать пламенный, пролетарский, металлический привет (Гром аплодисментов)... Мы привезли показать нашим руководителям, в особенности тов. Сталину, гениальному нашему учителю, несколько образцов нашей продукции. Первое, что мы привезли показать, дорогой наш учитель, — это нашу винтовку «Снайпер»... (Бурные аплодисменты, крики «ура»). Тов. Сталин взял винтовку на прицел. Овация)».

Чудовищно! Сталин принял винтовку, «взял на прицел» и через этот самый прицел оглядел зал заседания съезда партии! Великий вождь и учитель прицеливался в делегатов XVII съезда!..

Из всех 1966-ти делегатов того памятного съезда уцелело от арестов, тюрем, ссылок и казней меньше половины, всего 858 человек. Мой отец в это число не попал...

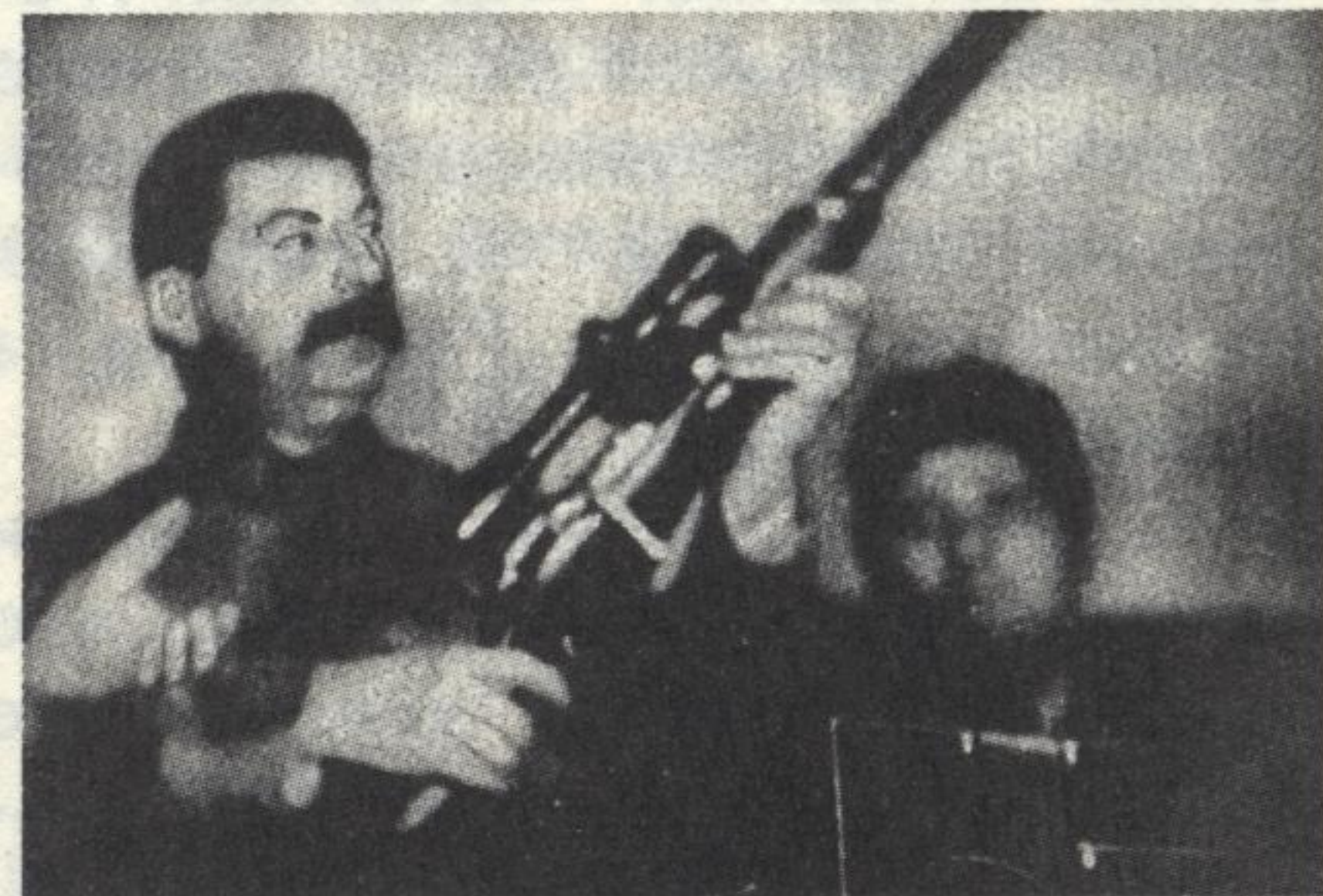
Сталин никогда не забывал, что на том съезде против него проголосовало 300 человек, а против Кирова всего 3...

ПОДВАЛЫ

Еще и сегодня существует в Баку, на улице Шаумяна, это невзрачное здание. Вокруг все дома как дома, а этот стоит словно не на земле, а на каком-то несурразном постаменте. Тротуар вокруг дома поднят над землей чуть ли не на метр. Будто дом сам себя поднял на пьедестал.

Помню, в 38-м году по углам этого пьедестала стояли часовые с винтовками, и ходить по тротуарам вокруг дома запрещалось.

Сегодня дом уже не кажется мрачным, и возвышение, на

котором он стоит, не представляется таким уж высоким. И часовые с винтовками давно покинули свои посты. И можно свободно пройти по высокому тротуару.

Дом этот знаменит своими страшными подвалами. Через сырые одиночные камеры в этих подвалах прошли свой трагический путь тысячи пламенных революционеров, коммунистов Азербайджана и Закавказья, волей Сталина и его подручных ставшие неожиданно врагами своего народа.

В этом подвале пытали Газанфара Мусабекова — одного из председателей Центрального Исполнительного Комитета СССР, Али Гейдара Караева — секретаря ЦК компартии Азербайджана, Рухуллу Ахундова — секретаря Закавказского краевого комитета партии, Гамида Султанова — коммуниста с 1907 года, секретаря Центрального Исполнительного Комитета Азербайджана...

В этом подвале часами заставляли стоять на коленях, на битом стекле, Дадаша Буниатзаде — председателя Совета Народных Комиссаров Азербайджана...

Здесь Габиб Джабиев, мой дядя, один из тех коммунистов, кто первыми, 28 апреля 1920 года, входили в освобожденный Баку, в отчаянном бессилиии зубами прокусил себе вену на руке и, макая пальцем в кровь, написал на стене подвала: «Да здравствует Ленин!»

В этом подвале били и пытали и моего отца...

Слава аллаху, мне не пришлось там бывать!

В доме, в котором я жил, был другой подвал. В нем находился «Красный уголок» жилконторы.

Окна подвала прикрывали решетки, а дверь почти всегда была на замке. «Красный уголок» открывался редко. Только в дни, когда проводились собрания жильцов. А собрания случались редко. Раз в год, а может, и реже.

Однажды, играя с ребятами в прятки, я обнаружил, что дверь «Красного уголка» не заперта, и решил там спрятаться.

В подвале стояло несколько ломаных стульев, стол, покрытый кумачовой скатертью, и высокая тумба, тоже обтянутая кумачом. На тумбе возвышался бюст хмурого усатого человека.

Собственно, в полумраке подвала был виден только этот бюст. Белый, покрытый пылью и засиженный мухами. Через открытую форточку долетали в подвал голоса ребят и мелодия песни, которая гремела из репродуктора:

От края до края,
по горным вершинам,
где вольный орел
совершает полет,
о Сталине мудром,
родном и любимом,
великую песню
слагает народ...

Через форточку, вместе с ребячьими голосами и песней, залетали со двора тучные зеленые мухи. Мухи садились на гипсовое лицо сурового человека, ползали по его волевому подбородку и усам. А он не мог их отогнать...

Сталину было скучно и неуютно в затхлом темном подвале с решетками на окнах. А может, и страшно?

Усатый человек хмурился. Его гипсовые брови сурово сдвинулись у переносья и злая складка пролегла от усов на губы...

И тогда стало страшно мне...

СПРАВКИ

Справочное бюро НКВД начинало работать в восемь часов утра. А очередь занимали часов в пять-шесть. Много набиралось народа...

Стоять у справочного до открытия не разрешалось. Очередь стояла в подворотне дома напротив.

Ровно в восемь вся эта толпа, в сопровождении милиционеров, гуськом переходила улицу Шаумяна и выстраивалась у справочного. Через улицу шли плотным строем. Совсем как колонна первомайской демонстрации. Только музыка не гремела и лозунгов не кричали...

Очередь эта отличалась от всех остальных очередей того времени. Она была тихой, безмолвной. Люди шли и стояли молча, понуро. Не разговаривали друг с другом, не спорили, не лезли вперед, размахивая своими правами или льготами, как это часто бывает теперь. Здесь были все равны. Все одинаково придавлены горем, все одинаково живущие какой-то малой надеждой на лучшее...

Ровно в восемь открывалось маленькое оконце справочного бюро, и начиналась работа. Человек средних лет, в военной форме, выслушивал имя и фамилию, листал какую-то таинственную книгу или журнал, которые не были видны через маленькое окошко, и выдавал справку. Сколько у него там было записано фамилий, никто не знал и, наверное, уже никогда не узнает...

Говорил человек спокойно, равнодушно, не проявляя ни участия, ни озлобленности. Без всяких эмоций. Ничего не добавляя к строгой официальной фразе. Мне этот человек казался богом, восседающим где-то на небесах. Человек в военной форме выслушивал фамилию и бесстрастно, как бог, выдавал на грешную землю людские судьбы:

— Осужден на десять лет строгой изоляции, без права переписки...

— Разрешена передача...

— Сведений нет...

В основном, в очереди стояли женщины. Поменьше было стариков. И уж совсем немного детей. Бесстрастный человек в окошке не торопил очередь, никого не подгонял. Люди торопились сами. Знали: ровно в час дня окошко захлопнется. Прием закончится, и нужно будет завтра вставать пораньше, чтобы занимать очередь снова...

Пожилой женщине, стоящей впереди меня, человек в военном сказал коротко:

— Десять лет...

Она слегка присела от неожиданности. Видно, ноги ослабли, подкосились. Спросила робко:

— Может, однофамилец?

— Нет,— жестко сказал человек, перелистав страницу,— осужден Московским заочным совещанием особой тройки на десять лет строгой изоляции...

Подошла очередь, и человек-бог сообщил мне мою судьбу...

АНКЕТЫ

Сколько каждому из нас пришлось за свою жизнь заполнять анкет? Боже мой! Нет им счета! И анкеты эти бывали разные: иногда скромные, всего на двух листочках, а иногда и в виде целой брошюры, на десяти-двенадцати листах, прошитых типографской скрепкой...

В конце некоторых анкет раньше бывали приписки: «За неправильные и ложные ответы несу ответственность во внесудебном порядке».

Как это? Значит, без суда и следствия, сразу в кутузку?

На вопросы анкеты полагалось давать полные, подробные и исчерпывающие ответы. Как в давней детской игре: «„Да" и „нет" не говорите!» По мысли авторов-составителей всех этих анкет-досье, они должны были стать чем-то вроде внутренней вашей фотографии, рентгеновским снимком души. Ведь, как известно, чужая душа потемки. А снимочек этот самый и мог высветить потемки души и показать кто есть кто.

Все анкеты, любого формата и объема, роднило одно: они были любопытны до бестактности и настойчивы до наглости. Судите сами, заполняя анкеты, необходимо было вспомнить не только девичью фамилию вашей бабушки, но и фамилии всех ваших двоюродных братьев и сестер, фамилии их родителей и ближайших родственников и даже девичью фамилию тещи. Да и остальные вопросы были не менее простыми: служили ли в белой армии, состояли ли в других партиях, были ли под судом и следствием вы и ваши ближайшие родственники, были ли в оппозиции и т. д.

Мой папа, как я теперь по-

нимаю, будучи коммунистом с подпольным стажем, старался не акцентировать то обстоятельство, что происходил он из дворян и отец его был беком. Оправданием ему служило то, что отца своего он не знал и не помнил. Тот умер, когда ему было всего два или три года. Да и воспитывался он после смерти отца в другой семье... Но тем не менее от его фамилии как-то сама собой отвалилась благородная приставка «бек», сделав фамилию совсем простой и обыкновенной.

Такое наследство принял я, когда пришло время заполнять анкеты. Но у меня уже появился сильный противовес отцовскому происхождению — происхождение матери. Родители матери были саратовскими крестьянами и происходили из крепостных графа Дурново.

После ареста отца, зимой 38-го, мое анкетное наследство пришлось пересматривать. Я уже не мог писать, что отец мой коммунист... Писал ставшую в те годы стандартом фразу: «Изолирован органами НКВД».

Да и с материнской стороны уже не было никаких «противовесов». Я старался забыть и не упоминать в анкетах ее девичью фамилию, потому что фамилия эта была в те годы очень известной в Баку. Эту фамилию носил брат матери, начальник Азнефти... И он тоже был арестован.

Анкеты, анкеты! Сколько неприятностей и мучений доставили они мне в жизни! Сколько часов раздумий провел я, отвечая на все эти каверзные вопросы! Святая наивность! Только спустя годы я понял, что все мои хитрости были напрасны. Там, где надо было, меня знали на просвет...

В те далекие годы мы боялись сказать, что наш дедушка был беком или, не дай бог, муллой... Только любимому вождю товарищу Сталину позволялось писать в биографии, что учился он в духовной семинарии, собираясь стать обыкновенным попом... Для всех остальных такие категории были чуждыми Советской власти.

Одному ли Сталину позволялось такое? Как, интересно, отвечали на вопросы анкет «верные ленинцы-сталинцы» Берия, Багиров, Вышинский и другие?

Писал ли нарком внутренних дел СССР и член Политбюро ВКП/б/ Берия о том, что в 1917 году, приказом начальника буржуазной контрразведки А. Гогоберидзе был зачислен «на должность по наружному наблюдению по Апшеронскому полуострову с окладом в 800 рублей в месяц»?

Была ли в анкетах первого секретаря ЦК компартии Азербайджана Багирова ссылка на то, что после февральской революции 1917 года офицер царской армии, контрреволюционер, Алибек Зизикский устроил его помощником начальника националистической милиции Кубинского уезда?

Отмечал ли в своих анкетах Генеральный прокурор СССР Вышинский тот факт, что будучи председателем первой Якиманской районной управы Москвы, подписал распоряжение о неукоснительном исполнении очень важного приказа Временного правительства: разыскать, арестовать и предать суду немецкого шпиона Владимира Ильича Ульянова (Ленина)?

То, что не смогли сделать Багиров и Берия в 1917 году, они реализовали позже, уничтожив тысячи коммунистов...

Меньшевику Вышинскому, как мы знаем, не удалось арестовать Ленина, но с помощью Вышинского были арестованы, невинно осуждены и уничтожены тысячи ленинцев...

Наверное, они были и всегда оставались врагами социалистической революции, поэтому крушили и партию, и Советскую власть, и социализм...

Мне и теперь интересно: неужели никогда не заглядывал в анкеты этих подонков наш любимый вождь и учитель?

ДЕВОЧКА

Девочка была счастлива. И не только она... Маленькая

девочка с монгольскими скулами стала олицетворением нашего общего счастья, о котором мы — дети той эпохи — кричали на всех углах лозунгом, придуманным взрослыми дядями: «Спасибо великому Сталину за наше счастливое детство!»

Люди старшего поколения, должно быть, помнят эту фотографию: Сталин, букет цветов и на руках вождя девочка в матросском костюмчике.

Эта картинка сопровождала нас многие годы. Она появлялась на детских праздниках, в пионерских лагерях, в школьных коридорах, на страницах многих газет и журналов.

Она мозолила глаза на фасадах домов и заборах, сопровождала нас вплоть до самой войны, когда умильную картинку о счастливом детстве сменила другая, суровая, строгая и отрезвляющая: «Родина-Мать зовет!»

Из далеких уголков памяти, из забытых детских лет, картинка эта всегда выплывала, почему-то в сопровождении песни, которую мы тогда пели:

Эх, хорошо в стране Советской жить!
Эх, хорошо свою страну любить!..

Я помнил картинку до мельчайших подробностей: и улыбку вождя, спрятанную усами, и челку девочки, и белые полоски на ее воротничке, и цветы...

На каком-то очередном тор-

жестве в Кремле девочка Геля (запомнил даже ее имя!) преподнесла Сталину букет.

А больше я ничего о ней не знал... Знал только, что она самая счастливая девочка на свете, и завидовал...

А меня не хотели принимать в комсомол...

Старшая пионервожатая поправила сползающие на нос очки и сказала что-то непонятное и неопределенное:

— Воздержимся пока... Из-за анкеты. Надо проинструктироваться в райкоме...

Это был удар... Спасибо классному руководителю, которая подала мне надежду:

— Учишься ты хорошо! Не падай духом! Сын за отца не отвечает! Будем за тебя бороться!

И мне был задан трудный урок: нарисовать для пионерской комнаты большую картину о счастливом детстве. В моей жизни эта картина была первой, нарисованной масляными красками...

Разграфил репродукцию тонкими карандашными линиями на квадратики, старательно переносил каждый квадратик на полотно. Но что-то не удавалось... Снова и снова переписывал улыбку великого вождя и опущенные глаза Гели, и и ее челку... Рисовал и плакал. Ведь мне так нужно было нарисовать эту картину! Это были, наверное, мои последние детские слезы...

Картину мою все-таки одобрили и повесили в пионерской комнате. Меня приняли в комсомол. Так и осталось для меня тайной: как и с кем пришлось бороться моему классному руководителю. Я же считал, что меня просто выручила девочка с азиатскими глазами, поделившись со мной капелькой своего счастья...

Еще раз я вспомнил Гелю, когда получал свой партийный билет...

А совсем недавно узнал из газет историю девочки из моего далекого детства. Судьба ее, оказывается, была очень похожей на мою, и счастливое детство оборвалось неожиданно, так же, как и у меня...

Ее отец был наркомом земледелия, Бурят-Монгольской АССР. Его арестовали в декабре 1937-го. Пытали. Привязывали между двух стульев вниз головой и держали так до тех пор, пока он не терял сознание. Так добивались от него признаний в том, в чем он и не был виноват. Расстреляли его летом 38-го. Все было в ее судьбе: и выселение из квартиры, и ссылка, и смерть матери...

Геля, Геля... Я и не знал, что настоящее ее имя Энгельсина.

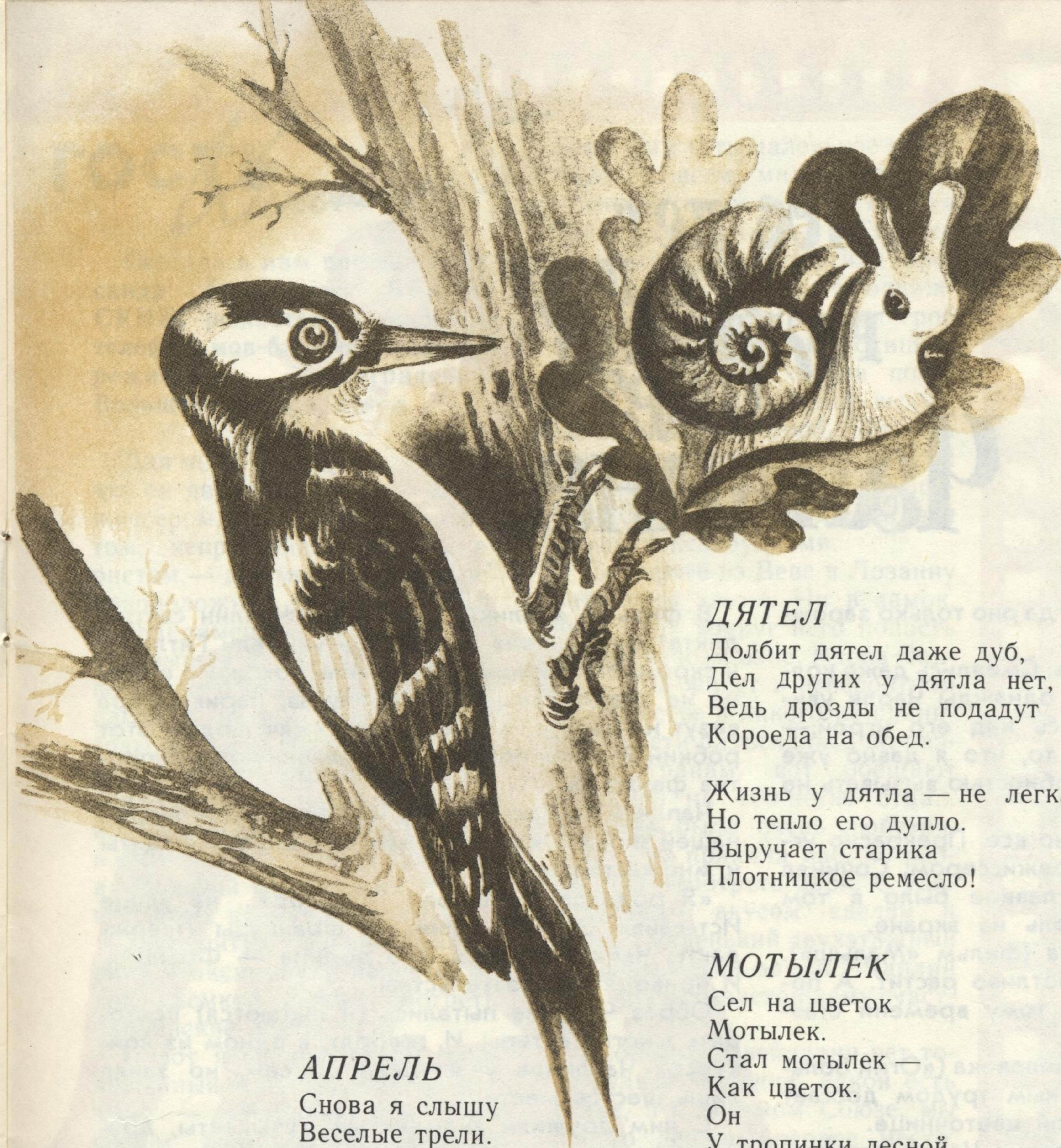
И теперь, когда стало известно, что Энгельсина Сергеевна Чешкова живет в Москве, мне захотелось встретиться с ней, чтобы пожать ей руку и сказать спасибо. За что? Не знаю...

СПАСИБО
ТОВАРИЩУ
СТАЛИНУ

ЗА
СЧАСТЛИВОЕ
ДЕТСТВО!

ДОМИК УЛИТКИ

На спине
Улитка
Домик носит,
Но ночлега в нем
Никто не просит.
Этот домик,
Костяной,
Резной,
Тесен даже
Для нее одной.

ДЯТЕЛ

Долбит дятел даже дуб,
Дел других у дятла нет,
Ведь дрозды не подадут
Короеда на обед.

Жизнь у дятла — не легка,
Но тепло его дупло.
Выручает старика
Плотницкое ремесло!

МОТЫЛЕК

Сел на цветок
Мотылек.
Стал мотылек —
Как цветок.
Он
У тропинки лесной
В прятки играет
Со мной.

КОЗЛИК

Маленький козлик
С большой бородой
Грустно склонился
Над самой водой.
Думает козлик:
«Вот так беда,
Только родился —
Уже борода!»

БЫЧОК

На веселой
Полевой дорожке
Нам
Бычок
Показывает рожки.
Он никак
Не может догадаться,
Что с друзьями
Незачем бодаться.

АПРЕЛЬ

Снова я слышу
Веселые трели.
Это капли,
Как птицы, запели.
Это повсюду,
Не зная печали,
Разноголосо
Ручьи зажурчали.
Каждая лужа
Светло заблестала.
Каждая щепка
Корабликом стала.

Рисунок А. Ивашенцовой

100 лет со дня рождения Чарли Чаплина

Выпуск подготовила
Г. ГЕОРГЕ

Чаплин пришел в кино, когда оно только зарождалось и было еще немым.

Он здорово умел смешить. Смеялись даже коллеги во время съемок. Но однажды Чарли увидел: старая актриса, смеясь над его игрой, — плачет! «Она подтвердила то, что я давно уже чувствовал: я обладал способностью вызывать не только смех, но и слезы».

Он научился делать в кино все. Прекрасно играл, писал сценарии, стал режиссером. Сочинял музыку к картинам. Но главное было в том Чарли, какого видел зритель на экране.

Вот он нашел подкидыша (фильм «Малыш»). Он привязался к нему, заботливо растит. А потом возвращает матери, к тому времени ставшей знаменитой актрисой.

Спасает от самоубийства человека («Огни большого города»). И с огромным трудом достает деньги для операции слепой цветочнице.

Очень часто в финале картин Чарли остается ни с чем. И малыш от него ушел. И цветочница, прозрев, не узнает его...

Чарли остается ни с чем? Нет! С ним то, чего он никогда не теряет, — доброта, благородство и вера в счастье.

Внешне он смешон. Ничего героического. Но ведь героическое — оно ведь не снаружи, а в сердце!

В фильме «Великий диктатор» Чаплин сыграл диктатора Хинкеля (в нем все увидели Гитлера) и скромного парикмахера, очень похожего внешне на злодея-фашиста. Перепутав, парикмахера везут на митинг, и там, среди тысяч людей, этот робкий человек произносит пламенную речь против фашизма.

Чаплина считают одним из величайших людей нашей эпохи. Он оставил нам нестареющие ленты и множество легенд.

«Я родился 16 апреля 1889 года... на улице Ист-лайв». Это в Англии. Но французы утверждают: Чаплин ошибся, его родина — Франция. И приводят доказательства.

Образ Чаплина пытались (и пытаются) повторить многие актеры. И, говорят, в одном из конкурсов Чаплинов участвовал он сам, но занял лишь шестое место...

С ним дружили знаменитые музыканты, драматурги, великие ученые, премьер-министры, короли и принцы. Но сам он написал в мемуарах, что более всего его радовали симпатии людей простых. И народ отвечал ему беспредельным и искренним чувством.

Да что говорить — проверьте это сами. Спросите-ка у старших и увидите — как солнечным лучиком, озаряются лица людей, стоит только произнести это имя: ЧАРЛИ ЧАПЛИН.

ИЗ СОБЫТИЙ ЕГО ЖИЗНИ

1896 год. В сиротский приют под Лондоном поступают два брата: Сидней, 11 лет, и Чарли, 7 лет. Их мать заболела и отправлена в дом для умалишенных, а отец давно бросил семью, много пьет (через 2 года он умрет от белой горячки).

1901, ноябрь. Ура! Чарли приняли в театр.

1913 — гастроль в Америке и приглашение сниматься в кино.

1914 — съемки первого фильма Чаплина «Зарабатывая на жизнь».

1936 — очередная картина Чаплина «Новые времена». Фильм обвиняют в «красной пропаганде». В Италии и Германии запрещают его. Но

в Лондоне, Париже и Москве он идет с успехом.

1938 — тайно начинает снимать «продукцию № 6».

1940 — «продукция» выходит на экран, она называется «Великий диктатор».

1947, в июне — правительство США требует выслать Чаплина из страны и запретить показ его фильмов, в августе — «Красные в Голливуде» — кричат газеты. Среди «красных» — Чаплин.

1949 — Чаплина вызывает Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности. Он не является, отвечает телеграммой: «Я поджигатель

мира». Его приговаривают к году тюрьмы.

1952, 19 сентября — министр юстиции приказывает начать расследование деятельности Чаплина, но

17 сентября — Чаплин с женой и детьми уже отплыл из Америки. Навсегда. Триумфом встретит его Англия и Европа. В Риме неофашисты попытаются сорвать прием в честь артиста, но у них ничего не выйдет!

1953 — семья Чаплинов поселяется в Швейцарии.

1954 — Чаплину вручается Международная Премия Мира.

1977, в ночь с 24 на 25 декабря Чарли Чаплин скончался.

ГОСТЬ

Киношурда

Сегодня к нам пришел Александр Аркадьевич БЕЛИНСКИЙ, режиссер-постановщик телефильмов-балетов, главный режиссер Ленинградского Большого театра кукол.

Для меня Чаплин, кроме того, что он являлся гениальным режиссером, музыкантом, артистом, непревзойденным сценаристом, — для меня он еще и основоположник телебалета. Да, да, например, все мои балеты — они вышли из Чаплина. Не говоря уже о том, что он сам танцевал в мюзик-холле в юные годы, а позже создал такие шедевры в своих картинах, как танец Хинкеля с земным шаром или «Бритье» на музыку Брамса в «Диктаторе», «танец булочек» в «Золотой лихорадке», танец в «Новых временах».

Знаменитую балерину Екатерину Максимову я перед каждой съемкой сажал смотреть чаплинские ленты.

И вот я сделал фильм, посвященный Чаплину, на его музыку — «Чаплиниана». Этот фильм демонстрировался в швейцарском городе Монтрё на кинофестивале «Золотая роза» и получил третий приз — «Бронзовую розу». И в прошлом году как лауреат я был назначен в жюри фестиваля.

Приехав в Швейцарию, я сразу отправился в Корсье-сюр-

Ве́ве. Там есть маленькое кладбище, совсем маленькое, где могила с серым камнем. На нем написано: «Чарльз Спенсер Чаплин». И все! Могила бронированная, потому что однажды неизвестными людьми гроб с телом Чаплина был похищен. Очевидно, воры хотели получить за него большой выкуп. Полиция нашла гроб, Чаплина похоронили во второй раз. И с тех пор могила защищена броней. Очень скромная, она вся усыпана незабудками.

По дороге из Ве́ве в Лозанну находится замок. Ни в замок, ни в парк вокруг него попасть просто невозможно. Вдова Чаплина Уна живет в невероятном одиночестве и никого не принимает. Дети разъехались по разным странам, вот обещают приехать на 100-летие отца...

Вдова была очень любезна, и хотя не приняла нас, но разрешила осмотреть парк. С удивительным вкусом сделан и парк, и маленький двухэтажный каменный дом-замок. Чаплин был здесь по-настоящему счастлив.

Вообще в Швейцарии нет того культа Чаплина, какой есть у нас, в Советском Союзе, мы просто держим первое место.

И если, друзья мои, вы по-настоящему любите кино, то, увидев в программке имя Чаплина, — бегите бегом в кино-театр или к телевизору.

И вы увидите искусство самое классическое и самое современное.

Чаплин о себе

«С шестнадцати лет я играл (на скрипке и виолончели — ред.) у себя в номере по 4 и по 6 часов в день...»

«Я продавал газеты, клеил игрушки, работал в типографии, в стеклодувной мастерской, в приемной врача и так далее, но чем бы я ни занимался, я, как и Сидней, помнил, что все это временно и в конце концов я стану актером».

«...Писать сценарии, играть и самому ставить фильмы пятьдесят две недели в году — это все-таки требовало невероятных усилий, изнурительного расхода нервной энергии. После каждой картины я чувствовал себя разбитым и вконец измученным — мне необходимо было хотя бы день полежать в постели».

«...только работа придавала смысл жизни — все остальное была суета».

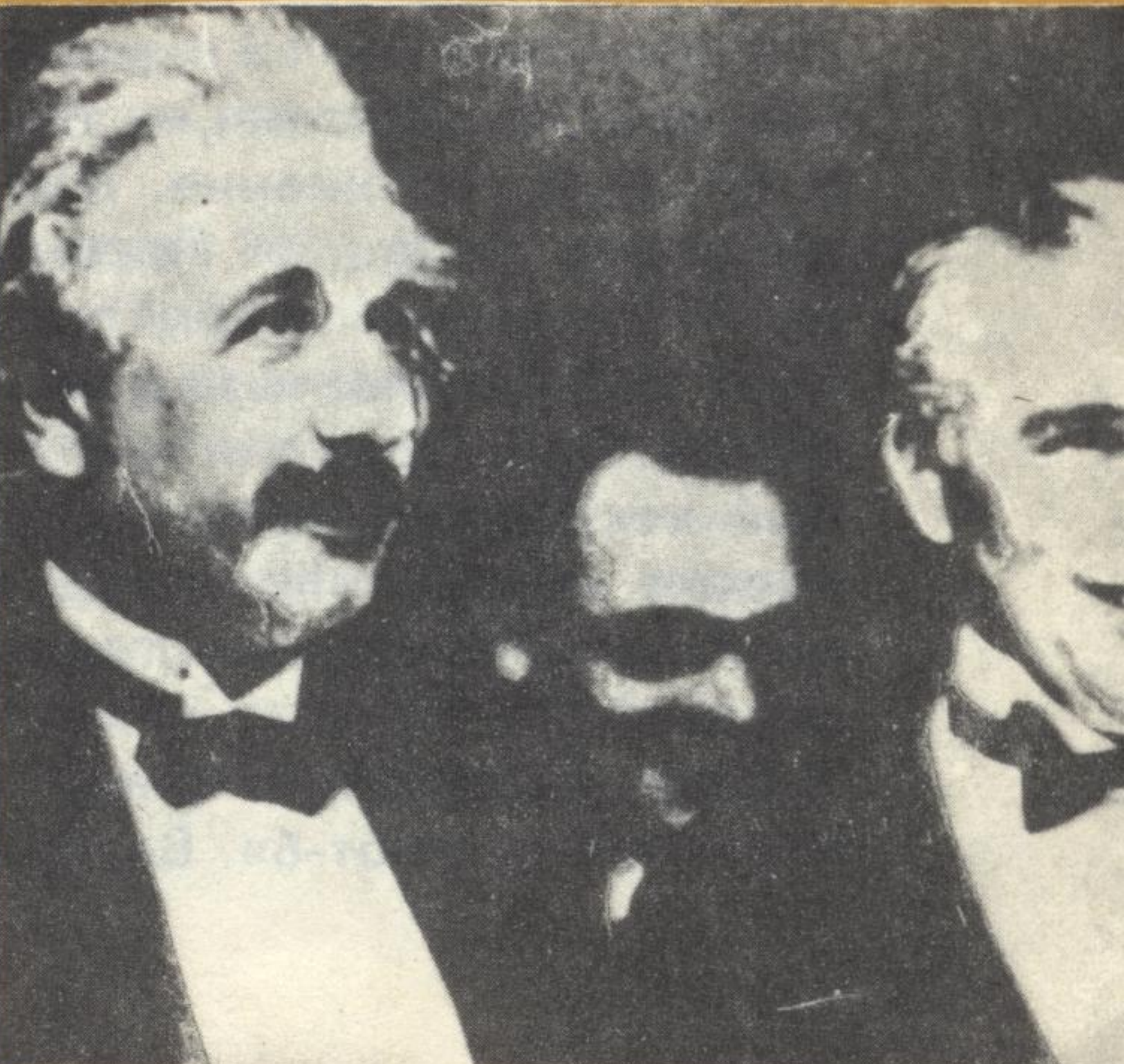
Кадр из фильма «Малыш»

Из фильма «Новые времена»

С советским режиссером Г. Александровым

С великим физиком А. Эйнштейном

КОСМИЧЕСКИЙ

«Сестры» Валентины Терешковой

Первая женщина в космосе Валентина Владимировна Терешкова совершила свой космический полет в июне 1963 года. Но мало кто знает, что вместе с ней готовились к полету еще четыре девушки. Вот их имена: Ирина Соловьева, Валентина Пономарева, Татьяна Пицхелаури и Жанна Сергейчик. После своего космического полета Валентина Терешкова рассказывала журналистам:

— Чтобы полететь женщине в космос, нужна очень сложная тренировка. Все мои подруги и я проходили почти такую же программу, как и мужчины... Поблажек нам не было. Вся группа женщин успешно закончила подготовку, и мы все вместе выехали на старт...

Тем, первым космическим «сестрам» Валентины Владимировны, не довелось полететь в космос. Полетела почти через двадцать лет после Терешковой Светлана Евгеньевна Савицкая. Во время своего второго космического полета Светлана Савицкая, первая среди женщин-космонавтов, вышла в открытый космос.

Сейчас космические «сестры»

Валентины Терешковой есть и в других странах. Первой американкой, стартовавшей в космос, стала Салли Райд, летавшая на космическом корабле много-разового использования «Челленджер» до его трагической гибели 28 января 1986 года. Вторая американка — Джудит Резник, налетавшая на корабле «Дискавери» 144 часа, погибла во время последнего полета «Челленджера». Вместе с ней на корабле была Криста Макколифф, учительница, так и не успевшая провести для школьников космический урок с ор-

биты. Женщина-астронавт Кэтрин Салливан выходила в открытый космос. У американцев еще две женщины готовятся к космическим полетам, это Анна Фишер и Маргарет Седдон.

Космическая эпоха вступила в четвертое десятилетие. Срок, по космическим масштабам, невелик. Но отряд космонавтов, побывавших на околоземных орбитах, уже насчитывает более двухсот человек. Среди них свое достойное место занимают космические «сестры» Валентины Терешковой.

«ЛЪДИНА» НАД ОБЛАКАМИ

Во время одного из своих космических полетов Георгий Михайлович Гречко увидел над облаками... «льдину», плывущую в воздухе! И сфотографировал ее. «В первый момент, — вспоминал Георгий Михайлович, — этот кадр поставил меня в трудное положение. Как могла оказаться над облаками «льдина»? Потом выяснилось, что иногда, к примеру, озеро просматривается с самолета и на земле, и над облаками. Подобные эффекты хорошо известны оптикам». Прославленный космонавт, конечно же, имел в виду оптические миражи. Но всегда ли удастся так легко объяснить увиденное людьми в космическом полете?

Шел очередной сеанс связи с орбитальной станцией «Салют-6». Валерий Рюмин и Владимир

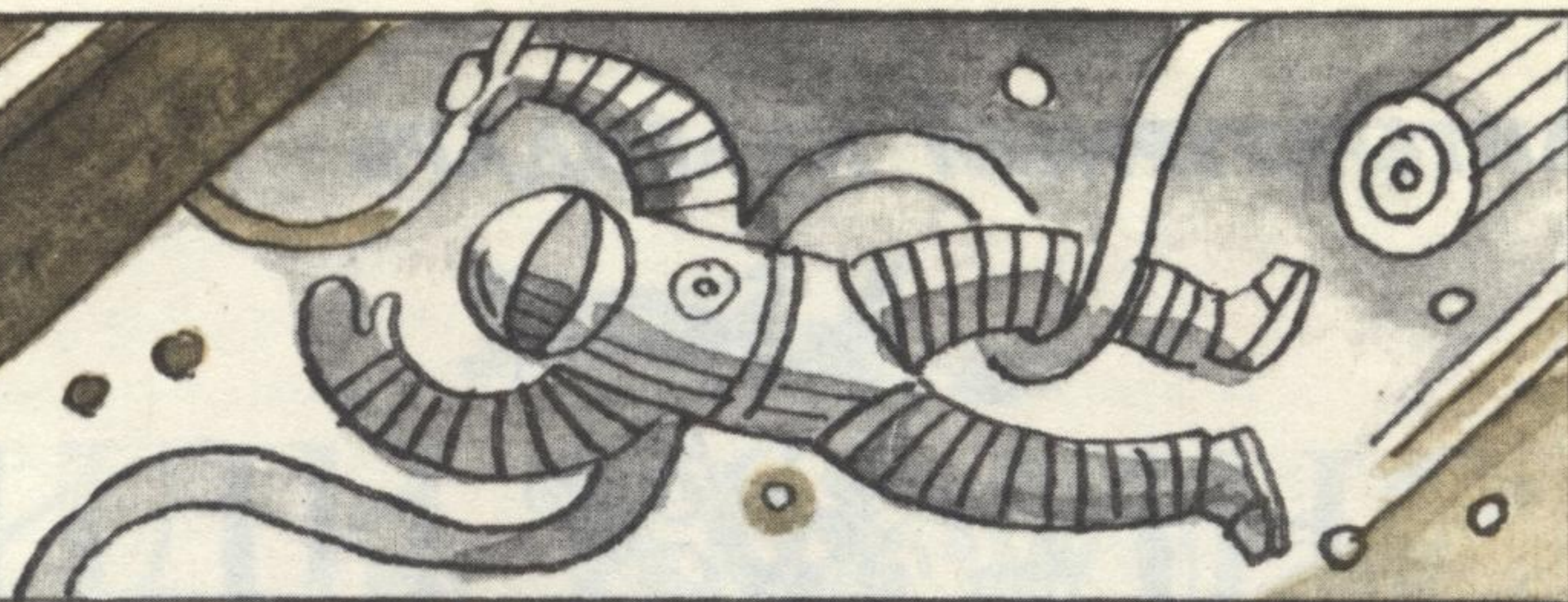
Ляхов смотрели в это время вниз — станция пролетала над Тихим океаном. Вдруг на Земле услышали:

— Сообщите океанологам: видим участок подводного горного хребта!

— Принято, — ответили из Центра управления полетом. — Уточните район наблюдения... А вам не померещилось?

— Да нет, нет, не померещилось! Ясно видим оба. Район — юго-западнее Гавайских островов.

Как убедились на Земле, в этом районе действительно простиралась горная цепь. Но ведь она была под толщей воды в несколько сот метров! Такая водная толща, согласно законам физики, абсолютно непрозрачна! Было от чего прийти в недоумение ученым. А ведь подводные хреб-

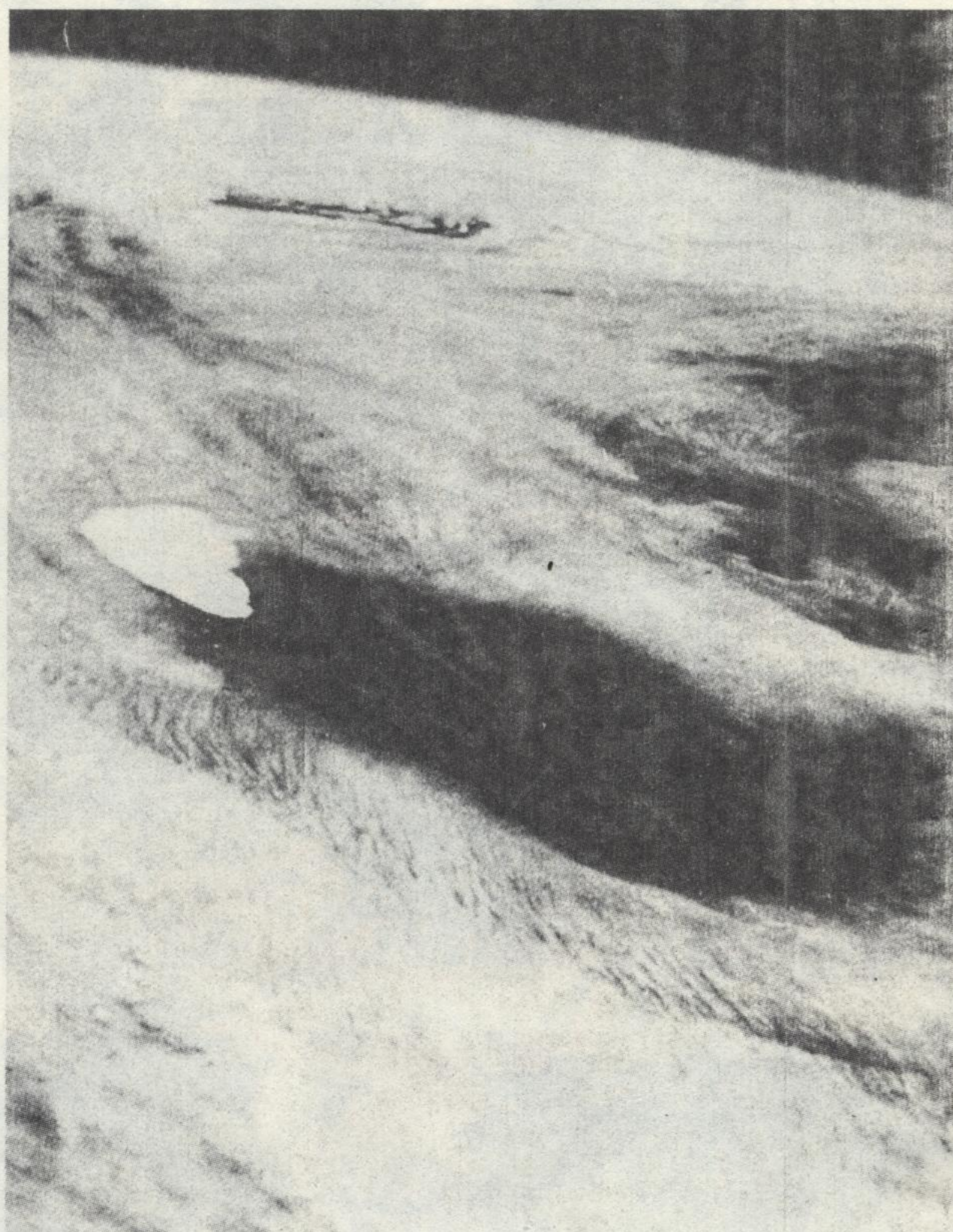

ты видели также космонавты П. Климук и В. Севастьянов в Атлантике и В. Коваленок и А. Иванченков — в Тихом океане. Секрет удивительной сверхпрозрачности океанской воды пока не открыт, хотя и предлагаются разные гипотезы...

Космонавты нередко наблюдают явления, природа которых непонятна. Об одном из них есть запись в бортжурнале орбитальной станции «Салют-6», сделанная Владимиром Коваленком: «Нет и не может быть сомнений в разных уровнях воды в океане. Явление редкое, но бесспорное». Космонавт имел в виду круглые вспучивания воды на гладкой поверхности моря! Обычно вокруг этих «куполов» диаметром 200—300 километров клубились кучевые облака, как бы притягиваясь к ним со всех сторон. А в Тиморском море у Австралии В. Коваленок видел высокий водяной вал длиной сто километров! Подобную картину описал Валерий Рюмин: «В Индийском океане мы с Владимиром Ляховым тоже наблюдали вспучивание воды. Видели оба! Будто два многокилометровых вала сошлись в борьбе...» Какая могучая сила поднимает воду в океане — пока остается неясным.

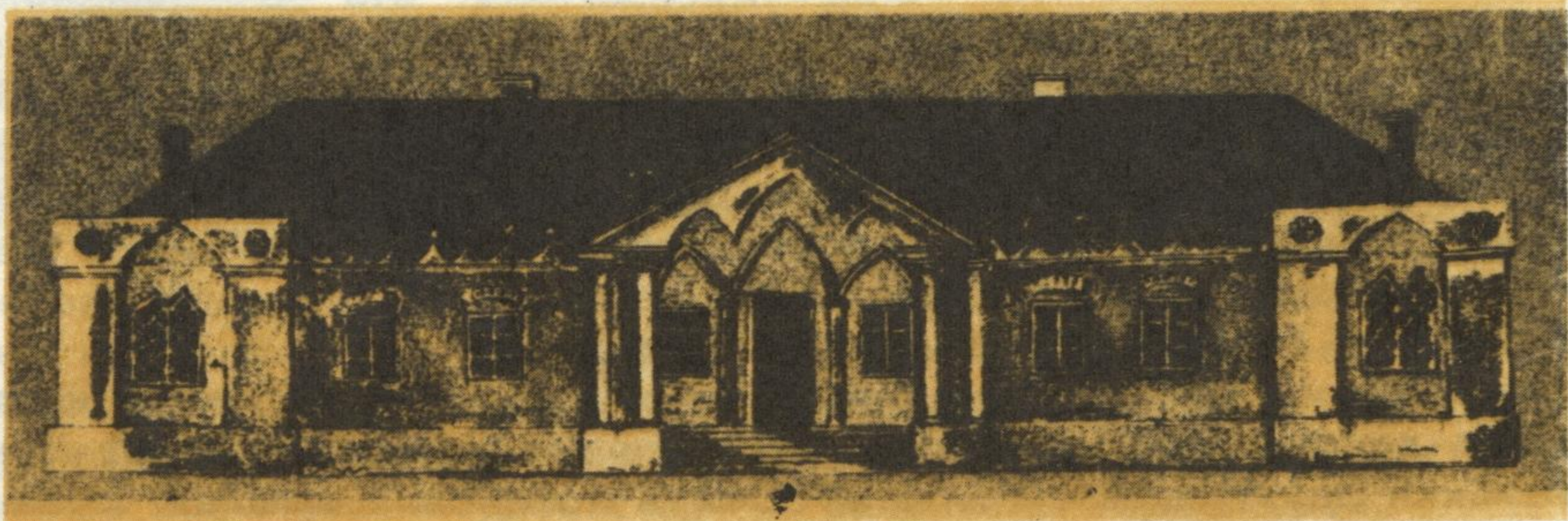
Все без исключения космонавты говорят, что легко узнают разные объекты на Земле, которые с такой высоты, казалось бы, и разглядеть-то невозможно. Поначалу им даже не верили. Но вот свидетельство Виталия Ивановича Севастьянова: «Наконец, сегодня я видел Сочи. Видел отчетливо порт и... наш дом! Трудно поверить, правда? Но я действительно видел из космоса тот маленький двухэтажный домик в Сочи, в котором я вырос и в котором и сейчас живут мои родители!» А Юрий Глазков углядел с орбиты... автобус! «Летим над Бразилией,— рассказывает он,— и вдруг вижу тоненькую ленточку. Через секунду сообразил — это шоссе. И по нему мчится автобус. Самый настоящий. Вроде даже голубого цвета. Я понимал, что с такого расстояния невооруженным глазом видеть это невозможно, но тем не менее я видел!» Как удалось выяснить ученым, острота зрения на космической орбите может увеличиться в пятьдесят раз! Не исключено, что этому помогает невесомость либо атмосфера «работает» как увеличительное стекло.

И все же наиболее яркие впечатления оставляют у космонавтов не видимые с Земли полярные сияния. Очень образно описал эту картину Анатолий Иванченков: «На ночном горизонте планеты бушевало багровое пламя. Огромные столбы полярного сияния рвались в поднебесье и таяли в нем, переливаясь всеми цветами радуги. Один из мощных «столбов» се-

ребристо-желтого цвета прошел в нескольких метрах от станции «Салют-6» и, осветив бликом крылья солнечных батарей, ушел в бесконечность». Не мог скрыть своего восхищения подобной картиной Георгий Михайлович Гречко: «Виток тому назад мы вошли в полярное сияние, ну, совершенно гигантское, словно лучи тысяч прожекторов выстроились в извилистые линии и били вверх. У Земли они сияли зеленым цветом, а к нам приходили ярко-красные. И мы пересекали их минут десять. Внизу проплывали города, а вокруг них бьют вот эти прожекторы! Фантастическое зрелище! За два с половиной месяца полета мы такого еще не видели и вряд ли увидим...»

Всех, конечно, интересует вопрос: а видят ли космонавты «летающие тарелки», или НЛО? На прямой вопрос об этом они отвечают отрицательно. Но вот запись в бортжурнале Владимира Коваленка 15 августа 1978 года: «14 ч. 01 мин.— 14 ч. 47 мин. По курсу спереди сверху справа наблюдали какой-то объект, который то приближался, то удалялся от нашей станции». И больше никаких объяснений. Что это было? Никто не знает...

В этом году исполнилось 180 лет со дня рождения Николая Васильевича Гоголя. Любой из вас, ребята, услышав это имя, скажет: Гоголь — великий русский писатель. Даже тот, кто не слишком много читает, обязательно припомнит: Хлестаков и Городничий, Коробочка и Плюшкин, Чичиков и Собакевич... Герои произведений Гоголя входят в нашу жизнь с детства и уже не забываются никогда.

Но немногие, видимо, знают, что Николай Васильевич был еще и неплохим художником, любил и умел хорошо рисовать. Все знакомы с замечательными рисунками Пушкина, живописными полотнами Лермонтова и Шевченко — их часто

печатают в различных книжках и альбомах. О Гоголе-художнике почти ничего не написано, исследователи его творчества редко обращают на это внимание, да и рисунков писателя сохранилось очень мало.

Он рисовал серьезно и увлеченно. Первое издание поэмы «Мертвые души» появилось на свет в обложке, нарисованной самим автором. Набросок портрета Пушкина, дом семейства Гоголей в Васильевке, где прошло детство писателя, итальянские пейзажи и соборы...

Посмотрите на эти рисунки. Тем, кто хорошо знает и любит Гоголя, они приоткроют еще одну грань творчества великого писателя.

УМКА, иди ко мне!

Умка — значит умный. Так его назвал Саша Шаповалов.

Умка — северный морской котик. Хотя и живет на юге. Он родился на острове Беринга в Тихом океане и оттуда перебрался на Черное море! Посмотрите по карте — расстояние огромное. А я расскажу обо всем по порядку.

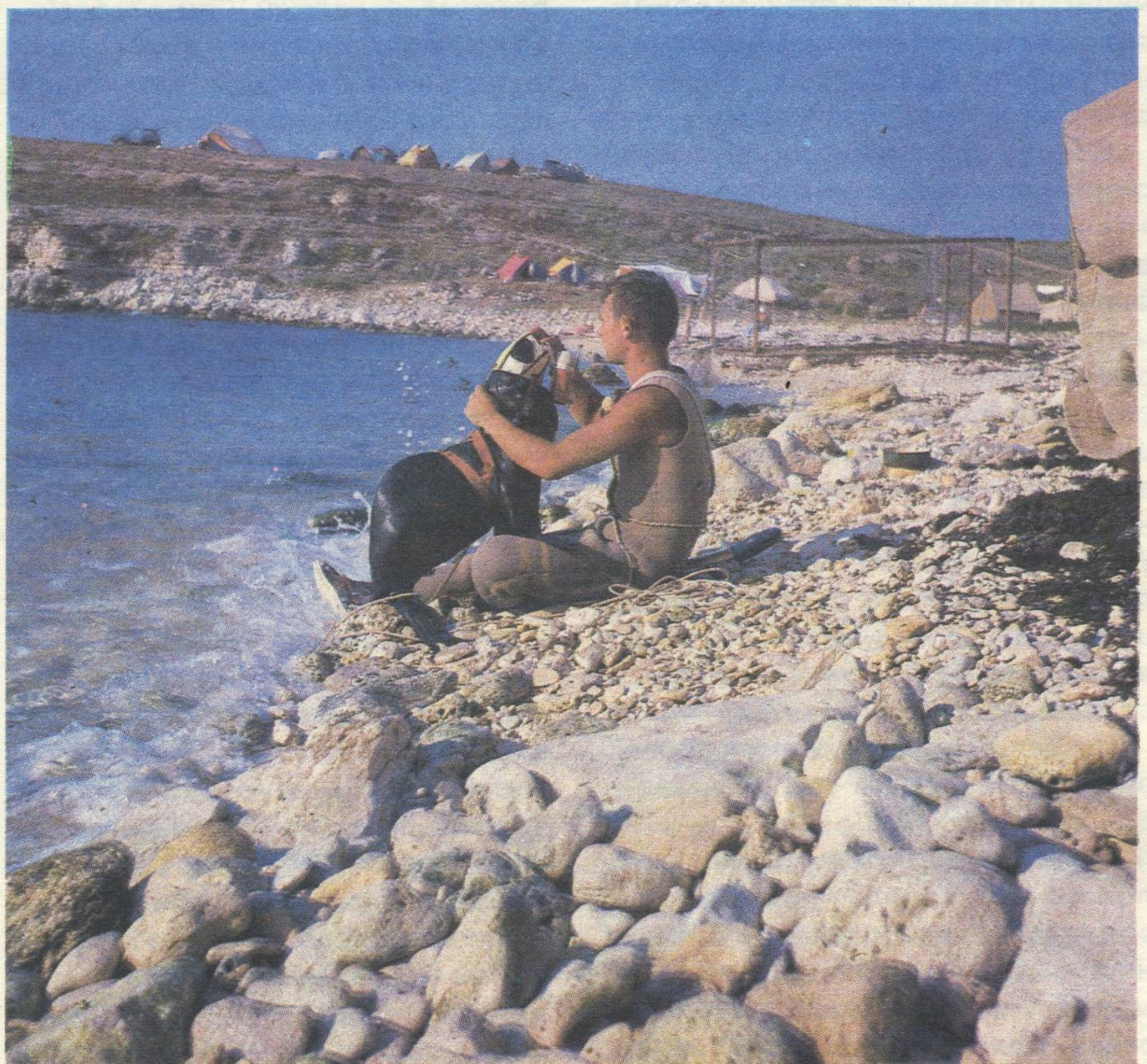
Первым заметил Умку, который тогда еще не был Умкой, биолог Александр Занин. На острове работала экспедиция, изучала поведение котиков в условиях лежбища. Несколько животных отогнали и поместили в вольеры, чтобы пристальнее понаблюдать за ними. Приближение человека пленники встречали воинственным ревом. Но в ответ получали порцию воды, а в жару это было приятно. И вот Умка, захотев пить, нарочно кричал и замирал с открытой пастью, в которую ему вливали воду...

Итак, через семнадцать дней, полных приключений, Умка оказался в Крыму, в океанариуме Карадагского отделения Института биологии южных морей Академии наук Украины. Конечно, он и не подозревал, что здесь изучают дельфинов, каспийских тюленей, котиков и других морских млекопитающих, пытаются привить им полезные навыки.

А Саша Шаповалов в этом океанариуме работает тренером.

Товарищи советовали ему: не связывайся ты с этими котами. Вдобавок они злющие, кусаются. Не то что смышленные дельфины. С котиками, и правда, раньше всерьез не занимались. Ценили их разве что за хороший мех. Но Сашу эти трудности раззадорили.

Вырос он в сельской местно-

сти, с детства возился с разной живностью. И коров пас, и лошадь запрягал, и за кроликами ухаживал. В седьмом классе даже петуха выучил танцевать. Окончил институт, стал зооинженером. И когда на Карадаг привезли партию котиков, у него самолюбие разыграло: неужто не справлюсь?

Взял ведро с рыбой, по краю бассейна прохаживается. Одному коту кинет рыбку, другому — схватят и сразу уплывают. А Умка не так дичился. Присмотрелся к нему Саша: зверь молодой, сильный, лапы чистые, вынырнет из воды — мех аж сверкает. Красавчик! Из него, пожалуй, будет толк.

Чтобы учить, надо сперва приручить. С чего начал Саша? Попробовал кормить котика с

руки. Умка, в общем, не возражал.

Возьмет рыбку и чуть задержится — вдруг еще перепадет. А Саше того и надо. Достал палочку с шариком на конце и командует: «Таргет!» Тронешь ее — получишь свою ставриду. Коснешься ладони — то же самое. И так по многу раз.

Постепенно стал Саша вываживать зверя на помость. Хочешь полакомиться — полезай за тренером. Умка поколебался и... полез. Разрешишь погладить — еще подкормлю. Умка разрешил. «Умница, — сказал Саша. — Просто молодец!»

Новое дело — стал он Умке рыбу давать через кольцо. Потом подвел к краю бассейна и — бросил кольцо в воду. Котик догадался, что к чему, —

нырнул, просунул голову в кольцо и получил любимую ставриду. И точно так же научился приносить таргет — ту самую палочку, — мяч и другие предметы.

Саша сшил своему питомцу ошейник и, задерживая Умку на коленях с помощью рыбы, застегивал упряжь. Вначале Умка норовил сбросить надоедливый ошейник, а после ничего, привык. Котик усвоил: тому, что дает тебе рыбу, можно верить. А поверив, старался Сашу не подводить.

Стояла уже глубокая осень с пронизывающими ветрами — тренировки в открытом бассейне продолжались. Умке хоть бы что, а Саша словно не замечал холода. Домой, в Планерское, возвращался последний автобусом. Пассажиры спрашивали: «Вы, часом, не с рыбозавода?» Жена Полина сразу накрывала на стол. Годовалый Артемка проказничал, отводил ложку с кашей, и Саша восклицал: «Ну, Умка же!» Полина вздыхала: «Совсем заработался наш папа».

И Саша вновь принимался объяснять, зачем он «связался» с котиками.

По дну Черного моря проложен магистральный газопровод. Когда его строили, длинные плети из труб опускали в море на понтонах. Десятки стальных понтонов так и остались под водой. Теперь их надо обнаружить и поднять на поверхность. К этой задаче и готовили Умку и его соседку по бассейну Матильду. Справиться с ней котик способен получше водолаза: плавает быстрее, ныряет глубже. И не нуждается в скафандре или там водолазной станции. Все-таки он в родной стихии! Еще подучить его — будет носить акваланг, ремонтные инструменты, телекамеру... Чем не обходчик на подводной трассе?

Что еще важно? Котик неприхотлив, может подолгу находиться на суше. Так пусть поможет человеку в освоении морских просторов. Рыбакам — загонять улов в кошельковый невод. Геофизикам — отыскивать на дне кон-

тейнеры с научной аппаратурой. Археологам — обследовать затонувшие суда. Нет, это не пустые фантазии!..

— Ну-ка, Умка, давай примерим, — сказал однажды Саша.

В руках у него была яркая и легкая маска, вроде карнавальной. Маска с сюрпризом — при касании понтона должна выстрелить пластмассовым буйком. Над ней Саша колдовал и на работе, и дома. Как-то кормил Артемку, натягивал соску на бутылочку с молоком. Прикинул: эластичная резинка пригодится и для крепления маски. Механизм отстреливания буйка увидел... во сне. Так бывает, когда о чем-то напряженно думаешь.

Маска, склеенная из тонких листиков поролона, удалась. И на Умке сидела отлично — не зря, как в ателье, мерку снимали.

Зимой котика перевели в крытый дельфинарий и приступили к специальной подготовке. На дно бассейна положили отрезок трубы, понтон заменяла жестяная банка с камнями. Саша приучил Умку плыть вдоль трубы, как бы ее ни разворачивали. И лишь после этого надел на него маску. Умка боднул банку носом. Плавно поплыл вверх буюк. Умка — за ним, проводил до поверхности воды. «Умничка, — просиял Саша. — Держи рыбу: это зарплата, а это — премия!»

...Два дня назад он впервые вывел Умку в море, на учебный понтон. Умка давно уже на плавал в море, таком

непривычно теплом, и был возбужден. Неужели Саша хочет отпустить его? Неизвестность будоражила и томила.

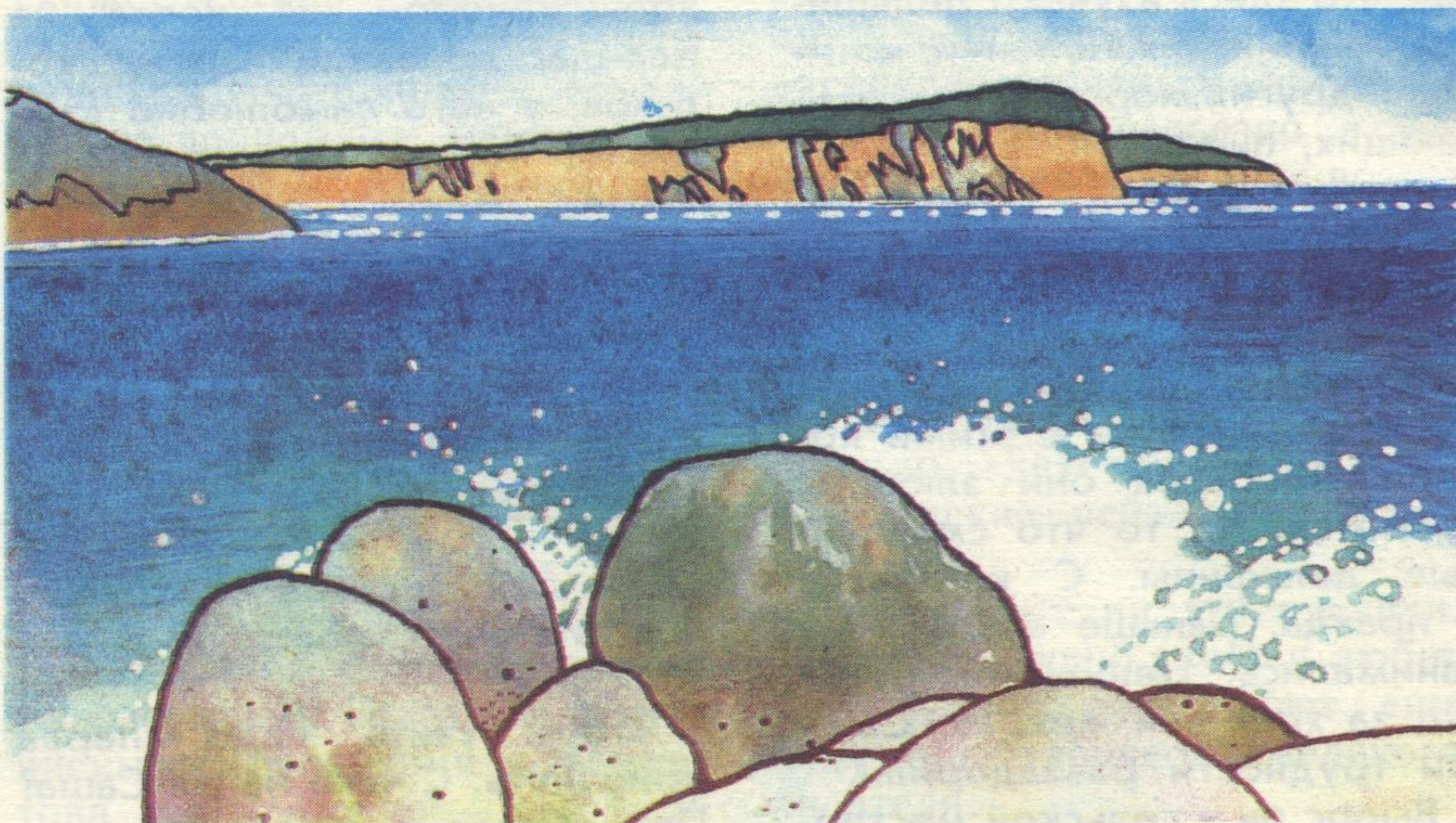
Котик выполнял те же задания, что и в бассейне. А Занин, стоя на берегу, держал его на длинном поводке. Этот-то поводок и зацепился за понтон, когда Умка догонял брошенный Сашей мяч.

Ластоногий пловец рванулся — раз, другой, обогнул понтон — поводок стал еще короче. Было отчего растеряться: кто-то вцепился в него, он в ловушке. Инстинкт подсказывал: нападай первым, но врага не видно! В испуге он закрутился вокруг понтона, запутывая себя и Сашу. Ошалело кинулся на тренера, тот закрылся руками, но зверь, изловчившись, острыми, как бритва, резцами схватил его пониже плеча.

Занин вытянул их на берег, размотал этот живой клубок, и бедный Умка не разбирая дороги метнулся прочь — не в море, где таилась опасность, а в спасительную клетку.

Это был срыв, нелепый и неожиданный. Случалось, Умка и раньше показывал зубы. К примеру, когда Саша, опаздывая на автобус, торопливо снимал упряжь, мог цапнуть его за нарукавник — мол, аккуратней, дружок. То было подомашнему, по-свойски. Там, на понтоне, Саша прочел в его глазах: «Чужой».

Саша так расстроился, что его даже не пытались утешать. Да и что толку в утешениях. Сумеет он помириться с Ум-

кой? Не дрогнет ли наедине с кусакой? Теперь от этого зависел успех всей работы.

Выждав часа три, он надел облегающий гидрокостюм и вошел в клетку. Умка забился в угол. «Ты что,— участливо спросил Саша,— своих не узнаешь?»

Он сидел в клетке и беседовал с Умкой по душам. «Давай вместе разберемся. Тренировки у нас всегда проходили в бассейне, так? И сразу — море. Даже в озере не успели поплавать. Ясно, что ты перенервничал. Теперь дальше. Поводок обычно был в моих руках, а тут его держал Занин. Кого слушать?.. Ума, я же тебя понимаю. Надо, чтобы ты радовался морю, а не боялся его. И чтобы эту радость дарил я, согласен? Начнем заниматься у берега, на мелководье, потом зайдем поглубже. Но сперва расслабимся, снимем агрессивность. Идет?»

Умка смотрел из своего угла молча и недоверчиво.

Вечером Саша целый час таскал его вдоль берега, где воробью по колено. Умка потихоньку разошелся: с разбега плюхался в воду, насккивал на тренера, нещадно трепал его фартук. А Саша — ноль эмоций, можно подумать, и не учил своего подшефного хорошему манерам. Что означало: пожалуйста, задирайся, я на тебя не сержусь. В конце концов — это ты меня укусил, а не я тебя. Ну да ладно, с кем не бывает...

Но всякий раз, посылая котика в море, видел его испуганные глаза. Умка прятался за клетку с Матильдой и не желал выходить оттуда. «Что ж, еще не время», — заключил Шаповалов.

Следующей и была та тренировка, которую я досматривал с пляжа. А еще через день я стал свидетелем трогательной сценки: Умка взгромоздился тренеру на колени и поцеловал в щеку. Эти «кошачьи нежности» — не забава, а тоже элемент воспитания. И знак взаимного доверия. Целуешь — значит, не укусишь, что-нибудь одно.

Настроение тренера явно поднялось. Закончив работу, он вышел из клетки и — плеснул в Умку пригоршней воды. «Зря», — подумал я. И верно, котик сморщил нос — не понравилось. Но Саша повторил процедуру. Так он показывал Умке, что абсолютно уверен в себе. И вообще, хватит обижаться по пустякам — дело ждет.

И все же Саша чувствовал: полного примирения пока нет. Нужен еще один шаг. Вечером, когда в степи зажигались первые огоньки туристских костров, он решился... Прицепил к ошейнику Умки самый длинный поводок, другой конец обвязал вокруг пояса и зашел по колено в море.

«Занятия отменяются. Отдых!» — громко объявил Саша. Умка оценил подарок. Он уже не прятался за клетку с Матильдой. Забыв о прежних страхах, он заскользил вперед, к горизонту, по темной и теплой воде. С наслаждением нырял и кувыркался. Вынырнув, крутил головой — наверно, сличал скалистые контуры бухты Очеретай с тундровыми холмами далекого острова Беринга. Потом перевернулся на спину, отдыхая и почесывая брюхо. (Настоящий спектакль, жалко, зрителей не было). Словно спросонок, тер мордочку лапами, ну никак не понимая, где он и что с ним. И вдруг стал водить ребром лапы поперек горла: «Во как вы мне надоели».

Саша счастливо смеялся: «Комик! Ничего, и не таких воспитывали,— и развивал передо мной свой замысел: «С

ним надо и дальше так — работать в море, кормить в море, даже на лодке выходить в море. А что? Интуиция меня еще не обманывала».

— Саша, ужинать. Плов стынет,— позвал Леня Столяров. — Ешьте без меня.

Подошли Занин и кинорежиссер Игорь Гузеев. В будущем фильме Умке отводилась главная роль, и режиссер беспокоился, не сорвутся ли съемки. Саша и сам был не рад задерживаться на Тарханкуте: дома ждали Полина с Артемкой. Но работа есть работа.

Договорились подключать к съемкам Матильду. Саша взялся «сверх плана» затянуть капроновой сетью большой вольер.

Назавтра я проснулся рано. Откинул полог палатки. Было пасмурно. Солнечный диск без ореола слабо просвечивал сквозь облака, не накаляя воздух, а лишь предвещая жару. По пустынному пляжу шли Занин и Шаповалов с мотком лески на плече. За ними семенил еще один член «научной семьи» — гусак Арнольд. А вот подался голос и Умка. Быстро искупавшись, я присоединился к этой дружной компании.

Теперь я мог почти вплотную подходить к клетке с котиком по зеленоватым, заросшим тиной прибрежным камням. И мог разглядеть Умку — какой же он ладный, с закругленными передними лапами и резной, как ласточкин хвост, оторочкой на задних. Какой у него блестящий черный мех и загадочные темно-фиолетовые глаза.

Думаю, для Саши они уже не были такой загадкой. Он водил ладонью снаружи по клетке, и Умка «проводил» ее мордочкой. «Готов работать,— довольным тоном говорил Саша.— Кушать просит, причем убедительно». Тот сварливо ворчал в ожидании, пока нарежут ставриду. Начиналась очередная тренировка.

Скоро я увидел: Умка нырнул к понтону, и на волне закачался красно-белый, как Сашина панамы, поплавок.

Рисунок Б. Чупова

РАССКАЗ

Виктор ГОЛЯВКИН

Рисунок О. Филипенко

ЗНАКОМЫЙ ПИТОН

Мы с ней учились одновременно в художественном институте. С тех пор прошло много лет. Но то, что мы учились в одном институте, никогда нельзя выкинуть из головы.

И вот она присылает ко мне молодого человека с письмом. Из письма узнаю, что в пустыне под Красноводском знаменитая киностудия «Ленфильм» снимает новую фантастическую ленту, а она художник картины. Насколько я знал, она всегда работала художником на киностудии. Для фильма им там требовалось фантастическое животное. И вот она прислала ко мне помощника оператора, чтобы я помог ему достать для съемок питона, который живет в террариуме на Приморском бульваре у нас в Баку.

Я к этому живому уголку не имел абсолютно никакого отношения. Но поскольку мы с ней давно знакомы, то вместе с помощником оператора мы направились на бульвар.

Питон в большом стеклянном ящике лежал закрученный на большом бревне, удобно для обзора, но совершенно без малейшего движения, как неживой, чешуя блестела на солнце. Рисунок на спине влажно отливало всеми цветами радуги — очень красиво. Вокруг толпа: мы, дети с родителями, смелые озорные девочки, мальчики тычут в стекло пальцами над самой его головой размером с кисть небольшой руки со сжатыми пальцами. Показывают разные рожи, но все разнообразие движения вокруг ничуть не выводит змея из состояния полнейшей окаменелости.

Нам, конечно, тоже охота, чтобы он на нас посмотрел, повернул голову, и мы тоже начинаем стрекотать по стеклу, напевать, насвистывать, приплясывать. Но питон на нас ноль внимания. Смотрит неподвижными глазами в морскую даль, в горизонт и далее. И никого не хочет знать.

Тогда мы с оператором пошли к директору Нагорного парка, в ведении которого находится этот террариум, уверенные, что он, видный, представительный, импозантный, хотя и не знакомый, но по-человечески пойдет нам навстречу. И мы говорим ему, что вот такие дела...

Высокая марка знаменитой кинофирмы на директора не повлияла, бумаги с подписью самого директора не оказали воздействия. Он сказал, что к интересующему нас животному он сам никакого отношения не имеет, кроме того что отвечает за него головой.

— А кто? Кто же ведает этим животным? — спрашиваю я.

— Филиал Всесоюзного Зоологического института. И только с письменного разрешения самого директора Зооинститута я могу вас к животному допустить.

Тут, надо сказать, мы несколько приуныли. Натолкнувшись на одного директора, на другого рассчитывать было трудно, тем более что вместе с ним не учились, и вряд ли какие интересы нас с ним могли связывать.

Идем вверх по улице домой понурые. Что толку, что кино снимается и животное имеет шанс стать одним из его героев, но добиться взаимодействия пока невозможно, не разрешается...

И хорошо, что мы шли, а не ехали на машине, я обычно всегда на машине езжу и всех знакомых вожу. Иначе мы не встретили бы знакомого студента из института, в котором я преподаю.

Он поинтересовался, чем мы озабочены и удручены, и мы ввели его в курс дела. Он задумался, прищурил глаза и сказал, что, кажется, в Зооинституте был у него когда-то один знакомый. Он точно не знает, там ли он сейчас. Но поедет с нами это выяснить.

И вот мы уже втроем садимся в мою машину и едем за Салаханы, где размещается здание Зооинститута.

Находим знакомого. Идем в дирекцию.

Но директора, оказывается, сейчас даже в городе нет. Он в заграничной командировке, а когда вернется, фильм по плану уже должен быть снят.

Ну все! Я больше ничем не мог помочь ни художнице, ни «Ленфильму».

— А в чем, собственно, дело? — спросил молодой лаборант в белом халате.

Мы рассказали ему про питона, и у него сразу потеплели глаза, улыбка осветила лицо.

— Я когда-то хорошо знал этого питона. Но с тех пор прошло месяца два, и мы совсем не виделись. Неизвестно, узнает ли животное меня?..

На всякий случай все пятеро садимся в машину и мчим опять на Приморский бульвар. А если бы не машина? Как бы тогда покрывать немалые расстояния?

Дети по-прежнему тычут носы и пальцы в стекло террариума. Питон, как и прежде, окаменел, безучастен, блестят узоры его спины на фоне неба, моря и зелени листьев.

Юноша в белом халате отпирает дверцу своим ключом, приподнимает ее и говорит:

— Здравствуй, маленькая! Ты меня не забыла?..

Тут огромный жгут тела животного мгновенно приходит в движение, голова поворачивается на голос, высовывается из стеклянного ящика и ложится на плечо знакомого человека.

А он гладит ее руками и приговаривает:

— Маленькая! Девочка ты моя!.. — и так далее. Это, оказывается, девочка была.

Постепенно кольцами она обвила фигуру молодого человека, а он ласкал ее чудесными словами и поглаживал по коже — встретились друзья.

Я стоял, окаменелый от удивления. Никто никогда не смог бы меня заставить прикоснуться к змее, такую брезгливость и предубеждение я всегда испытывал к этим животным. А тут мне говорят:

— Хочешь ее погладить?

Я боялся склизкой, липкой кожи и что слизь останется на руке. Но, глядя на всех, я приложил руку к узору.

Кожа оказалась сухая. Под кожей живо ходили кольцами бугры мышц. Рука осталась сухая и чистая.

Позвали директора парка, он благосклонно наблюдал всю картину. И уже не встал на дыбы перед нами, когда опять перед ним развернули бумаги «Ленфильма». Лед тронулся.

Был заключен договор с лаборантом. Оформили ему командировку для работы с питоном перед кинокамерой. И все уехали с ним в пустыню под Красноводском.

Я выхожу на Приморский бульвар. На террариуме висит объявление, и дети сами читают, что любимый питон в настоящее время снимается в фильме до скорого возвращения. И это тоже интересно.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РОБОТЛАНДИИ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ. ОПАСНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Посещение дачи Монаха произвело большое впечатление на Петра Кука. Он спросил Кукарачу:

— А ты заметил, что все задачи, которые показали нам Перевозчик, Монах и Конюх, немножко похожи?

— Да. В каждой из них требовалось составить план некоторых действий, которые приводят к решению задач. Такой план называют алгоритмом.

— Алгоритм! — повторил Петя новое для него звучное слово.

— Это слово произошло от имени знаменитого средневекового узбекского математика Аль-Хорезми. Он придумал, например, правила умножения многозначных чисел. В наши дни алгоритмом называют не только правила выполнения арифметических действий, но и любые правила обработки информации.

— А можно ли сказать, что решая задачу Конюха, я составил алгоритм перестановки коней?

— Конечно. Алгоритм перестановки шести коней — это правила, которые описывают все необходимые для этого действия. Выполняя их, можно по исходной информации (начальная позиция: белые кони внизу) прийти к новой информации — результату (результатирующая позиция: белые кони вверх).

Петя согласно кивнул:

— Зато когда алгоритм какой-нибудь задачи записан, то решить ее, то есть исполнить алгоритм, не составляет никакого труда. Каждое действие словно точная команда. Любой первоклашка сумеет выполнить описанный алгоритм.

— Не всякий, — поправил Кукарача, — а только тот, кто знает, как выполняется каждая отдельная команда алгоритма. Вот такими «первоклаш-

ками», умеющими исполнять алгоритмы, являются все жители Роботландии.

— Значит, Перевозчик — это исполнитель?

— Безусловно. Он знает все команды в алгоритме переезда и умеет их выполнять. Но если Перевозчика попросить: «сделай ход с поля a1 на поле c2», он ответит: НЕ ПОНЯЛ. Его не научили выполнять такую команду. И Монах, и Конюх — тоже исполнители.

— А бывает ли так, что исполнитель не выполняет понятную ему команду?

— Если человек, составивший алгоритм, плохо знает возможности исполнителя, это может произойти. Так, если Конюху дать команду 1) a1-b2, то он ответит: НЕ МОГУ, потому что кони так не ходят.

— А ты тоже исполнитель? — спросил Петя в надежде, что может быть, именно сейчас раскроется тайна буквы Т.

Но Кукарача ушел от ответа:

— У нас еще будет время поговорить обо мне. Мы с тобой так разболтались, что обратно придется возвращаться поездом.

— Что, в Роботландии даже железная дорога есть?

— А как же! Правда, узкоколейная. Маленькая, но настоящая железная дорога.

Кукарача взглянул на часы:

— Мой друг Машинист очень точен. Через 6 минут мы должны быть на полустанке вон за тем лесочком. Поторопимся!

— Машинист — это еще один исполнитель? — на бегу продолжал спрашивать неутомимый Кук.

— Да, он отлично знает алгоритм управления поездом. Вот и он. Смотри!

Из-за поворота появился маленький, словно игрушечный, паровозик с двумя вагонами. Машинист — робот с

длинным носом, бородой и в очках — выглядывал из кабины локомотива, приветствуя новых пассажиров.

После посадки Кукарачи и Кука поезд стал снова набирать скорость. Но тут произошло непредвиденное: навстречу на своем вороном коне скакал Конюх.

— Стой! — осадил коня около локомотива запыхавшийся Конюх. — Вперед нельзя! Там мост обвалился!

Выбравшиеся из вагонов роботы столпились вокруг.

— Придется назад в объезд. Вот беда! Это сколько же времени мы будем тащиться задним ходом?

Но Машинист, успокаивая друзей, возразил:

— А зачем задним? Здесь рядом, в двухстах метрах, есть тупик. Там мы развернемся. Я ведь знаю алгоритм разворота. И мы поедем обратно, но поедем быстро — передним ходом.

Пассажиры расселись по местам и успокоились. Но вот подъехали к тупику, и волнения начались снова.

— Как же он сможет тут развернуться? Ведь в тупике есть место либо только для локомотива, либо для одного вагона. А ведь в нашем составе целых два вагона да паровоз.

Но Петя уже знал, как поступить:

— Давайте составим алгоритм разворота. Как вы думаете, какие команды можно использовать в этом алгоритме?

Посыпались предложения:

— Вперед (по этой команде локомотив движется вперед либо до ближайшей разведенной стрелки, либо до свободного участка пути — впереди нет стрелок, либо до тех пор, пока не помешает тупик);

— назад (движение задним ходом по таким же правилам);

— отцепи (отцепляется один, последний вагон, или, точнее, последний прицепленный вагон);

— прицепи (прицепляется один вагон);

— переведи (перевод стрелки).

Последняя команда вызвала самое бурное обсуждение. Она изменяет направление движения. Если локомотив стоял так, как показано на рис. 1, и получил команду ВПЕРЕД, то в результате ее выполнения получится ситуация рис. 2. Если же в исходной ситуации он получил сначала команду ПЕРЕВЕДИ, а затем — команду ВПЕРЕД, то в результате будет положение, изображенное на рис. 3. Переводить стрелку можно, находясь в любом положении, — слева от тупика, справа от тупика и в тупике. Одной командой ПЕРЕВЕДИ можно перевести только одну стрелку, ближайшую на пути следования поезда.

Петя начертил начальное положение состава (заметьте положение стрелок). Вот эта информация (рис. 4). А затем — конечное положение (рис. 5).

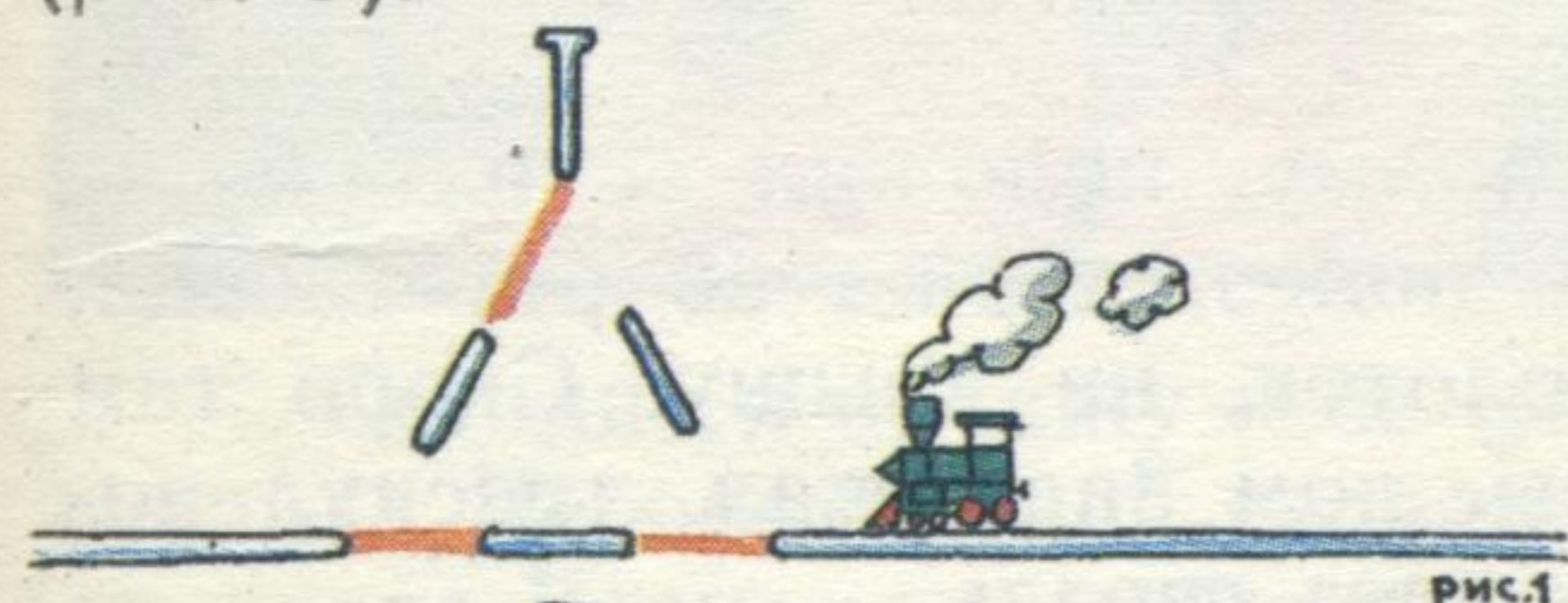

рис.1

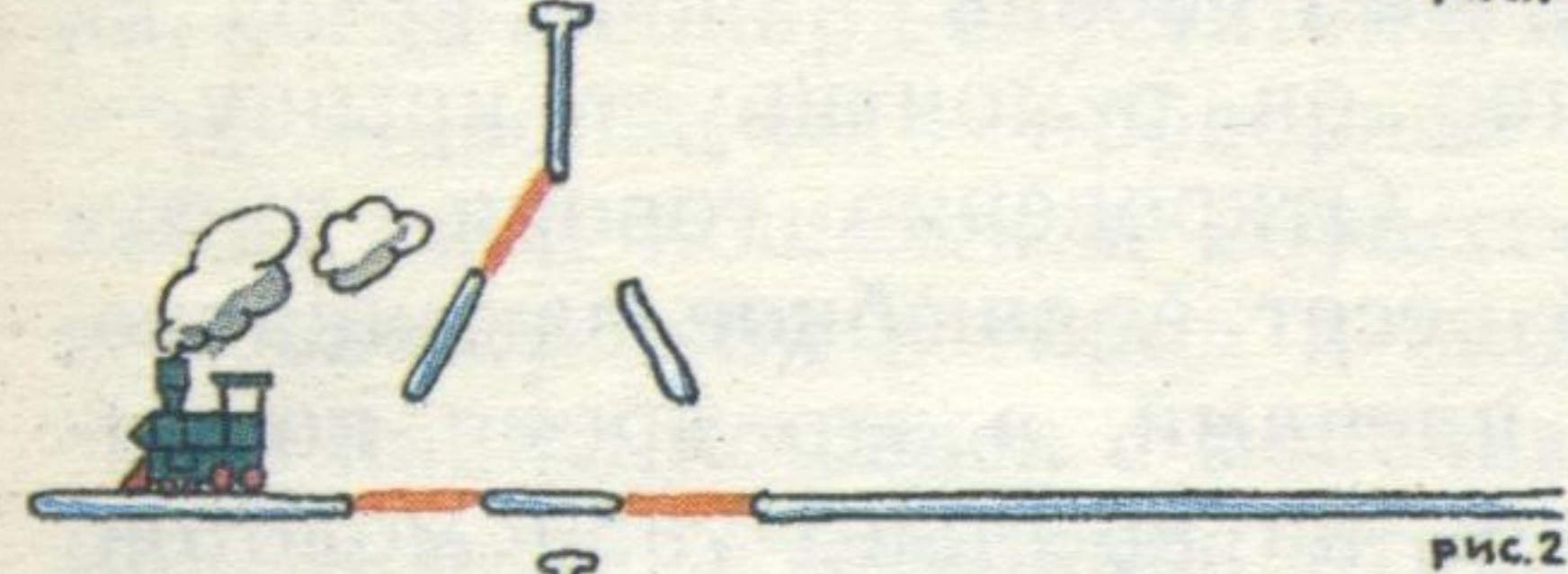

рис.2

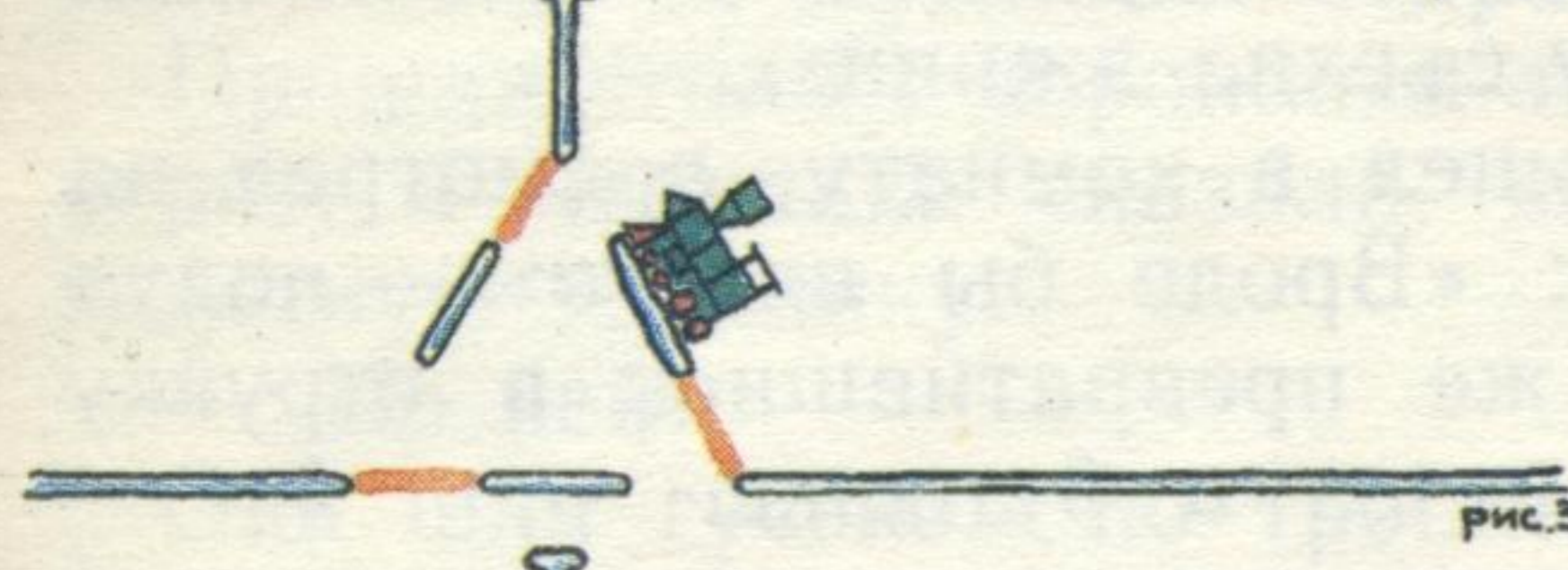

рис.3

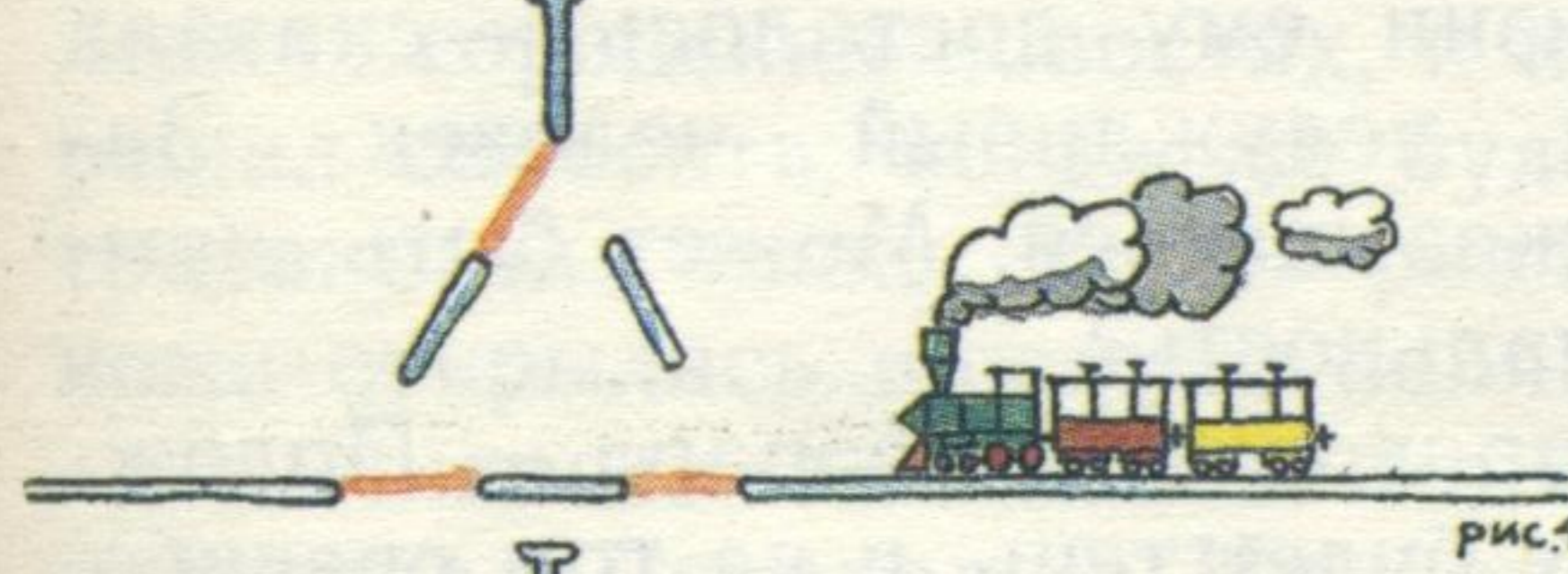

рис.4

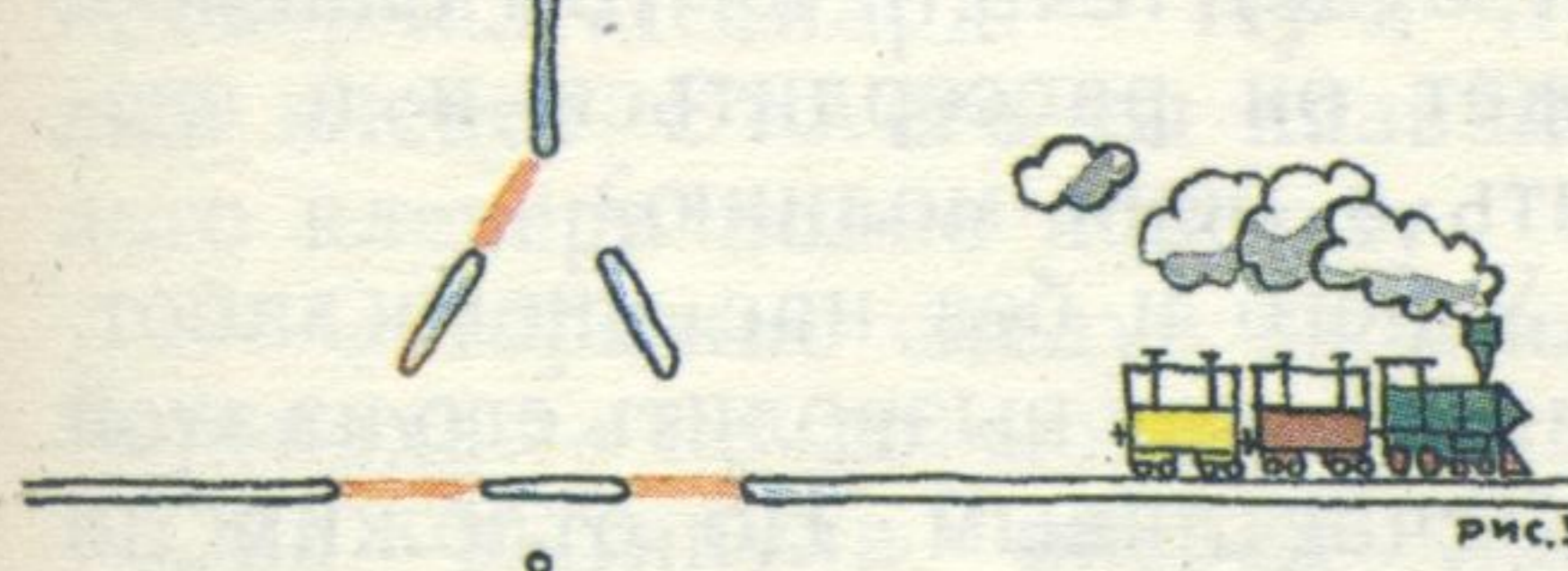

рис.5

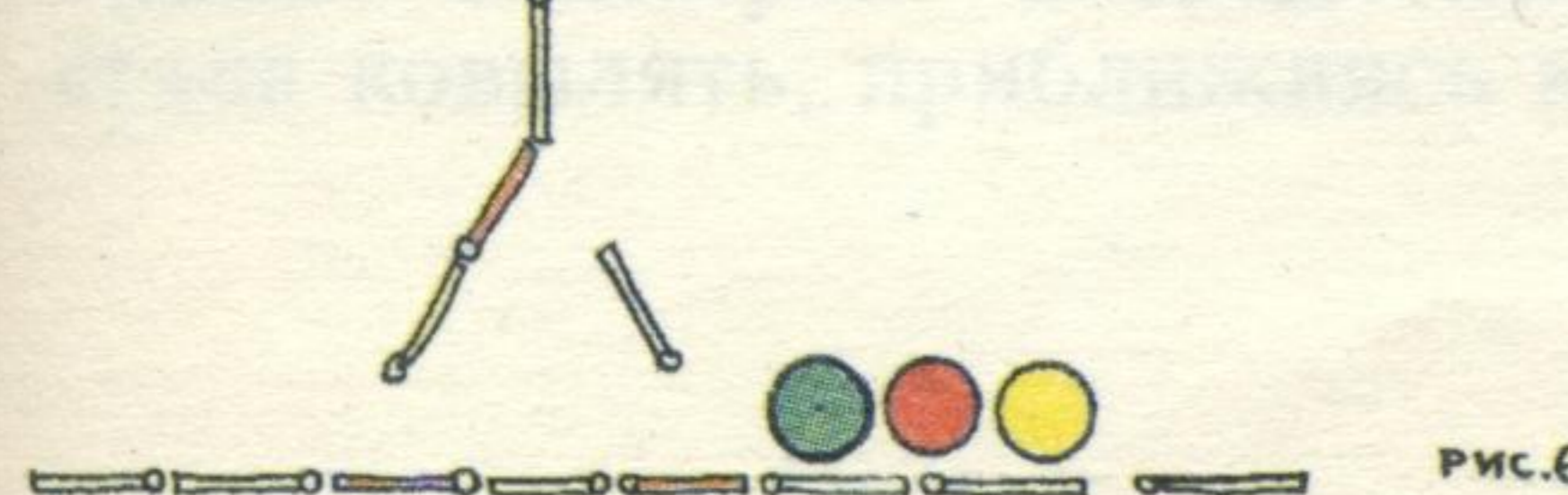

рис.6

— Теперь осталось только записать алгоритм!

Но Машинист предложил:

— Пусть это сделают наши читатели! И вот им добрый совет: чтобы не запутаться, переводя стрелки в уме, постройте тупик и три стрелки из спичек, а вместо вагонов возьмите, например, шашки. Тогда каждую команду алгоритма можно будет выполнить на таком самодельном «компьютере».

Задание 1. Составьте алгоритм разворота из команд, записанных Петей.

— Ну и денек. Трудный и жаркий, — пожаловался Петя, когда друзья вернулись, наконец, в городок роботов.

— Пить хочешь? — сочувственно спросил Кукарача.

— Угу!

— Пойдем к моей доброй знакомой Переливашке. Она угостит нас отличным квасом.

Переливашка была дома. В нарядном платочке она хлопотала со своей многочисленной посудой. На столе в ее комнате стояли три ведра: красное с надписью: «8 литров», зеленое пятилитровое и голубое емкостью в три литра. 8-литровое ведро было наполнено квасом до краев. Два других ведра — пустые.

— Угощайтесь, — предложила хозяйка.

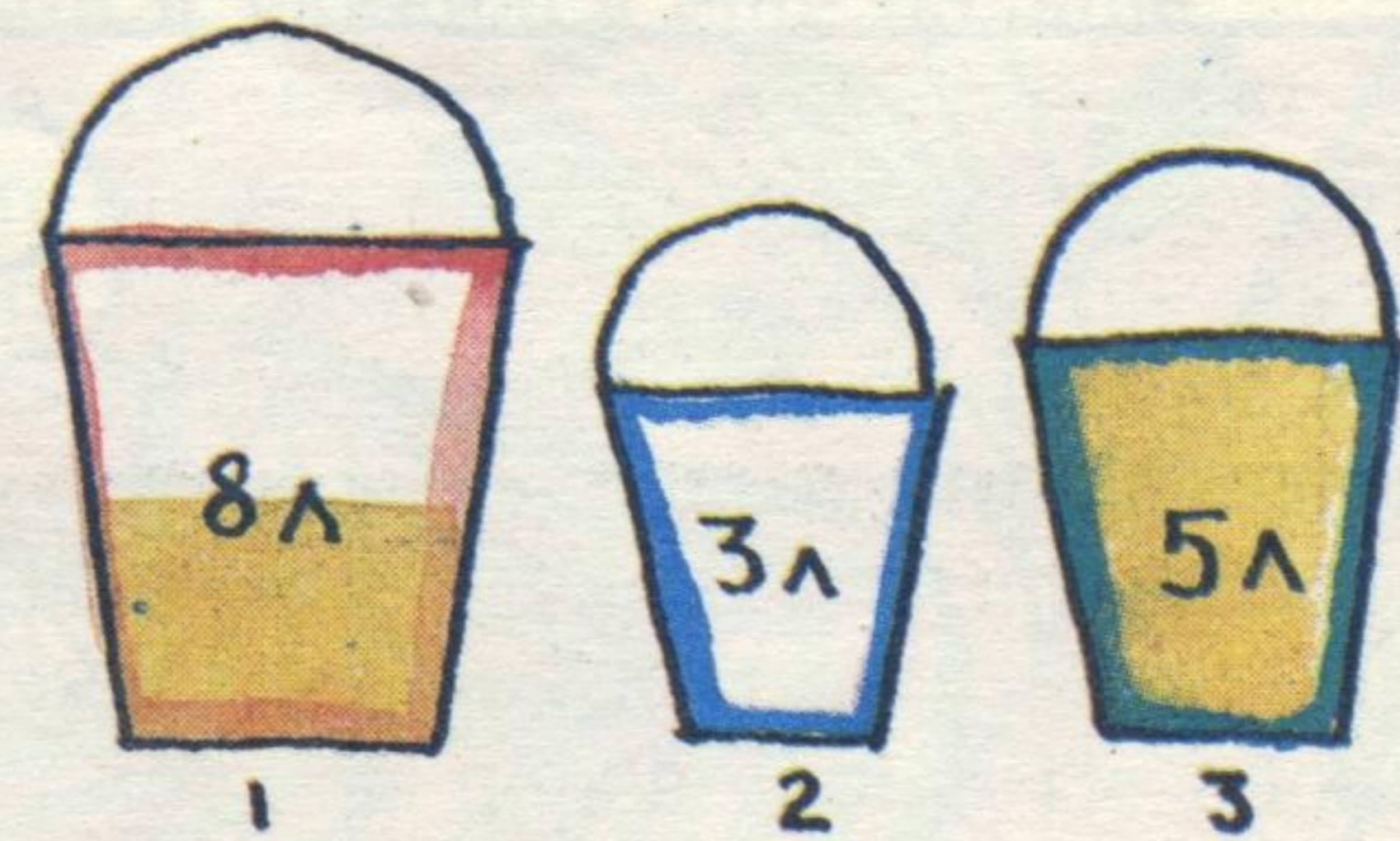
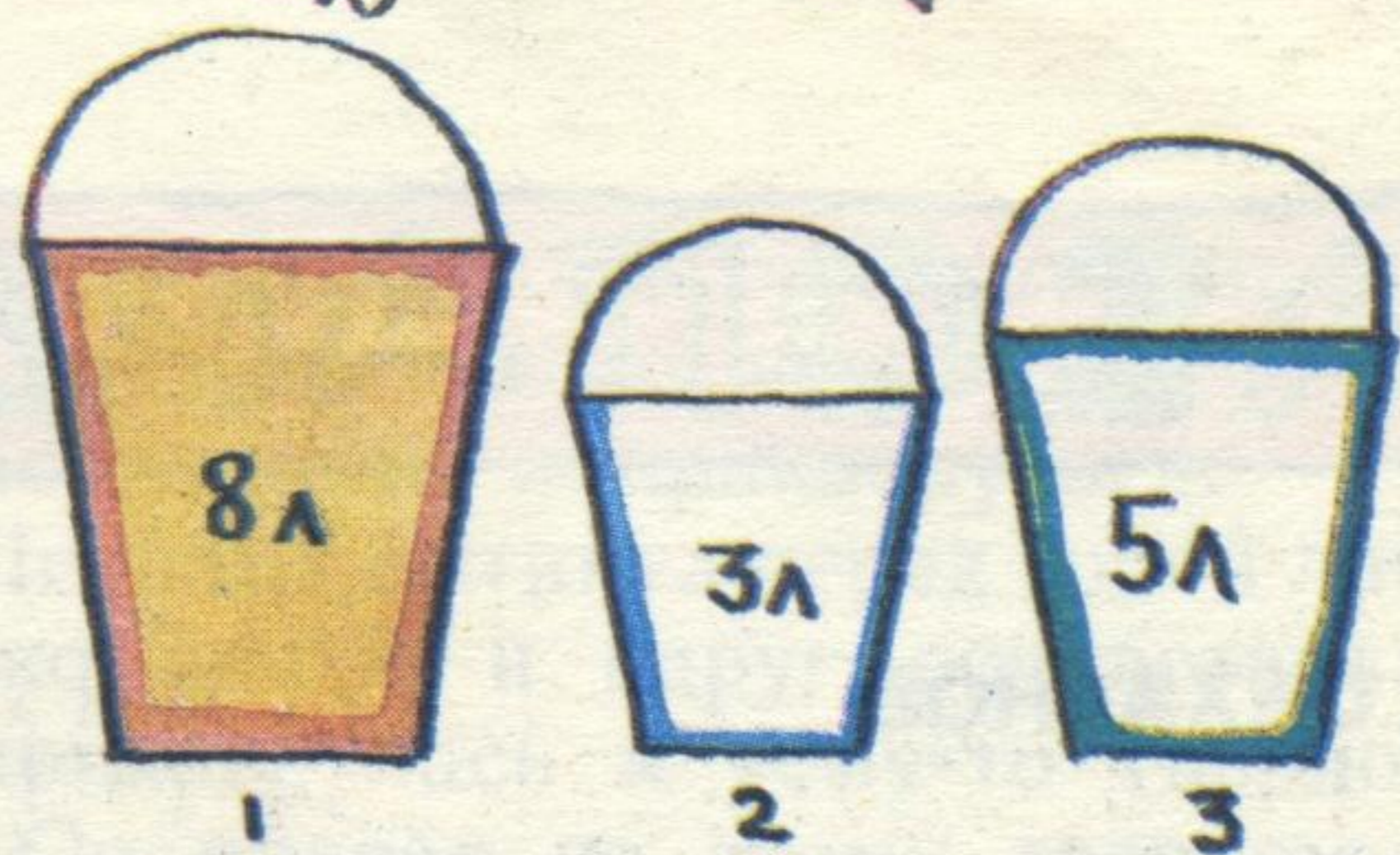
— Восьми литров Пете многовато, — сказал Кукарача. — Да и мне тоже. Давайте разольем из красного ведра квас так, чтобы и ему, и мне досталось поровну — по 4 литра.

— Ну что ж, попробуйте!

Петя пробурчал недовольно:

— Легко сказать: «Попробуйте!» Как же это сделать, если на ведрах нет разметки объемов?

— Но ведь теперь ты умеешь составлять разные алгоритмы. Вот и напиши алгоритм переливания из 8-литрового ведра в пятилитровое с помощью еще одного ведра — трехлитрового. Результатом такого переливания должно стать положение, при котором в красном и зеленом ведре окажется по четыре литра кваса. При этом разрешается либо полностью выливать квас из ведра (если есть для этого мес-

то в одном из двух других ведер), либо выливать часть, но так, чтобы доверху залить наполняемое ведро. Осторожно, не пролейте ни капли.

Кукарача пошутил:

— Весьма ценный алгоритм для засушливых и пустынных районов!

Петя задумался:

— Предлагаю обозначения для команд алгоритма. Если надо переливать из красного ведра в зеленое, я это запишу:

кр. → зел. (305)

а из зеленого в голубое —

зел. → гол. (332)

В скобках справа написаны пояснения: сколько литров после выполнения команды остается в сосудах: красном (где исходно 8 литров, а после выполнения первой команды стало 3 литра), голубом (вначале 0 и осталось 0) и зеленом (стало 5). Эти пояснения, называемые комментариями, не важны для робота-исполнителя, но очень удобны для человека, который составляет или проверяет алгоритм.

Затем Петя быстро набросал алгоритм. Довольные Кук и Кукарача пошли, унося с собою два ведра, — красное и зеленое. В каждом по четыре литра вкусного кваса.

А в блокноте юнкора осталась запись для редакции «Костра»:

Задание 2. Составьте алгоритм для исполнителя Переливашки, который, как и Петя, сможет разделить объем в 8 литров на две равные части, имея неградуированные сосуды 8 литров, 5 литров и 3 литра.

А. ДУВАНОВ,
Е. ПЕРВИН

Оформил В. Шаронов

ЛЕОПАРД В СКВОРЕЧНИКЕ

С. САХАРНОВ

МАЛЕНЬКАЯ ПОВЕСТЬ В СКАЗКАХ

Рисунки К. Почтенной

Когда Черепаха пришла, Леопард снял с полки бутылку, поставил ее на стол и вытащил пробку. Дым рассеялся, и перед Леопардом вновь очутился смуглый человечек в чалме.

— Долго же ты меня не выпускал, — сказал человечек. — Опять будешь кормить макаронами?

— Есть эскалоп, — поторопилась успокоить его Черепаха. — Очень приятно видеть человека, который помнит древнюю Индию, а может быть, даже — мамонтов.

— Мамонтов? Первый раз слышу, — проворчал джинн.

— Тогда будь любезен: меня всегда интересовали древние надписи. На одной из пирамид

нарисован такой значок, — и Черепаха поторопилась нацарапать на бумажной салфетке что-то похожее на змейку. — Не прочтешь ли ты его мне?

Человечек в чалме передернул плечами.

— У меня и без пирамид голова кругом, — зло сказал он. — Попробуйте посидеть в бутылке. Знаете сколько я там? Две тысячи лет. Главное — не разогнуть ноги. И потом еще неизвестно, как сложится дальнейшая жизнь.

— Бедный... Тебе часто приходится выполнять вздорные приказания?

— Последнее время не очень. Найдут бутылку, поставят на полку и — все. А вот прежде — да, беспокойное, голодное было время... Вы, кажется, сказали «эс-ка-лоп»?

— Вот, — и Черепаха развернула узелок, в котором была завязана кастрюлька, а в ней лежал теплый кусок обжаренного мяса.

Леопард внимательно смотрел, как ест его гость, и, когда тот уже заканчивал, робко подтолкнул Черепаху.

— Вот что, — сказала та, — у нашего друга неважная крыша. Расколота доска. И он боится, что, когда пойдет дождь посильнее, крыша совсем потечет. Для вас это пустяк.

— Посмотрим, — дух вытер рукой рот и стал оглядываться.

— Ищете салфетку? — спросил Леопард.

— Молоток и пару хороших гвоздей.

— Вот.

Человечек снял чалму, положил ее на пол и, выйдя на крыльцо, полез, держа во рту гвозди, а в одной руке молоток, на крышу. Скоро там послышались удары, дом задрожал, треснул потолок, и в комнату влез гвоздь.

— Как-то странно он ремонтирует крышу, — сказала Черепаха. — Откровенно говоря, я думала, что он произнесет волшебное заклинание.

Леопард пожал плечами, в это время послышался грохот, вопль, на крыльцо упал молоток, а следом по столбу съехал джинн.

Он, ковыляя, вошел в комнату, посмотрел на потолок и сказал: «Вроде бы ничего» — подул на палец и, тут же превратившись в струйку дыма, торопливо исчез в бутылке.

— Видно, в жизни ему досталось, — сказала Черепаха. — Какой услужливый человек. Заметь — не стал отказываться. Может быть, крыши — не его специальность?

— Не знаю, — проворчал Леопард. — Подождем дождя. Если не будет течь, и на том спасибо. Слушай, а не может он рассердиться и в следующий раз бросить в меня молнию?

— Этот — нет. У него и без нас много забот. У меня появилась мысль, как выволить его из этой бутылки и сделать счастливым. Но отложим до следующего раза!

Продолжение. Начало см. «Костер» №№ 2, 3.

— Вот здесь!— сказала она, останавливаясь, и потрогала в воздухе что-то невидимое.— Можешь осторожно подойти и прикоснуться.

Удивленный Леопард вытянул перед собой лапу, сделал несколько шагов и вдруг почувствовал, что его лапа прикоснулась к чему-то твердому и невидимому. Он провел по этому твердому и невидимому лапой и удивился еще больше.

— Действительно, похоже на стеклянную стену,— неуверенно пробормотал он.— Ну, конечно, стеклянная стена. Только почему я ее не вижу?

— Потому что это не стеклянная стена. Я сама набрела на нее случайно,— ответила Черепаха.

Леопард подошел так близко, что прикоснулся боком к твердому панцирю Черепахи, и, вытаращив глаза, стал смотреть перед собой. Не прошло и минуты, как он заметил, что в воздухе перед ним что-то шевелится. Какие-то разноцветные пятнышки сновали взад-вперед, останавливались и снова принимались суетливо передвигаться.

— Пусть мне отдавит якорем ногу, если это не малюсенькие человечки!— воскликнул Леопард.— Да-да, живые человечки, которые заняты чем-то важным.

— Обычные человеческие дела,— сказала Черепаха.— Как-то раз я долго наблюдала за ними. Вот только справляться с этими делами человечкам очень трудно. Обрати внимание, им все время приходится обегать друг друга. Они никогда не скрываются за чем-нибудь, а их тела никогда не заслоняют одно другое. Как ты думаешь, отчего бы это?

— Н-не знаю,— пробормотал вконец озадаченный Леопард.— Действительно, человечки. Действительно, снуют, норовят обежать один другого... А это еще что такое: я вижу их насквозь! Вижу все, что у каждого внутри. Просто удивительно!

— Так-так,— кивнула головой Черепаха.— А видишь, крошечная женщина несет кастрюлю? Не правда ли, ты можешь заглянуть в нее, не поднимая крышки?

— Черт побери, там лежит курица! Совсем крошечная курица, которая торчит из бульона кверху лапками!— воскликнул Леопард. (У него было очень хорошее зрение.)— Вижу внутри кастрюли! Она для меня словно разрезана пополам! Но почему тогда из нее ничего не выливается?

— Вот теперь ты понял почти все,— с удовлетворением сказала Черепаха.— Если бы мы смогли с тобой найти, где кончается эта стена, и зайти за нее с той стороны, мы бы увидели ту же самую картину. Думаю, стена потому и прозрачна, хотя она не стеклянная, что она просто не имеет толщины. И все люди, живущие внутри нее, тоже не имеют толщины. Они тонки, как будто их раскатали скалкой, как мы раскатываем блины. Но они тоньше любого блина в миллионы раз. Мало того, поскольку они живут внутри стены, им не нужно иметь боков, а кастрюле иметь боковых стенок... Для того, чтобы додуматься до этого, мне пришлось простоять тут не один день.

— Интересно, какие на вкус у них курицы?—

— Сегодня я покажу тебе Стеклянную стену,— сказала Черепаха. Она стояла под вязом и ждала, когда Леопард спустится к ней из скворечника.

— Наконец-то,— проворчал Леопард,— сейчас найду свой кошелек и спущусь. После прогулки я провожу тебя в город и заодно куплю газету.

Он нашел кошелек с мелочью, сунул его в карман, и они с Черепахой отправились в лес.

Прошли столб с дорожным знаком, прошли поворот, и Черепаха сказала, показывая на едва заметную тропинку:

— По ней!

Они шли гуськом по тропинке, болтая о последних городских новостях, и когда Леопард уже решил спросить, когда же будет это Необычное, трава стала ниже, кусты раздвинулись и перед ними открылась широкая поляна.

— Никогда не был в этой стороне леса,— проворчал Леопард.— Ну и что?.. Ага, вижу белый клевер. Это его ты назвала необычным? Белого клевера полно повсюду.

— Осторожно следуй за мной,— предупредила Черепаха,— не то можешь расшибить себе лоб.

Она вытянула вперед лапу и осторожно стала ковылять, приближаясь к середине поляны.

задумчиво проговорил Леопард, глядя в маленькую кастрюлю.

— Можешь вытащить ее из кастрюли, женщина этого и не заметит, — сказала Черепаха, — но это будет уже воровство.

— А если я просуну через эту Стеклянную стену палец? Проткну ее, а? — задумчиво спросил Леопард.

— Ничего хорошего — испугаешь их до полусмерти. Представь, если бы вот сейчас над этой поляной появился кусок пальца — ни руки, ни ладони, неизвестно откуда и неизвестно чей. Кусок пальца, который бы висел над нами, как дирижабль. Ты когда-нибудь видел дирижабли?

— Однажды, — Леопард глубоко задумался. — Он был большой и синий, как кит. Верно, не стоит их пугать. А что делает вон тот человек с кожаной сумкой в руке?

— Думаю, что он спешит за покупками. Вот остановился, достал из кармана кошелек, пересчитывает монетки. Не много же он купит — всего две медных монеты! Видно, достаток обошел стороной его дом.

— Не очень это весело, когда у тебя в кошельке одна медь, — сказал Леопард и вздохнул. — Помню, однажды меня списали на берег с парохода. Дело было в Восточной Африке. Ни гроша в кармане. Капитан был большим негодяем. Неделью пришлось питаться гнилыми бананами... Что вспоминать!

Он сунул лапу в карман и достал пригоршню мелких монет.

— Одна серебряная ему не помешает, — сказал Леопард, подцепил щепотью монетку и, наклонившись к самой стене, осторожно опустил белый металлический кружочек в сумку человека. Он не рассчитал, монета заняла в сумке добрую треть, а когда человек попытался поднять сумку с земли, то еле оторвал ее. Крайне удивленный он открыл сумку, а открыв, увидел там монету, которая показалась ему со сковородку, и застыл, широко открыв рот.

— Пойдем, не то ты опять сделаешь что-нибудь такое, что перепугает их всех, — сказала Черепаха, кивнула на Стеклянную стену и медленно поковыляла прочь.

— Помнится, наш штурман без конца бегал по кораблю, выкрикивая: «Десять сорок шесть, двенадцать!», «Два двадцать три, одиннадцать!»

Это он запоминал часы, минуты и секунды, — сказал Леопард. — Без них ему никак было не узнать место корабля в море... Часы — вот чего мне не хватает в доме!

— Удивляюсь, как ты до сих пор мог обходиться без них! — согласилась Черепаха. — Моряк без часов все равно, что черепаха без панциря.

— И то верно. Посиди, я сбегаю в город.

Он ушел, а когда вернулся, то принес часы. Отличные большие часы в футляре темного дерева с медным маятником, который мерно покачивался под циферблатом.

— Славная штука! — сказал Леопард, повесив часы на стену, — и идут так спокойно. Тик-так... Тик-так... Хорошо спать под тиканье... Может быть, позавтракаем на радостях? Сейчас приготовлю яичницу.

С этими словами он направился к плите, достал из холодильника шесть яиц, снял со стенки сковородку и разбил на нее первое яйцо. Но тут Черепаха заметила, что маятник часов стал мелькать все быстрее и быстрее, стрелки прямо на глазах поползли по циферблату, а сам Леопард повел себя очень странно. Он торопливо, как будто стрелял из пистолета — бах-бах-бах! — расколотил еще четыре яйца, сыпанул на сковородку соли, бросил кусок масла и уже собирался так же стремительно разбить последнее яйцо, как вдруг ход маятника замедлился. Отойдя в сторону, маятник завис и едва заметно начал обратное движение, а стрелки вовсе остановились. Застыл и поднял в воздух лапу с яйцом Леопард. Он так медленно опускал его, чтобы разбить о край сковородки, что Черепаха успела задремать. Но когда она проснулась, то снова увидела, что маятник качается как прежде, стрелки с обычной скоростью ползут мимо цифр, а Леопард как ни в чем не бывало переворачивает ножом на сковородке глазчатый бело-оранжевый блестящий блин.

— Странно, очень странно, — сказала Черепаха. — Ты ничего не заметил, пока жарил яичницу?

— Нет, но одна сторона у нее почему-то сгорела, а вторая совсем сырая. Думаю, что-то неладное случилось со временем, пока я жарил. Не нравятся мне эти часы. Может быть, купить еще одни?

И с этими словами он сбежал по лестнице вниз.

Часы, которые на этот раз он принес (на дворе уже начало смеркаться, и в сосновых ветвях потянулись на ночлег, разыскивая свои гнезда, первые птицы), были похожи на большое яйцо и подвешивались не на стену, а под потолок.

— Занятные часики, — сказал довольно Леопард. — Не напоминают ли они тебе что-нибудь?

— Космический корабль. В таком — я читала в одной книге — однажды на землю прилетели существа с другой планеты. У них было по восемь ног и зеленая кожа.

— Да? Ну, ладно. Повесим их и пускай идут.

С этими словами он завел часы, нашел на потолке гвоздь и повесил на него часы. Но как только внутри часов застучал механизм, стрелки их шевельнулись и двинулись в обратном направлении. Они пошли назад, и все в доме и вок-

руг него тоже начало двигаться задом наперед: Леопард, пятясь, направился к лестнице и пошел по ней, отступая и удаляясь. На дороге послышался треск мотора и задом наперед, пятясь, проехал автомобиль. Даже птицы стали выпархивать из гнезд и улетать снова ловить мошек, а цвет неба из серо-голубого вечернего стал светлеть и делаться все ярче — возвращался день.

— Стой! Стой! — закричала Черепаха, она кряхтя поднялась с табуретки и остановила часы. Тотчас все стало по-прежнему: небо начало темнеть, птицы вернулись в свои гнезда, а Леопард снова взобрался до лестнице в дом.

— Уф! — сказала Черепаха, — от всех этих событий у меня закружилась голова. Думаю, нам надо повторить ужин. Осторожней со временем! Видно, это такая штука, от которой можно ждать больших неприятностей.

Однажды, когда Леопард заглянул к Черепахе, та пожаловалась:

— Меня все время беспокоит мысль о ручье, который течет позади моего дома. Неровен час он когда-нибудь разольется и затопит меня. Очень не нравится. Он течет не там, где бы ему следовало.

— А где бы ему следовало течь? — спросил Леопард.

— Где-нибудь подальше от моего дома. Или вообще не течь. Я понимаю, если бы это был настоящий быстрый ручей с прозрачной водой, в которой по утрам плещется форель, а то... Выйдем во двор, я покажу тебе это недоразумение.

Они вышли на улицу, обогнули дом, и Леопард увидел узенький, мелкий, медленно текущий ручеек. Вода в нем была зеленая, а шныряли в ней одни головастики.

— Не ручей, а гнилая лужа, — сказал Леопард. — Хочешь, я засыплю его?

— Будь добр! — обрадовалась Черепаха. Она проковыляла в сарай и принесла оттуда старую ржавую лопату.

Леопард взял лопату, поплевал себе на лапы и принялся с такой быстротой забрасывать ручей, что у Черепахи замелькало в глазах.

— Видишь, как это просто! — сказал он, отдуваясь. — Вот и нету никакого ручья. А был ли он раньше? Ха-ха!

Не успел он досмеяться, как земля около дома почернела, набухла, на ней показались мокрые пятна, потом она осела, и не успели Леопард и Черепаха обменяться недоуменными взглядами, как ручей появился снова, но теперь уже под самыми стенами.

— Ай, ай, ай! — воскликнула в испуге Черепаха. — Вот теперь-то мой дом обязательно обрушится. Умоляю, скорее засыпь его снова!

Леопард не заставил себя просить и, отчаянно размахивая лопатой, снова завалил ручей.

— То-то, — сказал он. — Будешь знать, как шутить с нами... Что такое? Никак он вынырнул опять?

Черепаха обернулась и увидела, что ручей как ни в чем не бывало снова выскочил на поверхность, но теперь уже около фабричной трубы. Ей даже показалось, что труба уже начала качаться и медленно клониться в сторону ее дома.

— Она упадет мне прямо на крышу! — воскликнула Черепаха. — Торопись, пока он не уронил трубу!

— Какой упрямый! — сказал Леопард про ручей. — Неужели его надо опять закапывать?

— Боюсь, в следующий раз он потечет поперек улицы или ворвется в квартиру, — пробормотала Черепаха. — Почему ты стоишь? Труба вот-вот упадет.

— А что если вернуть его на прежнее место? — спросил Леопард и, не дожидаясь ответа, принялся раскапывать ту землю, которой недавно так старательно засыпал ручей.

Он раскопал ее, и ручей как ни в чем не бывало вернулся на старое место.

— Как видно, ручей лучше знает, где ему течь, — сказала Черепаха. — Давай лопату, я отнесу ее в сарай... Знаешь, а ведь этот ручей — довольно славный. И головастики в нем такие милые. Терпеть не могу, когда рыба плещется по утрам и мешает дремать. Утренний сон самый полезный.

Окончание следует

ВЕСЕЛЫЙ ЗВОНОК

Составил и оформил Л. Каминский

Сегодня «Веселый звонок» не совсем обычный: он занимает целых три страницы и даже вылез на обложку и «спинку» журнала.

«А-а, понятно,— скажут некоторые догадливые читатели,— ведь номер-то апрельский, а первое апреля — день смеха!»

Правильно. Но не только в этом причина. Дело в том, что у «Веселого звонка» сегодня юбилей — ему исполнилось ровно 10 лет. Можно сказать, что он ровесник ребят-четвероклассников.

Именинника, конечно, принято поздравлять и дарить ему подарки. Вот и нас поздравили наши друзья из журнала «Веселые картинки», а известный художник Виктор Чижиков подарил нам рисунки из его знаменитой серии «Великие за партами».

И ваши читательские письма тоже для нас подарки. Например, вот такие: «Мне очень нравится «Веселый звонок». Поэтому ваш журнал я буду выписывать до самой старости!» Это пишет Галя Найдюшкина из поселка Краснообск. А Ира Вальнер из Томска предлагает: «Пусть эта страница становится все больше и больше!» К сожалению, увеличить страницу мы не имеем возможности, а вот количество страниц — иногда можно, как сегодня. Бывают просьбы довольно странные: «Хочу, чтобы мой рассказ попал в костер!» Я не думаю, что автор этого письма настолько самокритично относится к своему творчеству, что про-

сит сжечь свой рассказ. Просто он забыл, что название журнала пишется с большой буквы и заключается в кавычки. А некоторые ребята даже не стесняются своих грамматических ошибок и просят «щетать их за улыбки». Ну что ж, ради апрельского дня смеха будем так и «щетать».

А одно письмо меня просто озадачило. Витя Потехин из Омска пишет: «Конкурс «И все засмеялись» очень смешной. Но мне кажется, дорогой учитель смеха, что эти рассказы Вы придумываете сами, а не ребята». Вот тебе и на! Спасибо тебе, Витя, за комплимент в мой адрес, но ты все же преувеличиваешь мои способности. Разве можно придумать, например, такую историю, какую мне прислала Лена Стебенькова из Оренбурга: «Мы писали сочинение на тему «Какой я хочу видеть школу». А один мальчик написал очень коротко: «Я вообще ее видеть не хочу!» Да, не повезло этому ученику со школой! А может быть, школе с учеником?..

Ровно десять лет я получаю от вас веселые письма, полные улыбок и задорного смеха. И очень хорошо, что вы любите смеяться. Ведь недаром сказал один французский мыслитель XVIII века: «Наименее полезно прожит тот день, который мы провели, ни разу не засмеявшись».

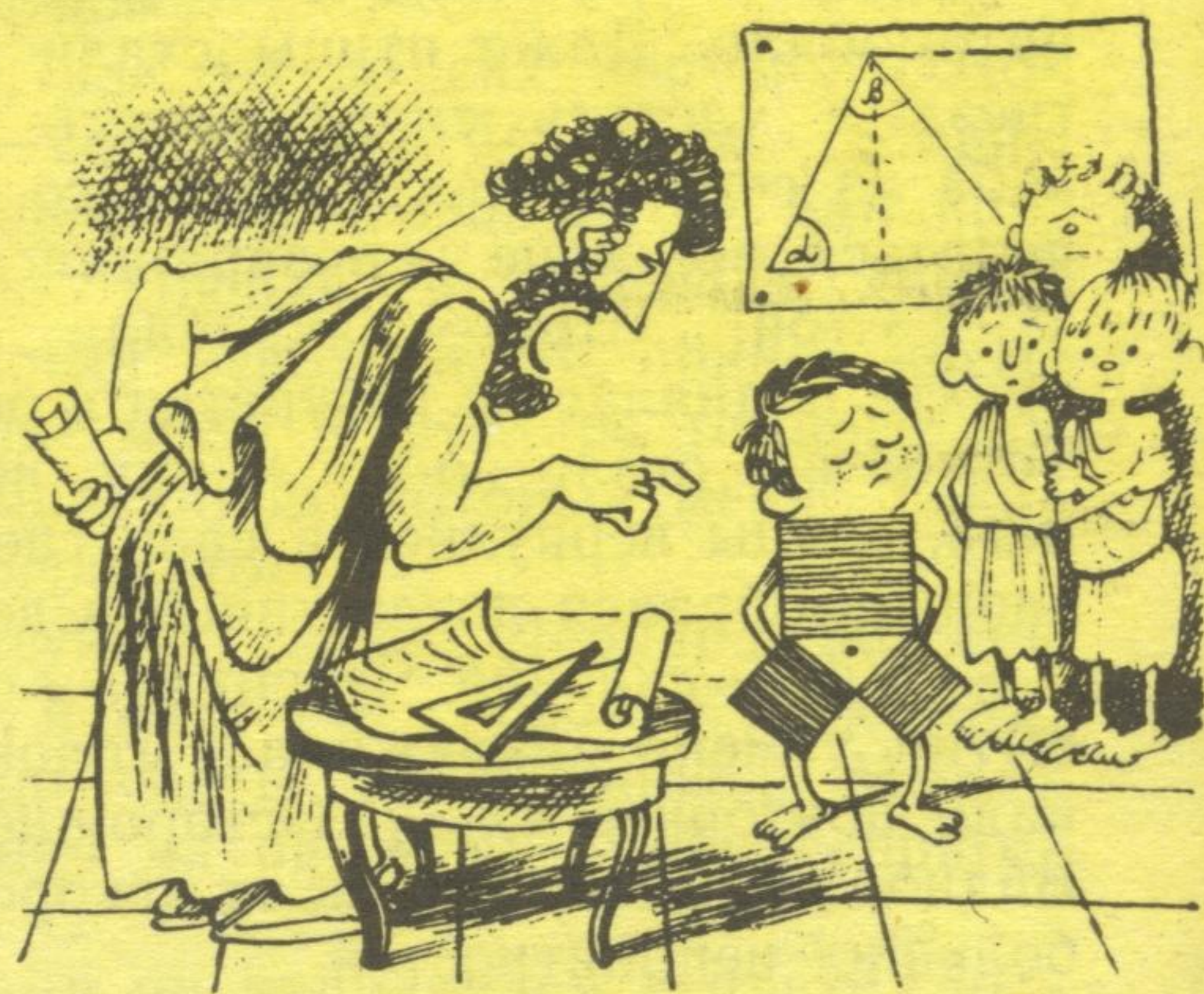
Ваш Учитель смеха

Повсюду слышно эхо
«Веселого звонка».
И всем Учитель смеха
Знаком наверняка.
Примите на картинке
Привет веселый наш!
«Веселые картинки»,
Художник Карандаш.

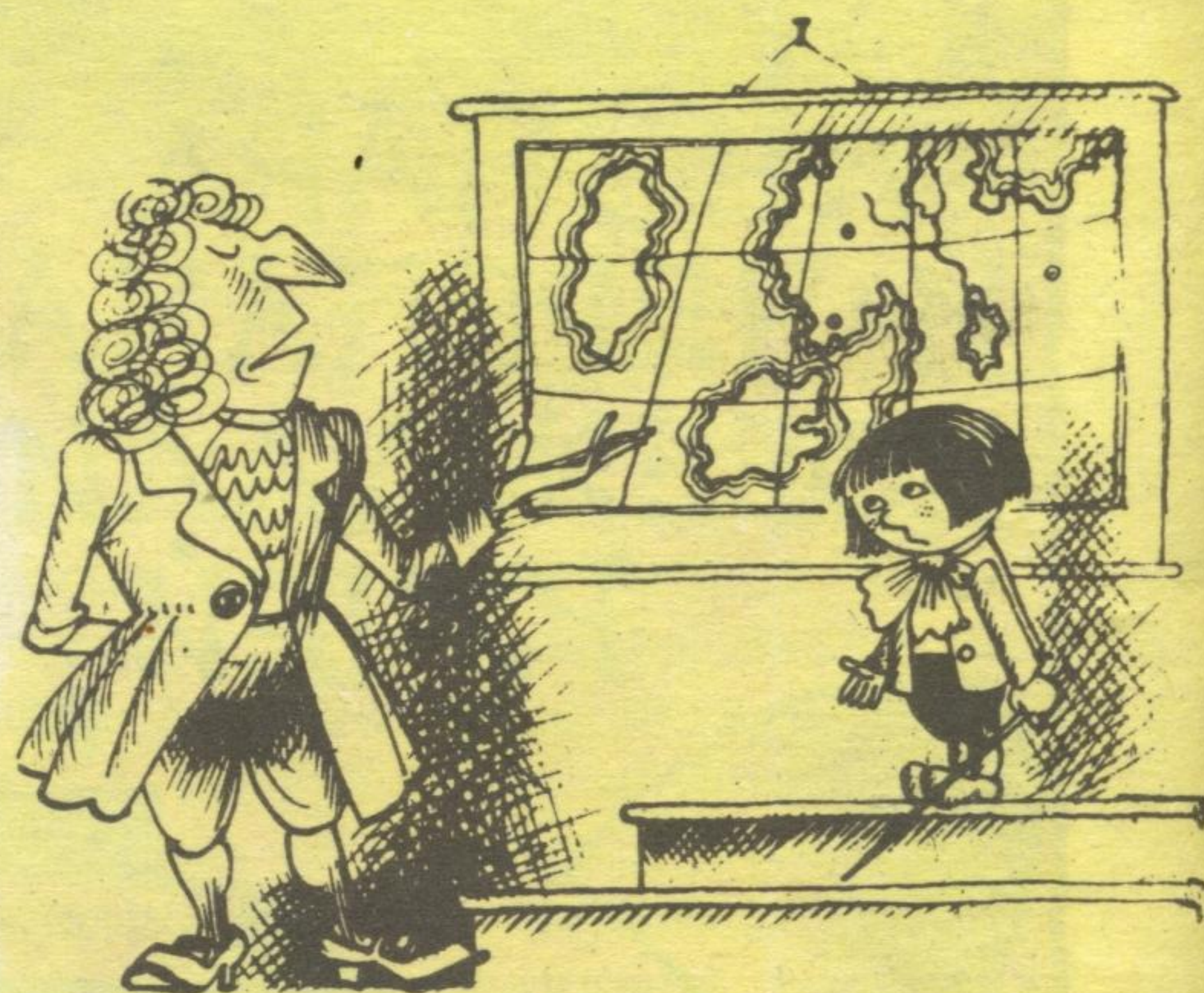
Рис. С. Тюнина

ВЕЛИКИЕ ЗА ПАРТАМИ

Рис. В. Чижикова

— Пифагор, что у тебя за штаны?

— Дефо, как называется часть суши, со всех сторон омываемая водой?

— Толстой! Война или мир?

*Желаю читателям «Костра»,
которые сейчас сидят за
партами, когда-нибудь
стать великими.*

В. Чижиков

Они плыли,
плыли,
плыли,

ИЛИ РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ГЕОГРАФИЕЙ

Магеллан переплыл океан.
Лаперуз переплыл океан.
Дежнев, Лаптев и Васко да Гама
Плыли долго и очень упрямо.
Они плыли и плыли, и плыли,
Все открыли и все покорили,
И себя этим самым прославили,
Ну, а нам ничего не оставили!
Что же, им только быть знаменитыми.
А другим оставаться забытыми?!
Правда, есть еще йети на свете,
Не открытые снежные дети,
Их следы очень часто встречают,
Даже слепки следов получают,
Бродят йети по белому свету,
Но пока их, считается, нету!
Под водою лежит Атлантида,
Ее ищут, похоже, для вида,
Если взяться за дело серьезно,
Вся откроется рано иль поздно!
Да и в космосе нету порядка,
Там вообще, за загадкой загадка,
Оказалось, у звездного мира
Есть какие-то черные дыры!
И оттуда к нам кто-то в тарелках
Прилетает в глубоких и мелких!
Вокруг этого столько тумана!
Так и быть, заменю Магеллана:
Все открою в различные сроки...
Я вздохнул и засел за уроки.

Римма АЛДОНИНА

КОНКУРС "И все засмеялись!"

На перемене мальчишки носились как угорелые. А Игорь, конечно, быстрее всех. И конечно же, он налетел впопыхах на учительницу, чуть не сбив ее с ног. Анна Васильевна остановила Игоря и строго спросила:

- Что нужно сказать?
 - Здравствуйте! — ответил Игорь.
- И все засмеялись!

Света Чуклинова,
5 класс, с. Кетово,
Курганской обл.

В четвертом классе мы писали сочинение на тему «Мой друг собака». И вот что прочитала нам учительница из сочинения одной ученицы:

«У бабушки в деревне живет собака, с которой я дружу. Когда я приезжаю летом к бабушке, она вылезает из конуры, бросается мне на грудь и смотрит мне в глаза...»

И все засмеялись!

Оксана Симонова,
Мурманск

В спортзале тренировались ребята. Когда тренировка закончилась, Олег Петрович сказал:

— Лучше всех упражнение получилось у Димы!

Серее почему-то не понравилось, что Диму похвалили, и он проворчал:

— Подумаешь, упражнение: туловище с ногами поднять вверх, а голову положить рядом!

И все засмеялись!

Света Копылова,
5 класс,
Гурьевск,
Кемеровской обл.

Шел урок природоведения. Васю попросили, чтобы он рассказал об испарении воды. Вася кое-как вспомнил, что было написано в учебнике.

— Хорошо, — сказала учительница. — Теперь приведи пример.

Вася почесал в затылке, потом произнес:

— Вот помню, как-то я помогал маме вешать во дворе белье. Оно день повисело, а потом испарилось!..

И все засмеялись!

Алексей Забарин,
4 класс,
Томск

Внимание! На следующей странице - результаты первоапрельского "поэтически-завирального" конкурса!

Триста! Именно столько читателей пришло мне на помощь, когда в апрельском номере прошлого года я в отчаянии воскликнул: «Автор выдохся, ребята, ждет он помощи от вас!» И вот мой друг, Учитель смеха, передал мне недавно толстую пачку ваших писем. Я был ошеломлен, когда увидел, какие неожиданные и смешные варианты пришли вам в голову. Если мои куплеты были основаны на чистой выдумке и представляли собой веселые нелепицы, то вы, помимо подобных же забавных невероятностей, прислали и такие стихи, которые мне хочется назвать частушками: они высмеивают — и порой очень остро! — различные недостатки окружающей нас жизни. Эти стихи-частушки мне особенно понравились. С них и начну. Для экономии места не буду каждый раз повторять первые две строки: «Это что! А вот у нас дело было как-то раз...» И еще: по той же причине пишу стихи сплошной строкой, а не так, как их принято записывать.

Стишок Юли Ильиной из Новосибирска очень точно бьет по иным сборщикам лома, которым все равно, что тащить в кучу, лишь бы побольше сдать: «Мы на сбор металлолома притащили целый МАЗ!»

Оксана Пахалович из Тульской области, как видно, ждет не дожидается каникул: «На замок закрыли школу, говорят — такой указ!»

А Таня Пирогова из Москвы высказала голубую мечту некоторых ребят: «На экзамен разрешили приносить шпаргалки в класс!»

Наташа Наумова из Краснодара ухитрилась увидеть на улице корову «в куртке фирмы «Адидаас», а Катя Сорокина из Удмуртии довольно зло высказалась: «В магазине продавали шапки фирмы «Лоботряс». Если учесть, что толковые словари объясняют слово «лоботряс» как «бездельник, лентяй», легко представить себе, что это за шапки!..

Наташа Полякова с Таней Фадиной из Москвы и Лена Соловьева из Иркутска, сами того не подозревая, шли по одной и той же сатирической тропке, поэтому я решил их варианты объединить. Из общей ехидной частушки следует, что с колбасой бывает худо не только в Иркутске, но и в столице: «В магазине на витрине сто сортов сухих колбас!»

А Лиана Хачатрян из Еревана сообщила нам такую невероятную новость: «К нам забралась металлисты и украли медный таз!»

Многие ребята, к сожалению, неточно ставят ударение в отдельных словах. Из-за этого их стихи неудобочитаемы. Только в одном случае я позволил себе пренебречь ударением. Сейчас вы поймете, почему. Таня Картузова живет в Кемерове, где, как известно, неблагоприятная экологическая обстановка. Таня написала свой стишок с отчаянной горечью и злостью, ей так обидно за свой родной город, что даже неправильное ударение подчеркивает эту обиду! «Я приехал в Кемерово — в небе газ, хоть вырви глаз!..»

Я обратил внимание, что среди наших завиральных авторов почти одни девочки. Мальчиков — единицы. Эту загадку я, честно говоря, еще не разгадал. Но вот Илья и Павел Грачевы из Москвы пишут: «Мы с братом мечтаем о том времени, когда наш стишок в буквальном смысле станет «завиральным». Вот этот стишок: «В гости ехать мы собрались — поезд ждали целый час!»

Виолетта Габриелян и Лена Бузинова (кстати, коллективные письма не редкость!) сообщают нам удивительный случай, который произошел у них в Московской области: «Мы ходили на картошку — откопали ананас!» А Галя Дмитриева из Свердловской области украсила свои веселые стихи забавными рисунками. К сожалению, по техническим причинам мы не можем их воспроизвести. Особенно выразителен рисунок к стишку про скелет: «Убежал скелет из школы и купил билет на джаз!» В Свердловской области происходят разные чудеса. Например, Саша Столярова поведала такую зловещую и диковинную историю: «Села курица в кастрюлю и сама включила газ...»

Юля Кривошеина из Узбекистана загадала нам трудную загадку: «Я лицо помыла чисто, а до рук не добралась...»

И наконец, Ира Громова из Москвы побила своеобразный рекорд: прислала 25 завиралок! Вот одна из них: «Когда пыль мы выбивали, улетел от нас палас!»

Дорогие друзья! Благодарю всех участников конкурса. Увы, мы не в силах назвать здесь всех, кто так славно потрудился. Но кое-кто из вас получил уже Почетный Диплом Учителя смеха. Что же касается ребят, которых я назвал и процитировал сейчас, — в знак благодарности за помощь посылаю им на память сборничек своих стихов.

Желаю всем вам удач, в том числе и поэтических. Будьте здоровы и веселы!

Александр КРЕСТИНСКИЙ

ЧЕМПИОНАТ

Боевые задания четвертого тура? Вот они.

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крf6, Фа2, Са7, Ке6; черные: Крb7, Са8.

Б. Белые: Крb1, Фа6; черные: Крд1, Се1, Кг6, п.d2.

Цель разведки: в обеих задачах (Николай Зиновьев, Усть-Каменогорск) объявить черным мат в 3 хода, причем в Б дважды.

Разъяснение обстановки: в Б дать мат в 3 хода — а) в приведенной позиции и б) — дать мат в 3 хода, переставив в ней белого короля с b1 на b2. А также иметь в виду, что черные пешки, как всегда, идут вниз, т. е. от восьмой линии к первой.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: а3, б2, с1, d6, е1, е5, f2, h6; черные: а5, а7, б6, d8, f8, g7, h2.

Б. Белые: с5, е1, е3, е5, g5; черные: а3, б4, с3, с7, g7.

Цель разведки: и в А и в Б (Н. Торопов) доказать противнику, что спастись ему не удастся.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 21, 24, 26, 37, 39, 48; черные: 6, 14, 18, 22, 23, 28.

Б. Белые: 47, 48, 50; черные: 39, 45.

Цель разведки: и в А и в Б найти пути к победе белых.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крс8, Лс7, Лf8; черные: Кра8, Кf6. Тебе поручается найти за белых такой ход, чтобы при любом ответе черных сразу дать им мат. **Итак: объяви черному королю мат в два хода!**

К ПРИЗАМ ВЕЛИ ОТВЕТЫ

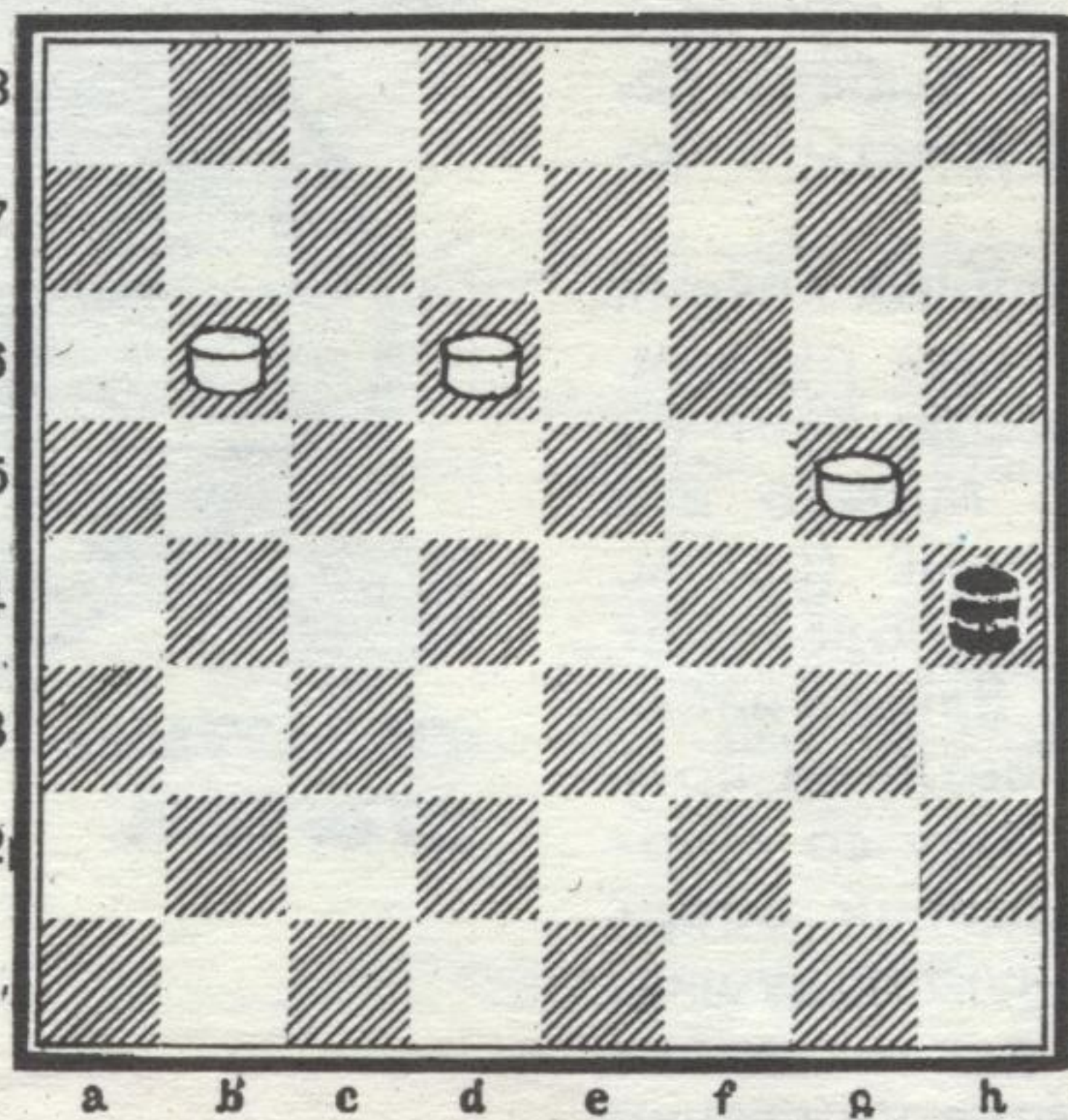
В призовом туре Чемпионата-88 («Костер» № 10) решения боевых заданий такие.

ШХМ. А. В 4 хода мат не дается (1. Сb2 Ch1! 2. Са3 g2!), а дается в 5 — 1. Се5! Ch1! 2. С:g3! Cf3 3. Cd6 и 4. Cf8. **Б.** Дается — 1. Крд7! Кре4 2. Лd5! **В.** Дается — 1. Кра6! b2 2. Ch6! b1Л! (2... b1Ф 3. Сg7+Фb2 4. Лb6)

3. Сg7+Лb2 4. Лf6! **Г.** Выигрыш — 1. g5+Кре7 2. g6 Кре8 3. Cd7+(3. g7? Cf8!=) Кр:d7 4. g7. **Д.** Выигрыш — 1. Сb1+Крf6 2. Се4 Кре5 3. Ch1! (3. Cd5? Крд6 4. c7 С:d5 5. c8Ф Се6+=) 3... Крд6 4. c7. **Е.** Выигрыш — 1. Крд3! Кс1+ 2. Крс4 Ке2 3. а4 Кг3 4. f6 Ке4 5. а5 (5. Крд5? Кс3+! 6. Кре6 Крг8 7. Кре7 Кd5+=) 5... Кd6+ 6. Крд5 Кс8 7. Кре6. Плохо 1. Крс2? Крг7 2. Крb2 Крf6 3. Кр:a2 Кр:f5 — ничья.

РШ. А. 1. b2! 2. f6! 3. b4X. **Б.** Лишь ничья: 1. e5 2. c1 3. f6 e5! 4. d2 5. h4 6. b8 fg7! = **В.** 1. g3! a1 2. f4! 3. e7! f6 4. fg5! X. **Г.** 1. b8 g3 (1... b6 2. g3 f4 3. hg5X) 2. d6 f2 3. d4! hg1 (3... e1 4. g3X) 4. b8X. **Д.** Лишь ничья: 1. d6 b4 2. d4 a3 3. c3 de7 4. c7 g7! = **Е.** 1. e5! h2 2. h6 g1 3. g3! X. (Но не 1. gf6? h2! = или 1. e5 h2 2. h8? g1 3. f2 h2! 4. d4 g1 5. e5 h2 6. f6 d6 =).

МШ. А. 1. 17! 2. 21! 3. 12! X. **Б.** 1. 31! 2. 42! 3. 32X. **В.** 1. 27! 2. 45—40! 3. 43! X. **Г.** 1. 26 22 2. 28! 3. 37! 4. 45X. **Д.** 1. 28! 6—11 2. 27—21 12 3. 13! X **Е.** 1. 28—22! (1. 44—40? 31 =) 2. 21! (2. 44—40? 12—17 и 3... 13 =) 3. 44—40X.

ИЗВЕСТНО И НЕИЗВЕСТНО

Посмотри на диаграмму — на ней три белые простые и черная дамка. И хотя ход белых, выиграть они не смогли бы. Ты согласен? Однако, известно, что с доски упала черная простая. **И что, как это ни удивительно, но она позволяла белым одержать**

победу. Неизвестно же, на каком поле эта простая стояла.

«Кто укажет это поле?» — спрашивает автор позиции В. Левицкий (Донецк). Среди верно ответивших будет разыгран приз.

ИЗ КЛАДОВОЙ ТЕОРИИ

В окончании «ферзь против ладьи» игрок, обладающий ферзем, всегда выиграет, если, разумеется, он правильно играет. Что же ему нужно делать? Оттеснить короля противника на край доски и добиться, скажем, такого положения —

белые: Крf6, Фh5; черные: Крг8, Лг7.

Теперь смотри. Если тут ход черных, то ладья должна от своего короля отойти, и белый ферзь, объявляя шахи, выиграет ее. Например:

1... Лg1 2. Фе8+Крh7 3. Фе4+Крh8 (g8) 4. Фа8+Крh7 5. Фа7+;

1... Ла7 2. Фd5+Крh8 (h7) 3. Фh1+

Подобным образом играют белые и при 1... Лс7, 1... Лg3 и т. д. Если же в указанной позиции ход белых, то они передают его противнику так: 1. Фd5+Крh8 (h7) 2. Фh1+Крг8 3. Фh5!

Такой путь к выигрышу предложил еще в XVIII веке великий шахматист того времени Франсуа Андре Филидор.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 2 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. 1. Фе7! **Б.** 1. Са2!

РШ. А. 1. g5! 2. d6! X. **Б.** 1. cb4! 2. b2! 3. e5! X.

МШ. А. 1. 40! 2. 20! X. **Б.** 1. 22 2. 4 3. 13! X.

Для опытных разведчиков.

№ 1. 1. Кре4! d5+ 2. ed Крд7 3. Фс7+.

№ 2. 1. Кf1! Кр:h1 2. Ке3 Кf3 3. Л:f3; или 1... Кг2 2. Кра2! Кр:h1 3. Кг3+; или 1... Кf5 2. Л:f5 Крг2 3. Ке3+.

ПРИКАЗ № 4

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. О выполнении боевых заданий всем арчебековцам отрапортовать в течение двух недель со дня получения журнала.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Сделать дом красивым и удобным для жизни — зависит от тебя. Уют можно создать «из ничего», приложив руки, смекалку и фантазию.

Начнем с твоего рабочего уголка. Далеко не у всех ребят есть отдельная комната, но уголок с письменным столом надо иметь каждому. Прежде всего позаботься, чтобы лампа

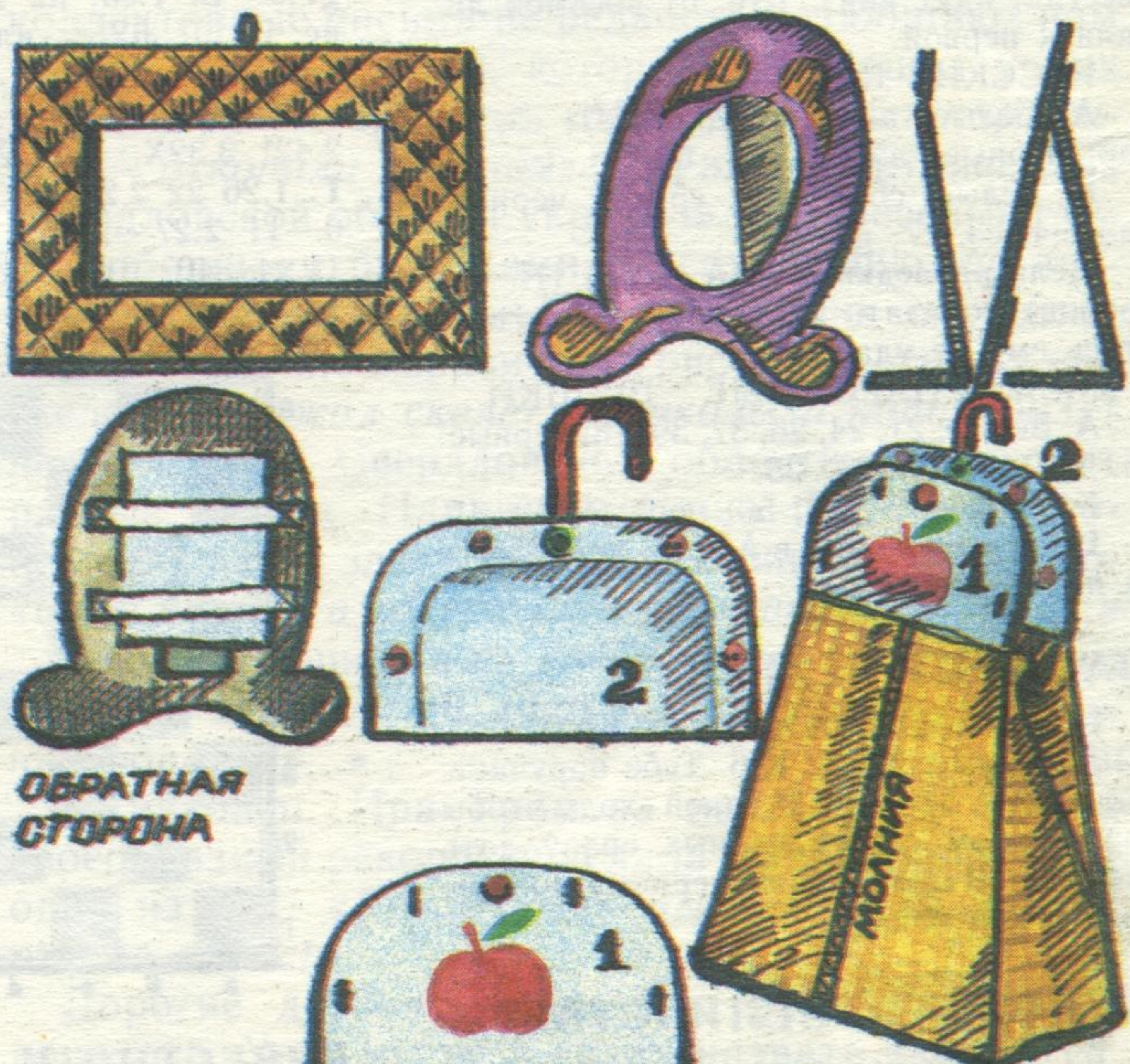
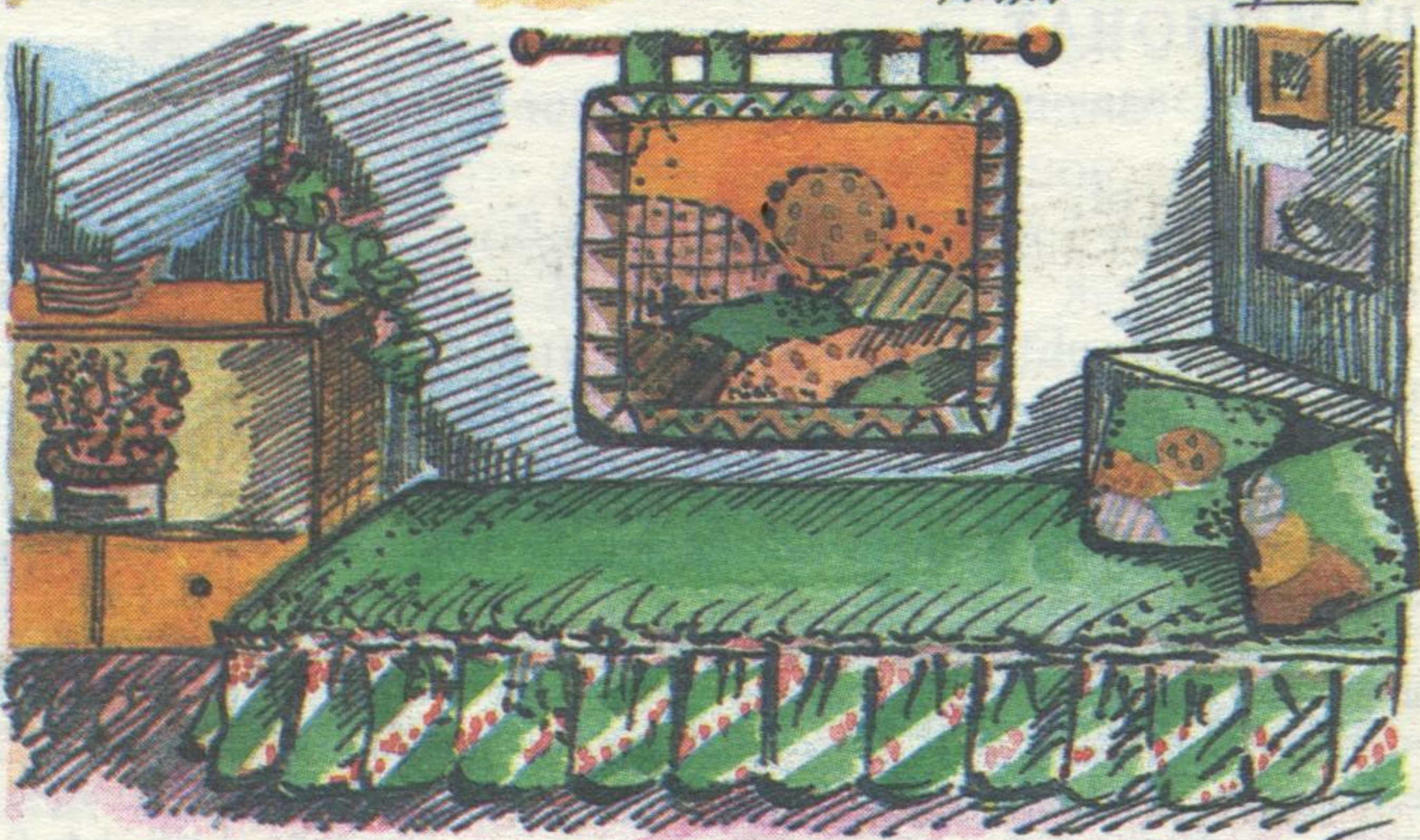
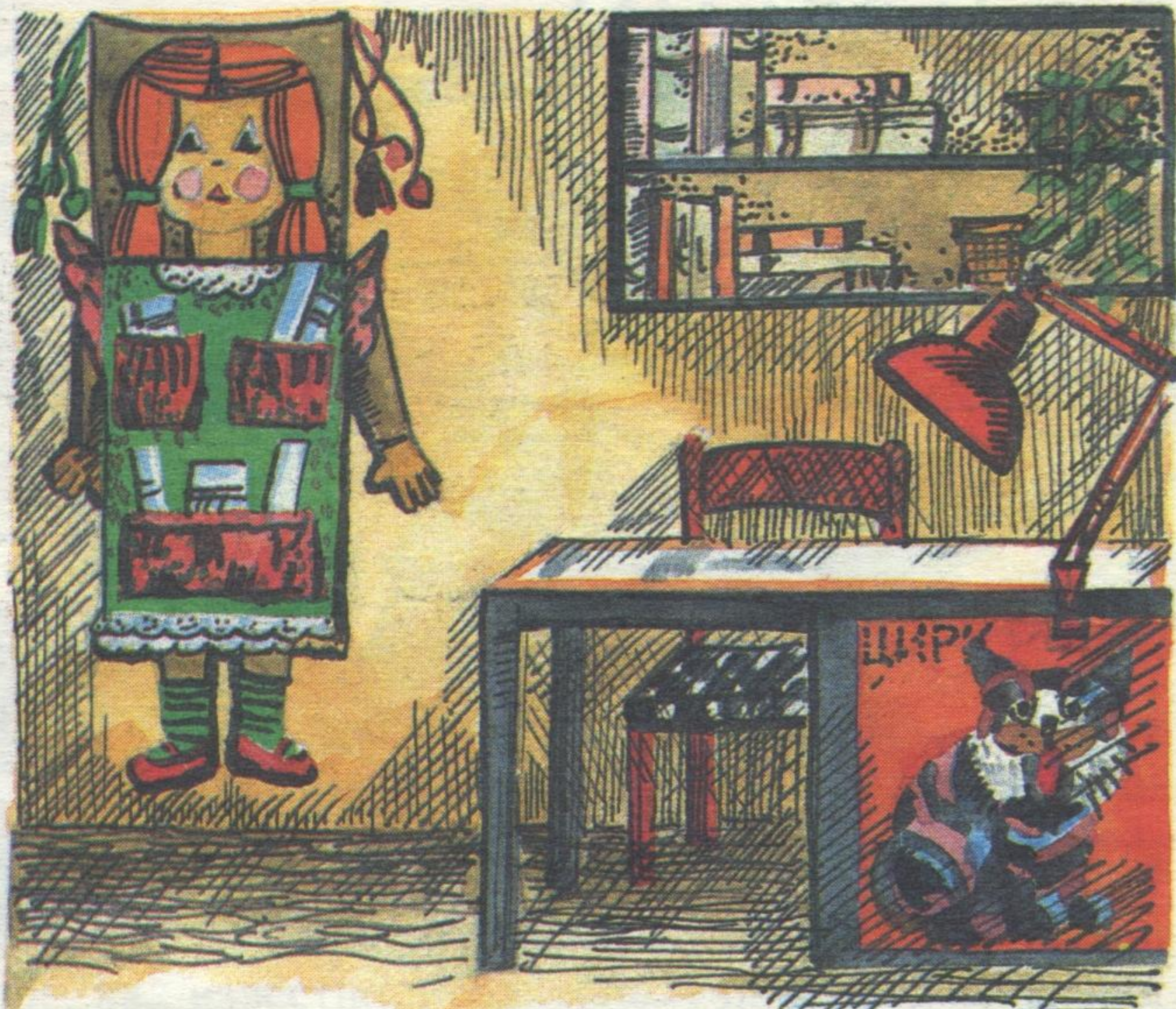
стояла слева и хорошо освещала рабочее место. Стол не должен быть завален книгами и тетрадями, перегружен безделушками. Поэтому очень удобно (помимо книжного шкафа, где помещается твоя личная или семейная библиотека) иметь над столом или рядом полки или стеллажик, куда ты поставишь любимые книжки, словари, учебники и тетрадки, не нужные в настоящий момент. Поищи керамический стаканчик, вазочку или что-то другое, чтобы поставить туда карандаши, ручки, ножницы, циркуль и пр. Предметы для шитья устрой в отдельной коробке. Желательно, чтобы была она просторная, с отделениями и не было бы там перепутанного комка из мулине, катушек, иголок.

В оформлении дома важен здравый смысл, хороший вкус и находчивость. Можно удачно использовать старые вещи. Если твой рабочий стол со стулом или полка старые, обшарпаны, покрась их гуашью с добавлением клея ПВА (можно и в яркий цвет), а потом два раза покрой лаком. Если сиденье мягкого стула засалилось или порвалось, проверь — нельзя ли его снять и обтянуть новой тканью.

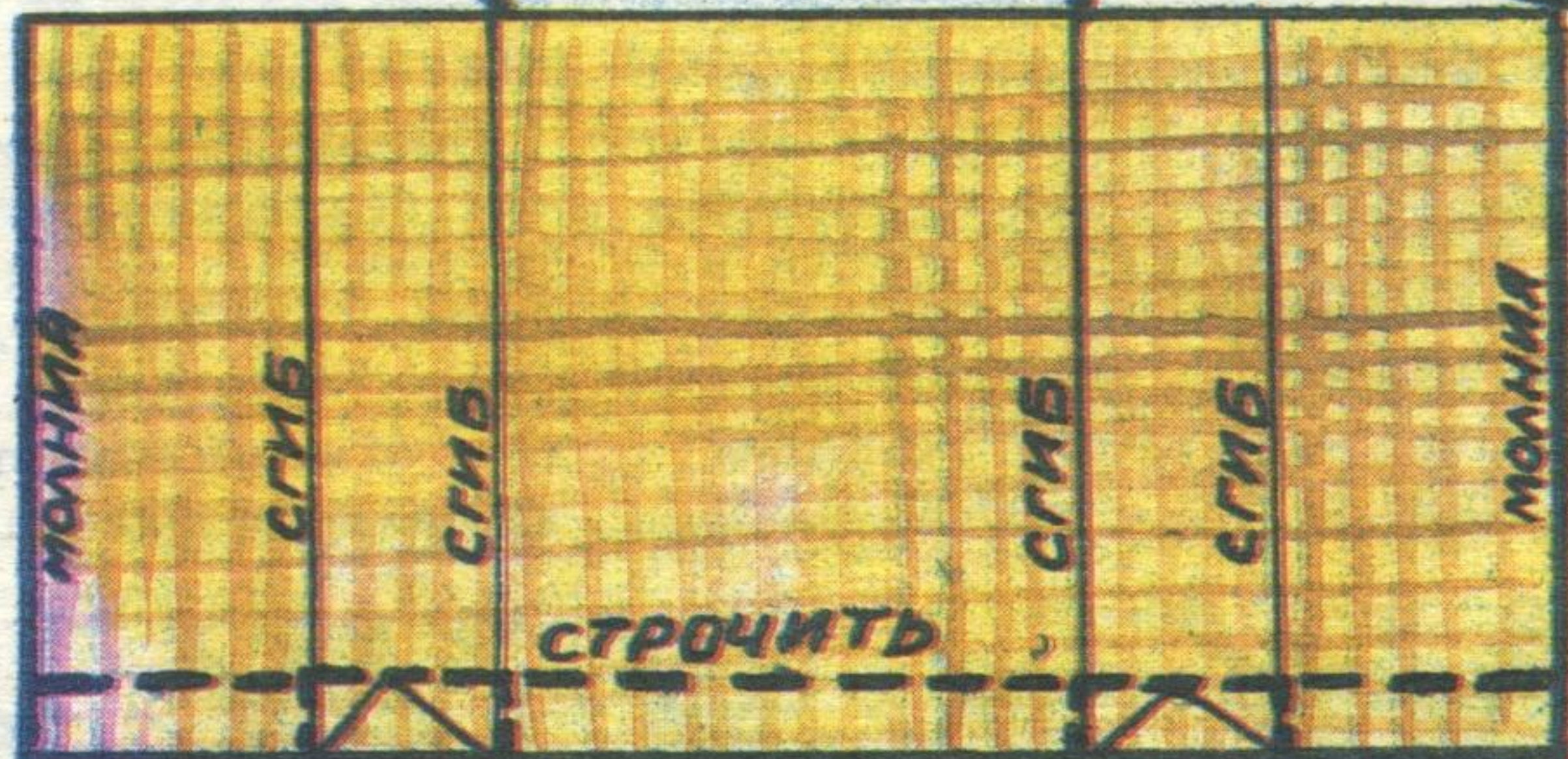
Твой уголок может украшать вазочка с бессмертными, колосками или веточкой сосны. Оживление и жизнерадостность внесет пестрый плакат, броская безделушка, потешная кукла. Посмотри на куклу с карманами, куда можно убирать лишние вещи, чтобы не загромождать стол. Голова ее — аппликация, руки и ноги — картон, обтянутый тканью. Можно повесить над столом картинку или фотографию в рамке. Очень часто матери носят с собой фотографии своих детей. А у кого из вас висит над письменным столом фотография мамы? В последние десятилетия почему-то привыкли считать фотографии на стенах «мещанством». Почему-то не модно вешать на стену фотографии близких людей и друзей, зато в изобилии висят собаки, кошки, артисты, целые рок-группы и футбольные команды. Пусть уж лучше с фотографии на тебя смотрит не манекенщица из журнала мод, не Тото Кутуньо или Гребенщиков, а самый родной человек — мама. Не прикрепляй фотографию кнопками, сделай рамку. Для тех, кто выпиливает и выжигает, много возможностей. Красивую рамку можно сделать из картона с аппликацией. Необычно будет выглядеть рамка с наклеенными чешуйками сухой еловой шишки, крупной рыбьей чешуей, очень хороши рамки с использованием бересты и соломки.

Возле своей постели можешь повесить соломенный коврик (они дешево стоят) или смастерить коврик своими руками. Тот, что ты видишь на рисунке, сшит из кусков плотной пальтовой ткани на машинке швом «зиг-заг». Можно его сшить и на руках. Рисунок годится и конкретный (цветы, радуга, домики, солнце), и абстрактный, а его подскажет тебе количество и цвет имеющегося материала. Важно найти подходящую штангу, потому что она вместе с петлями придает коврику эффектный вид. На кровать или тахту со стертой обивкой шей покрывало с цветастой ситцевой оборкой и наволочку из того же ситца на декоративную подушку. Мешок, который ты видишь, предназначен для разных предметов одежды, чулок, колготок и пр. Он вешается на стенку или спинку кровати. В одну его половину вшивается вешалка, закрывается мешок на большую кнопку.

Рисунки Т. Петуховой

ОБРАТНАЯ СТОРОНА

КОНКУРС! КОНКУРС! КОНКУРС! КОНКУРС!

Чья корзина тяжелее?

Однажды профессор Синицын и его внук пошли в лес за грибами. Им повезло, они нашли полянку, где росли огромные грибы. Собрав их, профессор с внуком пошли домой. По дороге внук стал жаловаться на тяжелую корзину.

— Разве тебе так тяжело? — спросил профессор, — ведь если я возьму у тебя один гриб, то у меня их станет вдвое больше, чем у тебя в корзине. А вот если бы ты взял у меня один гриб, то у тебя их стало бы столько же, сколько у меня.

Итак, сосчитайте, сколько грибов было в корзине у профессора Синицына, а сколько у его внука. За правильный ответ — 20 очков.

КОНКУРС! КОНКУРС! КОНКУРС! КОНКУРС!

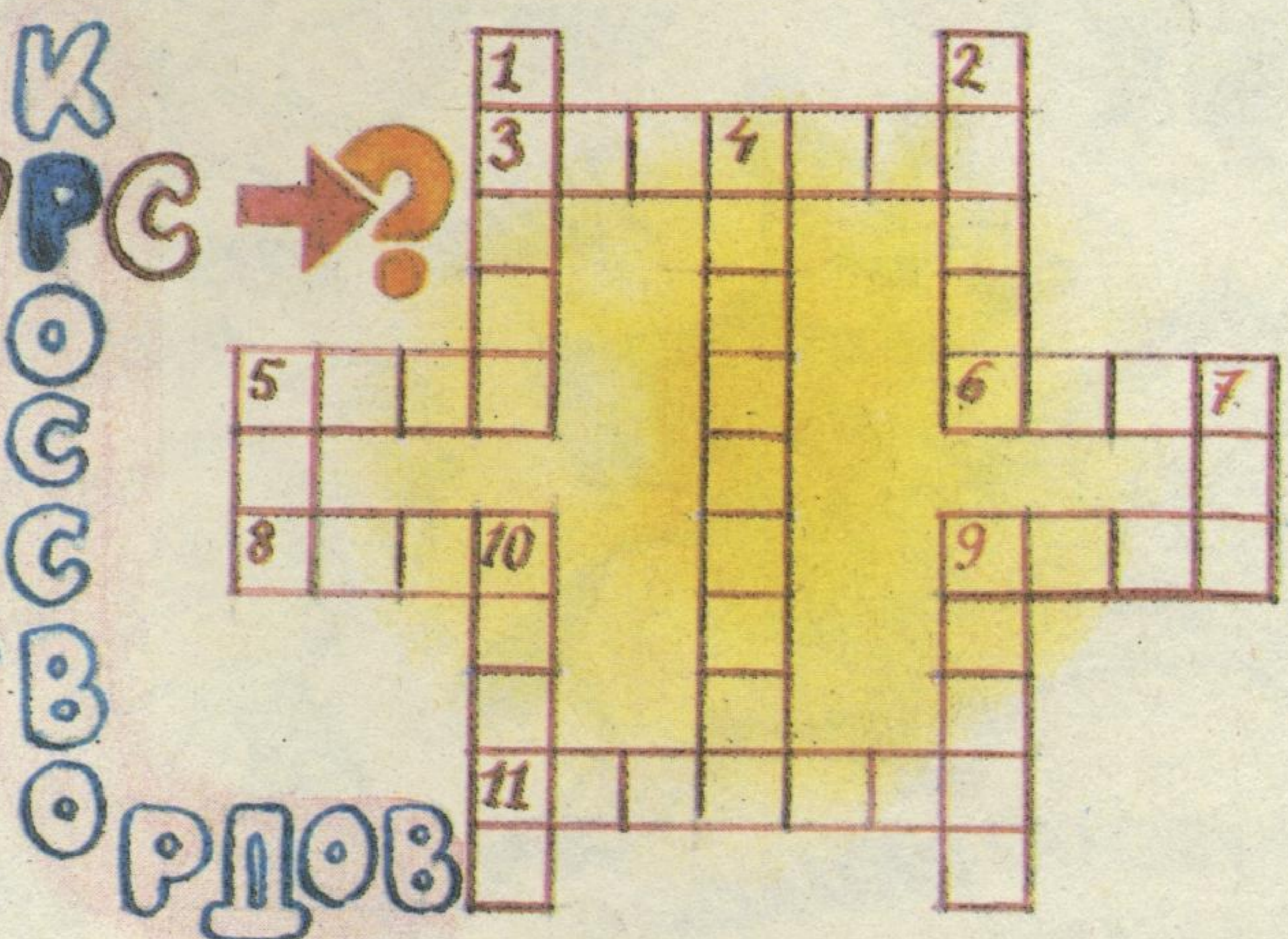
ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

РВOK M
ТЬМА=СВЕТ
РЮ РОСУ

ПРЕВРАЩЕНИЕ СЛОВ

Попробуйте превратить слово **тьма** в слово **свет**, изменяя последовательно по две буквы.

КОНКУРС

Встреча в Саргассовом море
Всего было шесть змеев.

Конкурс кроссвордов
По горизонтали: 10. Анаконда. 13. Чертополох. 11. Манго. 12. Корень. 14. Скат. 15. Пони. 16. Медведь. 17. Ондатра.
По вертикали: 1. Колибри. 2. Палочник. 3. Пекари. 4. Эпифит. 5. Мандарин. 6. Окапи. 7. Коаты. 8. Акула. 9. Налим.

Превращения слов
Вяз-воз-вол-дол-док-сок-сук-лук-луб-дуб.

Кредина Оля из города Новый Узень Казахской ССР прислала нам небольшой кроссворд.

По горизонтали: 3. Пресноводная рыба. 5. Наружная оболочка ствола дерева. 6. Прибор для исправления зрения. 8. Кондитерское изделие. 9. Парнокопытное животное. 11. Хвойное дерево.

По вертикали: 1. Музыкальное произведение. 2. Персонаж сказки А. Н. Толстого «Золотой ключик». 4. Певчая птица. 5. Повар на судне. 7. Дерево. 9. Веревка с петлей для ловли животных в Северной Америке. 10. Название холмов на Дальнем Востоке.

Главный редактор **О. А. ЦАКУНОВ**

Редакционная коллегия: **В. М. ВЕРХОВСКИЙ, О. П. ОРЛОВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. М. ЧЕРНЯКОВА**

Художник-редактор **А. Н. АЗЕМША** Технический редактор **В. И. МЕЦАТУНОВА** Корректор **Д. Г. ЛАЗДАН**

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в типографию, печатающую журнал.

Сдано в набор 05.12.88. Подписано в печать 09.02.89. М-31526. Формат 60×90¹/₈. Бумага офсетная, 80 гр. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6. Усл. кр.-отт. 22. Уч.-изд. л. 8,2. Тираж 1 330 000 экз. (2-й завод 50 001—1 330 000 экз.). Заказ № 1505. Цена 30 к.

Текстовые диапозитивы, диапозитивы иллюстраций изготовлены на Ленинградской фабрике офсетной печати № 1 Госкомиздата СССР. Отпечатано на полиграфкомбинате ЦК ЛКСМ Украины «Молодь» ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 9-125. Адрес полиграфкомбината: 252119, Киев-119, Пархоменко, 38—44.

**ПЕРВОАПРЕЛЬСКИЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ**
Юлишка, Рилка, Фиташка
В ЗООПАРКЕ
рис. К. Кюфа

ХЛОП!

12
ВЕСЁЛЫЙ ЗВОНОК

**ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ
ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ**

Тутешня весна. Всё за-
зеленело и закукарекало.

Тутешней Терасит
не люби сметен
и говори только правду.

Наша кошка приобрела
трех щенят.

То по полю скакали
всадники с шапками
наголо.

ФРАЗЫ ИЗ СОЧИНЕНИЙ ПРИСЛАЛИ: ОКСАНА ГАПОН (СЫРДАРЬИН-
СКАЯ ОБЛ.), МАША ЯЦУН (СТ. КАНЕВСКАЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ),
ВИКТОР ДРЫЖАКОВ (Г. ОЛЕНЕГОРСК), НАТАША ЧЕРТЯКОВА
(Г. СЛЯНСК), АНДРЕЙ ОСОКИН (Г. РЯЗАНЬ), НАДЯ ТОТМЕНИНА
(ПОС. ВОСТОЧНЫЙ КИРОВСКОЙ ОБЛ.).